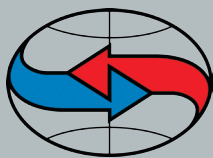

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

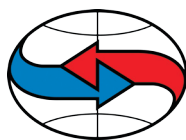
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2

Москва

2014

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2

Тема номера:

**Влияние кризиса на Украине
на геополитическую обстановку в мире**

Москва

2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – К.Ф. Затулин,
директор Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции)
Зам. главного редактора – В.Г. Егоров, *доктор исторических наук, профессор*
Шеф-редактор – С.Я. Лавренов, *доктор политических наук*
Редактор – Ю.Ю. Яновская
Выпускающий редактор – И.Н. Еременко, *кандидат технических наук*
Корректор – С.Ю. Иванченко
Дизайн-верстка – Т.С. Каракозова
Интернет-издание – Н.В. Королев

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Члены редакционного совета:

С.А. Байбаков, *доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова;*

М.Р. Зезина, *доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;*

В.В. Игнатъев, *заместитель министра иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики;*

М.В. Конотопов, *доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;*

Е.И. Майорова, *доктор юридических наук, профессор;*

В.К. Мамонтов, *президент Издательского дома «Известия»;*

А.В. Манойло, *доктор политических наук, профессор, заместитель декана факультета политологии МГУ;*

А.М. Мигранян, *профессор кафедры политологии МГИМО;*

А.А. Маркаров, *зам. проректора по научной политике и международному сотрудничеству Ереванского государственного университета, директор Армянского филиала Института стран СНГ, доктор политических наук, профессор;*

А.С. Синайский, *генерал-лейтенант, секретарь Совета министров обороны СНГ, доктор исторических наук, профессор;*

В.Т. Третьяков, *декан Высшей школы телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова;*

В.В. Штоль, *доктор политических наук, профессор, главный редактор журнала «Обозреватель»*

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

Л.Г. ИВАШОВ. ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НА УКРАИНЕ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В МИРЕ.....	5
И.В. БОЧАРНИКОВ . РЕАЛИЗУЕТСЯ ЛИ ГРУЗИНСКАЯ МЕЧТА?.....	12
А.В. ГРОЗИН. ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СВЕТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ БЕЗОПАСНОСТИ.....	25
А.А. КОПЫЛОВА, М.И. РЕВАЗОВА. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРИЧИНЫ, МЕХАНИЗМЫ, ИТОГИ.....	35
А.В. ФАДЕЕВ. ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРОВ – 2014 В МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	39
А.В. МАНОЙЛО. ВООРУЖЕННЫЙ МЯТЕЖ НА УКРАИНЕ МОЖЕТ СТАТЬ ДЛЯ РОССИИ ПОСЛЕДНИМ ТРЕВОЖНЫМ ЗВОНКОМ.....	54
Ю.Ю. Яновская Ю. Ю., А.В. Докучаева . НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В СТРАНАХ СНГ (Часть 1)	62
А.А. МИГРАНЯН. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЕЭП.....	74
В.В. КОЛЕСОВ. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	93
Алан ХАБАЛОВ. ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА.....	111
ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ МОЛДОВЫ («Круглый стол» в Институте стран СНГ).....	125
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК».....	132

CONTENT

IVASHOV L. <i>Impact of the Crisis in Ukraine on the Geopolitical Situation in the World</i>	5
BOCHARNIKOV I. <i>WILL THE GEORGIAN DREAM COME TRUE?</i>	12
GROZIN A. <i>PROSPECTS OF RUSSIAN-CHINESE PARTNERSHIP IN CENTRAL ASIA IN THE FACE OF NEW SECURITY CHALLENGES</i>	25
KOPYLOVA A., REVAZOVA M. <i>COUPS D'ETAT IN THE POST-SOVIET COUNTRIES: CAUSES, MECHANISMS, RESULTS</i>	35
FADEEV A. <i>FEATURES OF THE 2014 ELECTIONS TO LOCAL COUNCILS OF THE REPUBLIC OF BELARUS</i>	39
MANOYLO A. <i>ARMED REBELLION IN UKRAINE COULD BECOME RUSSIA'S LAST WAKE-UP CALL</i>	54
YANOVSKAYA Y., DOKUCHAEVA A. <i>SOME LEGAL PROBLEMS OF RUSSIAN COMPATRIOTS IN THE CIS COUNTRIES (PART 1)</i>	63
MIGRANYAN A. <i>ECONOMIC INTERESTS OF THE COUNTRIES AS A FACTOR IN IMPLEMENTATION OF INTEGRATION POTENTIAL OF THE IES</i>	74
KOLESOV V.V. <i>SPECIFICS OF MOUNTING OF STATE MIGRATION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION</i>	93
ALAN KHABALOV. <i>THE MAIN THREATS TO THE SECURITY OF THE CENTRAL ASIAN REGION</i>	111
«PROSPECTS OF THE MOLDOVA'S STATEHOOD» ("ROUND TABLE" AT THE INSTITUTE OF CIS COUNTRIES)	125
RULES FOR THE SUBMISSION OF ARTICLES IN THE MAGAZINE "THE POST-SOVIET MAINLAND"	132

УДК: 327

ИВАШОВ Л. Г.,

доктор исторических наук,
генерал-полковник

Эл. адрес: geopolis@mail.ru

IVASHOV L.,

doctor of history,
general-colonel

Ключевые слова:

государственный переворот,
геополитическая ситуация,
Европейский союз, евроатлантизм, хрупкое
государство

Keywords:

coup d'etat, geopolitical situation,
European Union,
euroatlantism, fragile state

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НА УКРАИНЕ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В МИРЕ

22 февраля на Украине произошел государственный переворот, в результате которого от власти был отстранен законно избранный президент В. Янукович, отказавшийся подписать Соглашение об ассоциации с ЕС на Вильнюсском саммите в ноябре 2013 года.

О движущих силах этого события и его влиянии на геополитическую обстановку в мире и на постсоветском пространстве рассказал доктор исторических наук, генерал-полковник Л.Г. Ивашов.

IMPACT OF THE CRISIS IN UKRAINE ON THE GEOPOLITICAL SITUATION IN THE WORLD

On 22-th February the coup d'etat has taken place in Ukraine. It has been followed by dismissal of legitimate president V. Yanukovich, who refused to sign the Agreement on Association with EU in Vilnius Summit in November 2013.

Doctor of history, general-colonel Ivashov L. G. comments on driving forces and possible consequences of this event on geopolitical situation in the world and post-soviet space.

– Уважаемый Леонид Григорьевич! Вы являетесь президентом Академии геополитических проблем. Поэтому наш первый вопрос: каким образом скажутся события на Украине на геополитической ситуации в мире?

– Драматические события на Украине активно влияют на расстановку силы в мировом пространстве. Не только для специалистов, которые занимаются геополитикой на профессиональном уровне, но даже для простых наблюдателей стало очевидным, что украинский сценарий – это

тщательно спланированная и хорошо организованная геополитическая акция, на которую не жалели денег.

Главная ее цель — попытка окончательного отрыва Украины от России, разрушение православно-славянского единства, использование украинской территории для размещения военных контингентов и инфраструктуры НАТО.

Здесь не лишне еще раз напомнить о директиве Совета национальной безопасности США от 18 августа 1948 года № 20/1, являющейся стратегическим планом по расшатыванию и уничтожению СССР. Украине в ней было уделено особое внимание. Вот почему нынешняя «битва за Украину» отличается такой ожесточенностью. Слишком большая ставка сделана Западом на то, чтобы ввести ее в сферу своего влияния.

Известный русофоб Збигнев Бжезинский в своей программной книге «Великая шахматная доска», не особенно маскируясь, в качестве одной из главных задач, стоящих перед евро-атлантической цивилизацией, обозначил отрыв Украины от России любой ценой, после чего последняя из великой евразийской державы превратится в региональную азиатскую страну.

Соответственно, сегодняшние события на Украине нельзя рассматривать как какую-то случайную акцию, ставшую возможной благодаря стечению обстоятельств. Это долговременная политика Запада в отношении Украины и славянских народов, создание условий для столкновения народов СССР на евразийском пространстве с

целью их взаимного и всемерного ослабления с тем, чтобы в последующем превратить их в легко управляемый этнографический материал.

— Леонид Григорьевич, почему все-таки выбран жестко-силовой сценарий в отношении Украины? Не проще ли было, хотя бы формально, соблюсти некие цивилизованные нормы, действовать в соответствии с февральским соглашением об урегулировании политического кризиса на Украине — документом, подписанным 21 февраля 2014 года президентом Украины Виктором Януковичем и лидерами парламентской оппозиции при посредничестве представителей Евросоюза?

— Проблема заключается в том, что Украину как единое крупное государство не хотят видеть ни в Евросоюзе, ни в США. Она нужна им как территория, раздробленная и враждующая между собой. Кстати, именно такой сценарий был запланирован и осуществлен в отношении Югославии в рамках так называемой «операции по стабилизации», а на самом деле — войны нового типа.

Напомню, что концепция проведения подобного рода операций легла в основу Полевого устава сухопутных войск США *FM 3-07 Stability Operations* («Операции по стабилизации»), разработанного американцами совместно с партнерами по НАТО и утвержденного в 2008 году. В нем главный акцент делается на комплексном межведомственном характере проведения операций по стабили-

зации, в которых должны быть задействованы все заинтересованные министерства и ведомства США.

В уставе впервые введено в оборот такое понятие, как «хрупкое государство» («*fragile state*»), то есть институционально слабое, не способное самостоятельно обеспечить безопасность и нормальную жизнедеятельность общества, а также надежно контролировать собственную территорию. Для западных стратегов правительство такого государства априори нелегитимно, против него можно избирать любые средства воздействия, игнорируя при этом международное право, которое и без того в последнее время достаточно девальвировано. Хотел бы еще раз подчеркнуть принципиальный момент. В уставе фиксируется не просто возможность, а обязанность США «как оплота демократии и свободы» вмешиваться в суверенные дела подобных государств. И это не просто слова.

Для проведения «операций по стабилизации» в США сформирован экспедиционный корпус гражданских специалистов для действий в различных сферах жизнедеятельности подобных государств (гражданской, государственной и общественной).

Естественно, прежде чем приступить к операции по стабилизации, необходим повод, нужно создать кризисную или конфликтную ситуацию. Для этого уже существует четкая методология, изложенная в том числе и в известном учебном пособии «От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения» Дж. Шарпа, руководителя Института А. Эйнштей-

на. По сути дела, это наставление для каждого специалиста «по государственным переворотам и революциям». Если внимательно прочесть два упомянутых документа — полевой устав и «методичку» Шарпа, все становится на место, я имею в виду механизм действий евроатлантизма в отношении Югославии, Ирака, Ливии, Сирии, теперь — Украины.

Что касается последней, цель операции западников очевидна: субъект (заказчик), наиболее заинтересованный в ее осуществлении, — политический класс США и мировой финансовый олигархат; планирующая структура («мозговой центр») — Совет национальной безопасности США, координатор — Государственный департамент США.

Оперативно-командный пункт непосредственно в районе действий — посольство США в Киеве.

Исполнительные органы — спецслужбы США и государств — членов НАТО, частные военные корпорации и неправительственные организации.

В данном случае ответственным лицом за координацию политической части операции была назначена Виктория Нуланд, заместитель госсекретаря США. От Евросоюза ей подчинялась и координировала действия министров иностранных дел ЕС Кэтрин Эштон, Верховный комиссар ЕС по вопросам внешней политики и безопасности. В качестве усиления привлекались «тяжеловесы» американской политики — Дж. Маккейн, Дж. Керри и др.

Накануне операции посольство США было усилено представителями

спецслужб. Посольство Израиля также было заблаговременно реформатировано в штаб спецопераций во главе с послом, бывшим руководителем одной из спецслужб. Была тщательно организована информационно-психологическая поддержка с целью полного искажения реальности событий, дискредитации украинских властей, возведения в статус главного виновника украинской трагедии Российской Федерации и лично президента В.В. Путина. В качестве идеологической платформы операции избран радикальный национализм, формой практических действий — фашизм.

Подобного рода операции — дорогостоящее предприятие, требующее не только умелого менеджмента и координации действий привлекаемых сил, но и серьезного финансирования. Непосредственно на поддержку Майдана США выделили 5 млрд. долл., примерно на 1 млрд. долл. «расщедрились» местные олигархи и их зарубежные партнеры.

— Леонид Григорьевич, по Вашему мнению, является ли государственный переворот следствием того, что Президент Украины В. Янукович в последний момент не подписал Соглашение об ассоциации с ЕС? Почему Европа придает такое огромное значение программе «Восточное партнерство»?

— ЕС не добился серьезных успехов в реализации программы «Восточное партнерство»: из шести стран — кандидатов в Европу — Белоруссия и Армения четко взяли ориентир на

Таможенный союз, Азербайджан не готов идти на радикальные реформы по евросцептам и ссориться с Россией, Тбилиси предпринимает шаги по восстановлению нормальных отношений с Москвой, в Молдавии нарастает народное сопротивление попыткам румынизации страны.

На этом фоне отказ В. Януковича от подписания соглашения с Европейским союзом в Вильнюсе обнуляет результаты «Восточного партнерства». При этом надо снова учесть немалые финансовые затраты, потраченные на это предприятие, а американцы, как известно, не филантропы. На каждый вложенный рубль они хотят как минимум два. А это провал политики Запада на постсоветском пространстве, усиление международных позиций России и ее евразийского внешнеполитического вектора.

Что касается самой программы, то она была инициирована в 2008 году. Официальная цель программы — способствовать интеграции ряда постсоветских республик в европейское социально-экономическое и политическое пространство, на самом деле — развести их крепко и надолго с Россией как правопреемницей Советского Союза. Соглашение об ассоциации с ЕС предполагает частичную утрату суверенитета, поскольку решения наднационального Совета по ассоциации становятся обязательными для страны-подписанта. Очевидно, ЕС интересуется только новые рынки сбыта, чужая аналогичная продукция им не нужна, а это означает разорение экономики тех, кто решится на подобный безрассудный шаг.

В целом это чисто геополитический проект, решающий политические и экономические проблемы ЕС и США за счет стран постсоветского пространства. Вот почему последовала такая оголтелая реакция по отношению к «вольнодумцам» типа В. Януковича, осмелившегося иметь мнение, не совпадающее с Брюсселем.

– Леонид Григорьевич, все-таки, кто больше заинтересован в реализации этой программы – ЕС или американцы?

– На мой взгляд, США. И это объяснимо. Вашингтон утрачивает статус единственного гегемона на планете, на вторые позиции его постепенно отодвигает Китай, формируются начала нового мироустройства в лице ШОС, БРИКС, Евразийского союза, других региональных организаций. Пытается высвободиться из-под жесткого американского контроля Латинская Америка, исламский мир, Индия, Юго-Восточная Азия. В том же направлении двигаются Япония, Южная Корея, Саудовская Аравия, Турция.

Выстояли Иран и Сирия, их в Вашингтоне поторопились объявить странами «оси зла», тем самым как бы подписав приговор. Не принесли ни политических, ни военных дивидендов затяжные военные кампании США и НАТО в Афганистане и Ираке. Ничего, кроме хаоса, после них там не остается.

Россия с приходом на третий президентский срок В.В. Путина перестала оглядываться на Вашингтон,

остановила агрессию против Сирии, приютила Сноудена, наращивает военный потенциал, заявляет о защите своих интересов в Арктике, зачищает политическое поле от проамериканской «пятой колонны» внутри страны. К тому же для В.В. Путина важно было блестяще провести зимнюю Олимпиаду, что поднимало его престиж, как на международной арене, так и в российском обществе.

Организаторы украинской геополитической операции прекрасно понимали, что российское руководство будет вести себя крайне осторожно, чтобы не дать повода для срыва или дискредитации Олимпийских игр в Сочи, как это случилось с бойкотом Олимпиады 1980 года в Москве. Поэтому российский МИД настойчиво твердил о невмешательстве Российской Федерации в украинские события, считая их внутренним делом «незалежной», хотя налицо было внешнее вмешательство и даже вооруженное вторжение спецподразделений США, Израиля и евростран.

Так что сроки операции продумывались всесторонне и тщательно.

– Как осуществлялась операция по свержению В. Януковича? Можно ли считать ее удачной, достигшей поставленных целей?

– Учитывалось нарастание всеобщего недовольства населения Украины политикой Януковича и его команды, а также натянутыми отношениями между В. Януковичем и В. Путиным. Операция начиналась под лозунгами за евроинтеграцию против

российского империализма, против политики «донецкой братвы».

Действующими силами на Майдане выступали подготовленные в европейских центрах, католических храмах и в молодежных центрах при синагогах политкомиссары (Кличко, Яценюк, Турчинов и др.), партия «Свободы» в качестве службы безопасности; «Правый сектор» – в качестве ударной силы фашистских отрядов; партия «Батькивщина» – как программная сила будущей президентской власти во главе с Ю. Тимошенко и А. Яценюком как главой правительства. Украинский олигархат позиционировался в качестве спонсоров Майдана и будущих хозяев Украины.

Организаторы событий на Украине успешно реализовали первый этап операции – создание нестабильности и конфликтной ситуации в стране. Второй этап предполагал формирование «государства, страдающего от институциональной слабости» (согласно уставу *FM 3-07 Stability Operations*, «хрупкого государства»), то есть формирование недееспособных органов власти на фоне гражданского конфликта, что стало бы поводом для ввода сил НАТО и Экспедиционного корпуса гражданских специалистов.

Почему-то не получил широкого освещения тот факт, что еще в апреле 2004 года Украина подписала соглашение с НАТО о предоставлении своей территории для действий сил альянса.

Так что НАТО войдет на Украину на вполне «законных» основаниях и разместится прежде всего на юго-востоке страны – у российских границ.

Пока все развивалось по задуманному сценарию, Запад ликовал, закрывая глаза на полный абсурд с «легитимностью» новых органов власти, с бандитским прошлым некоторых лидеров, с нацистско-фашистской идеологией лидеров Майдана. Главное – план успешно осуществлялся. Оставалось столкнуть в вооруженном конфликте Россию и Украину.

Но случилось непредвиденное – население Крыма и Севастополя, хранившее в своей генетической памяти все «прелести» немецко-фашистской оккупации, не пожелало признавать бандитскую власть Майдана, и тем более ей повиноваться.

Народ Крыма и Севастополя заявил о своем праве выбора собственной судьбы, избрал временные органы власти и объявил референдум, где был поставлен вопрос о воссоединении с исторической родиной – Россией.

Президент Российской Федерации запросил у Совета Федерации Федерального Собрания РФ санкцию на применение вооруженных сил на территории Украины и немедленно ее получил. Не только руководство страны, но и российская общественность активно поддержали намерение крымчан. В.В. Путин произвел проверку боеготовности войск и сил флота, чем показал Западу серьезность своих намерений.

В мире сложилась по-своему революционная геополитическая ситуация: Москва бросила вызов американскому «беспределу», беззаконию и наглости, остановила неофашизм на подступах к своим границам. И получила (явную или скрытую) поддержку

международной общественности в лице Китая, Индии, Латинской Америки, Ирана, Турции, значительной части исламского мира, Африки.

За спиной России – Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Да и некоторые страны Европы, наверняка, молчаливо приветствовали шаги российского руководства.

– Леонид Григорьевич, какие, на Ваш взгляд, наиболее вероятные глобальные последствия событий на Украине?

– Совершенно новый мировой расклад сил. Американская администрация Б. Обамы пытается продемонстрировать решимость противостоять Москве, делает угрожающие заявления, развернула масштабную антироссийскую информационную кампанию. Но это всего лишь попытка сохранить хорошую мину при плохой игре и не потерять своего избирателя.

На этом фоне американская элита, скорее всего, будет подталкивать Киев к силовой акции «против сепаратизма» крымчан и Юго-Востока, чтобы втянуть российскую сторону в конфликт.

Если России удастся выстоять в этой геополитической битве, у нее есть шансы стать лидером человечества в противостоянии силам зла и

агрессии. Геополитическая структура мира окончательно потеряет характер однополярности и обретет контуры многополярности. А это означает, что мир станет более безопасным, у него появится будущее.

Полагаю, мы уже в ближайшее время будем наблюдать стремление многих стран, включая европейских сателлитов США, вырваться из американских объятий и дружить с Россией.

Но и самой России следует осознать, что эта битва далеко не последняя, это только начало нового миропорядка, с которым нынешние «хозяева» не согласятся. Необходимо активно собирать под свои знамена православно-славянский мир, народы Евразии, укреплять на основе общей цели развития, общих духовно-нравственных ценностей сообщество российских народов, совершенствовать систему безопасности. Помните предсмертное завещание Слободана Милошевича: «Русские! Я сейчас обращаюсь ко всем русским. Жителей Украины и Беларуси на Балканах тоже считают русскими. Посмотрите на нас и запомните – с вами сделают тоже самое, когда вы разобчитесь и дадите слабину. Запад, эта бешеная собака, вцепится вам в горло... Братья! Помните о судьбе Югославии! Не дайте поступить с вами также...»

**Интервью взял шеф-редактор
журнала «Постсоветский материк»
С.Я. ЛАВРЕНОВ**

УДК: 327

Ключевые слова:

БОЧАРНИКОВ И. В.,

руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, член Научного общества кавказоведов, доктор политических наук

Эл. адрес: nic.bezopasnost@yandex.ru

коалиция «Грузинская мечта», грузино-абхазский конфликт, грузино-осетинский конфликт, экономика Грузии, внутренняя политика Грузии, внешняя политика Грузии

Keywords:

coalition "Georgian Dream", Georgian-Abkhazian conflict, Georgian-Ossetian conflict, economy of Georgia, domestic policy, Georgian foreign policy

BOCHARNIKOV I.,

Head of the research center for National security issues, member of Scientific society for the Caucasus studies, doctor of political sciences

РЕАЛИЗУЕТСЯ ЛИ ГРУЗИНСКАЯ МЕЧТА?

В статье представлен анализ развития ситуации в Грузии после президентских выборов 2013 года, приоритетов внешней политики страны с учетом парафирования Соглашения об ассоциации с Европейским союзом, курсом на стратегическое партнерство с США, изменений в грузино-российских отношениях. В материале раскрываются проблемные вопросы взаимоотношений Грузии с Абхазией и Южной Осетии.

WILL THE GEORGIAN DREAM COME TRUE?

The article presents analysis of evolution of situation in Georgia after presidential elections in 2013, priorities of foreign policy of country taking into account initialing of the Agreement on Association with European Union, course on strategic partnership with USA, shifts in the Russian-Georgian relations. Special attention is given to the conflict relations of Georgia with Abkhazia and Ossetia.

В последние два года в Грузии, по праву считающейся одной из наиболее нестабильных стран постсоветского пространства, произошли знаковые события.

В результате парламентских выборов 2012 года впервые в Грузии оппозиция, представленная альянсом «Грузинская мечта», смогла обеспечить себе парламентское большинство

и сформировать правительство, оппозиционному главе государства.

Результаты президентских выборов 2013 года, победу на которых одержал представитель «Грузинской мечты» Г. Маргвелашвили, окончательно положили конец почти десятилетнему пребыванию у власти М. Саакашвили. Бывший президент после выборов был вынужден покинуть страну из-за

угрозы возможного уголовного преследования.

События эти действительно знаковые, поскольку впервые за всю постсоветскую историю смена политического режима в Грузии произошла не в результате переворота, а по итогам избирательных кампаний. Выборы, особенно президентские, не были лишены интриги. Малоизвестный до начала избирательной компании грузинский политик существенно расширил за время ее проведения свой электорат и победил на выборах с большим отрывом.

Избрание 44-летнего «философа», как его называют в Грузии, занимавшего ранее, с октября 2012 года, пост министра образования, стала результатом беспрецедентной поддержки со стороны Б. Иванишвили, который, как отмечают грузинские СМИ, фактически выдвинул ультиматум. Суть его заключалась в том, что если Г. Маргвелашвили не победит в первом туре, то его кандидатура будет снята. В этом случае с большой вероятностью главой государства мог бы стать экс-председатель грузинского парламента Д. Бакрадзе – представитель подконтрольного М. Саакашвили «Единого национального движения».

Как показали результаты выборов, расчет Б. Иванишвили оказался верным – такая перспектива грузинское общество не устраивала. Фактически избиратели голосовали не столько за конкретного депутата, сколько против представителя всем уже поднадоевшего лидера одной из самых «передовых» демократий мира – М. Саакашвили. Решающим фактором в избрании

Г. Маргвелашвили президентом страны стала позиция бывшего премьера, креатурой которого он и является. Таким образом, экзальтированности М. Саакашвили был противопоставлен авторитет Б. Иванишвили, и это сыграло решающую роль.

Креатурой Б. Иванишвили является и новый премьер-министр Грузии И. Гарибашвили, утвержденный грузинским парламентом 24 ноября 2013 года. Он, как и президент Грузии, проработал в правительстве Б. Иванишвили чуть больше года (в должности министра внутренних дел) и малоизвестен экспертному сообществу.

Уникальность ситуации заключается в том, что И. Гарибашвили – самый молодой премьер-министр не только в государствах постсоветского пространства, но и в мире. В этой связи уместно будет обратиться к пассажирам заокеанских мечтателей относительно того, что в перспективе в государствах постсоветского пространства к власти придут выпускники Гарварда или Кембриджа с соответствующим мировоззрением и профессиональной подготовкой. В данном случае речь идет о выпускнике Сорбонны, зарекомендовавшем себя в качестве успешного менеджера по управлению бизнес-структурами Б. Иванишвили (компания Cartu Group и благотворительный фонд «Карту»). Таким образом, в высших эшелонах власти сформировался тандем Г. Маргвелашвили – И. Гарибашвили, который конечно же будет функционировать под патронажем Б. Иванишвили.

Еще одним знаковым событием недавнего времени стало вступление в

силу новой Конституции, по которой Грузия становится полупрезидентской, полупарламентской республикой.

По новой Конституции, Президент Грузии становится представительской фигурой. Он, как и прежде, является главой государства и Главнокомандующим Вооруженными Силами. В то же время основную часть своих действий ему придется согласовывать с правительством, а большинство изданных им документов будет вступать в силу только после утверждения премьер-министром. Без подписи последнего президент не сможет даже объявить режим чрезвычайного положения. По новой Конституции, именно премьеру И. Гарибашвили придется определять как внутреннюю, так и внешнюю политику страны. Таким образом, в Грузии завершилось становление новой конструкции власти, аналогичной той, которая функционирует в большинстве европейских стран (Великобритании, Германии, Италии, Литве и т.д.).

В то же время говорить о том, что эта модель является наиболее оптимальной для Грузии с ее традициями харизматического правления, преждевременно. Вожизм всегда был характерен для системы политического управления Грузии, при этом смена режима М. Саакашвили произошла в значительной мере в рамках восприятия Б. Иванишвили в качестве национального лидера.

Институализация властных структур позволила определить приоритеты внешней и внутренней политики Грузии. Примечательно, что, несмотря на то что не президент, а премьер опреде-

ляет внешнюю и внутреннюю политику страны приоритеты ее реализации были озвучены в инаугурационной речи Г. Маргвелашвили.

Выступая в парламенте Грузии в день своего утверждения, И. Гарибашвили заявил, что не собирается пересматривать общий внешнеполитический курс, взятый «Грузинской мечтой». По сути, этот курс мало отличается от предшествующего, о чем и заявил Г. Маргвелашвили, по словам которого «Грузия не изменит своего внешнеполитического вектора и будет ориентироваться на интеграцию в Евросоюз и НАТО» [2].

Важнейшим шагом в этом направлении, по мнению руководства, Грузии, стало парафирование (предварительное подписание) 28 ноября 2013 года Соглашения об ассоциации с Европейским союзом в рамках реализации программы «Восточное партнерство» (подписание Соглашения предполагается в 2014 году). Это, по словам Г. Маргвелашвили, явилось институциональным подтверждением необратимости интеграции Грузии с Европой.

Следует отметить, что традиция стремления к евроинтеграции была имманентна не только всем режимам Грузии, начиная с З. Гамсахурдиа и заканчивая М. Саакашвили. Она уходит своими корнями, по крайней мере, в события почти столетней давности. Во времена первой Грузинской Демократической Республики, правительство Н. Жордания, например, ангажировало себя в качестве союзника сначала Германии, а затем, после ее поражения — стран Антанты. И в том,

и в другом случае значимость Грузии, по мнению ее тогдашнего руководства, определялась возможностью использования ее в качестве буфера с Советской Россией. Сейчас видение целей изменилось. Грузия в представлении Г. Маргвелашвили должна стать «мостом между Европой и Азией».

Таким образом, можно считать, что в этом направлении мечты грузинских политиков не только сегодняшнего дня, но и более ранних периодов, начиная с Н. Жордания, фактически осуществились. И сделано это было, как отмечают грузинские СМИ, «вопреки позиции московских чиновников, выступавших против прозападного курса Грузии» [4]. Хотя в самой России сам факт парафирования Грузией данного соглашения из-за событий на Украине остался незамеченным.

Примечательно, что помимо Грузии только Молдавия – наименее государство Европы, подписало аналогичное Соглашение, хотя изначально в польско-шведском проекте «Восточного партнерства» участвовали шесть государств постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Украина и Молдавия). На фоне бурных событий на Украине осталось незамеченным и то, что Соглашение об ассоциации с Европейским союзом отказались подписывать и прагматичная Армения, и динамично развивающийся Азербайджан, не говоря уже о Белоруссии, участие которой в проекте было достаточно условным. Украина, испытавшая на себе мощнейший прессинг, в том числе со стороны Госдепартамента США, граничащий с грубым нарушением

ее суверенитета, также отказалась подписывать кабальные условия об ассоциации.

Вильнюсское рандеву, которое должно было стать заключительным этапом реализации проекта «Восточное партнерство», фактически провалилось. Его кураторы свою программу не выполнили даже на 50%. Во многом это стало следствием того, что сама программа проекта реализовывалась по принципу не «за», а «против». В данном случае – против интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В связи с этим, несмотря на царящую в грузинском истеблишменте эйфорию, думается, реальные дивиденды от этой акции Грузия едва ли получит, а если и получит, то они будут носить политизированный характер. Грузия партнерам по ЕС нужна не сама по себе, а лишь как раздражитель России. По мере того как уровень конфронтации с ней будет снижаться, будет снижаться и интерес к Грузии. Она в очередной раз превратится в периферию европейской политики.

Куда более важными для Грузии являются отношения с ближайшими соседями по региону: Арменией, Азербайджаном и Турцией, но отношения с ними, как следует из инаугурационной речи четвертого президента, едва ли являются приоритетными. С этими государствами, по словам Г. Маргвелашвили, Грузия сумела наладить партнерские отношения. Перспективы дальнейшего развития взаимодействия с этими государствами обозначены не были. Это означает, что для Грузии данное направление является

периферийным, что, на наш взгляд, ошибочно. Именно это направление в значительной мере определяет ситуацию в регионе, в том числе в вопросах обеспечения региональной стабильности, безопасности и, соответственно, возможности экономического развития Грузии. Позиционируя себя в качестве продвинутой европейской державы, Грузия постепенно утрачивает свои позиции в регионе.

В сфере обеспечения безопасности приоритетом для грузинского руководства по-прежнему видится членство в НАТО. Объективно Грузия может рассчитывать на партнерство в рамках программы ПРМ (Партнерство ради мира) или же Совета Грузия – НАТО. Возможно такое взаимодействие только в отдаленной перспективе, хотя любой уважающий себя генсек НАТО считает своим долгом побывать в Тбилиси и заявить о неизменности позиции руководства альянса в отношении присоединения к нему Грузии.

Для России членство Грузии в НАТО или партнерство с ним не представляет особой проблемы в силу того, что альянс по мере своего расширения становится все более аморфной и все менее управляемой структурой. Неслучайно США все последние свои операции, начиная с вторжения в Афганистан и Ирак, проводит в коалиции с Великобританией и некоторыми другими странами за рамками альянса. Включение в состав альянса Грузии его не усилит, да и безопасность самой Грузии не будет обеспечена, поскольку внутренние угрозы куда более значимы, чем те, о которых часто говорят грузинские политики, увязывая это

с так называемым российским фактором.

По-прежнему неизменным, со времен З. Гамсахурдиа, внешнеполитическим приоритетом для грузинского руководства является углубление сотрудничества с США – основным стратегическим союзником Грузии. По сути, и само стремление Грузии в НАТО означает не что иное, как желание оказаться под американским «зонтиком безопасности». Это импонирует американским радикалам типа Дж. Маккейна, рассматривающим Грузию в качестве кавказского «авианосца» США. Именно поэтому военно-политический аспект грузино-американских отношений оказался доминирующим над всеми остальными, в том числе торговыми и экономическими. Апогея эти отношения достигли в преддверии августовской авантюры 2008 года. К этому времени Грузия поставила мировой рекорд по росту военного бюджета, увеличив его за пять лет (2003–2008 годы) более чем в 33 раза. В 2008 году военные расходы Грузии составили 25% всех бюджетных доходов [10]. США не только усиленно вооружали Грузию, но и натаскивали части и подразделения грузинских вооруженных сил для ведения боевых действий. Несомненно, сами события августа 2008 года были не только санкционированы США, но и фактически ими срежиссированы. Их главной целью было отнюдь не восстановление территориальной целостности Грузии, а проверка реакции России с тем, чтобы в последующем выставить ее в невыгодном свете: если не отреагирует – значит, как гарант безопас-

ности Южной Осетии и Абхазии не состоятельна, а если отреагирует – то агрессивна и не изжила имперских амбиций.

Таким образом, М. Саакашвили втянул свою страну в чужую игру. Известно, к каким катастрофическим последствиям это привело и саму Грузию и режим М. Саакашвили, утратившего легитимность в глазах грузинского общества.

После поражения Грузии в пятидневной войне характер грузино-американских отношений существенно не изменился. Сразу после войны США выделили Грузии 1 млрд. долларов «на восстановление военного потенциала» [6]. В начале 2009 года Грузия подписала с США Хартию о стратегическом партнерстве, в соответствии с которой американцы обязались модернизировать грузинскую армию и повышать обороноспособность страны. В ходе визита М. Саакашвили в Вашингтон в январе 2012 года была достигнута договоренность об углублении американо-грузинского сотрудничества в военной области. Хотя само по себе соглашение носит закрытый характер, но судя по уже осуществляемым поставкам, оно предусматривает полномасштабное перевооружение грузинских вооруженных сил, включая оснащение их средствами ПВО, вертолетами, катерами, а также стрелковым оружием.

Нынешнее руководство Грузии, ставит во главу угла развитие экономического сотрудничества с США. Новое руководство Грузии считает важнейшим приоритетом введение зоны свободной торговли с США.

Безусловно, это может сыграть позитивную роль в развитии экономики Грузии, поскольку американская экономика является локомотивом мировой, и конечно же, это не трескающийся по швам Европейский Союз со своими экономическими кризисами в большинстве его стран. Вопрос только в том насколько сами американцы заинтересованы в подъеме грузинской экономики. Для них Грузия – это прежде всего транзитная территория для достижения своих более значимых целей, чем ее экономическое благополучие. Это и обеспечение свободного доступа к углеводородам Каспия, и возможность установления контроля над развитием ситуации в странах «Большого Востока».

Нельзя не отметить, что отношения Грузии и США выходят на более прагматичный уровень. В этом очевидна заслуга новой грузинской администрации, хотя в последнее время в грузино-американских отношениях повеяло прохладой. Причиной этого стали высказывания американских дипломатов, в частности посла США в Грузии Р. Нолада на встрече со студентами Тбилисского государственного университета, о необходимости принесения извинений абхазам и осетинам.

Это заявление вызвало достаточно бурную реакцию в грузинском экспертном сообществе. Спектр оценок выступления американского посла предельно широк – от полного неприятия, с констатацией его дипломатической бестактности, до осознания, что данное заявление является отражением официальной позиции США,

предполагающей необходимость активизации усилий Грузии по политическому урегулированию отношений с Абхазией и Южной Осетией с выходом на практические результаты.

Пока в этой сфере ощутимых достижений нет. Дело здесь не только в скептическом отношении жителей Абхазии и Южной Осетии к миролюбивой риторике высших должностных лиц Грузии. Таковой она была и во времена предшественников нынешних правителей Грузии, поэтому и в Южной Осетии, и в Абхазии придается мало значения заявлениям грузинских официальных лиц о том, что никогда в отношении них «не прибегнут к тому, что зовется войной, оружием» [2]. Скептически относятся жители Абхазии и Южной Осетии и к целому ряду инициатив, изложенных в так называемой «Стратегии по освобождению оккупированных территорий». Речь, в частности, идет о введении в обращение для жителей Абхазии и Южной Осетии «нейтральных документов» — паспортов и удостоверений личности без государственной символики Грузии. Документ, по замыслу его создателей, должен был позволить жителям Абхазии и Южной Осетии путешествовать за границу, а также пользоваться существующими в Грузии социальными льготами. Как показала практика, большим спросом этот документ не пользовался, и получили его единицы. С учетом того, что документ пока признан только Японией, Чехией, государствами Прибалтики, Словакией, США, Болгарией, Польшей, Израилем и Румынией, сфера действия его ограничена и, соответственно, значимость его невелика.

Не вызвала большого энтузиазма у жителей Абхазии и Южной Осетии и другая инициатива грузинского руководства, предполагающая возможность финансирования их образования. Также нерезализованной оказалась инициатива грузинского руководства о реанимации железнодорожного сообщения с Россией через территорию Абхазии.

По сути, грузинскому руководству, в общем-то, нечего предложить жителям Абхазии и Южной Осетии, кроме как «строить совместно единую сильную демократическую Грузию». Это осознается и на уровне политического руководства Грузии, и представителями Госдепартамента США, курирующими данное направление. О такой ситуации свидетельствуют, в частности, последнее заявление заместителя госсекретаря США В. Нуланд: «Грузия должна продолжать попытки докричаться до абхазов и осетин» [3]. По ее словам, Грузия может предложить Абхазии и Южной Осетии Европу. Речь в данном случае идет о возможности безвизового режима для жителей этих республик, предусмотренного Соглашением об ассоциации Грузии с Евросоюзом. Примечательно, что США уже призвали руководство Европейского союза открыть визы жителям Абхазии и Южной Осетии, при этом свои визы американцы открывать ни кому не собираются.

Очевидно, в ближайшей перспективе следует ожидать кардинальной перестройки грузинской политики на абхазском и юго-осетинском направлениях. С этой целью 1 января 2014 года Министерство реинтеграции

Грузии трансформируется в Министерство по вопросам примирения и гражданского равноправия. Само название ведомства говорит о том, что в сознании грузинского истеблишмента происходит определенная трансформация, предполагающая развитие диалога с представителями Абхазии и Южной Осетии с целью вовлечения их в грузинское политическое пространство. Насколько продуктивен будет диалог, покажет будущее. Все будет зависеть от того, какие конкретные шаги грузинское руководство предпримет по нормализации отношений с Абхазией и Южной Осетией.

Что касается Южной Осетии и Абхазии, то они фактически состоявшиеся государства. То, что они не признаны большинством стран мирового сообщества, не является определяющим фактором в их взаимоотношениях с Грузией. Прецедентов функционирования подобного рода государств достаточно. Это и Косово, признание которого США и их ближайшими союзниками инициировало признание Россией Абхазии и Южной Осетии, и Турецкая Республика Кипр, и, наконец, частично признанная Китайская Республика – Тайвань. В перспективе следует ожидать появления целого ряда непризнанных государств, в том числе и в Европе. Все это будет только лишь усиливать самостоятельность Абхазии и Южной Осетии. По всей видимости, вхождение их в состав Грузии – иллюзия.

Так же как нельзя восстановить Советский Союз, в котором Грузия занимала привилегированное положение, нельзя восстановить и территорию Грузии в ее

советских административных границах. Это будет постоянным раздражающим фактором во взаимоотношениях с Россией, или как ее в Грузии часто называют – «северным соседом».

В последнее время в отношениях России и Грузии наметились позитивные перемены, главной особенностью которых стало исчезновение русофобии из официальной риторики грузинских должностных лиц. Во многом это следствие так называемого «нового курса» политики Б. Иванишвили, направленного на нормализацию отношений с Россией.

Улучшается экономическая сторона отношений Грузии и России, например, внешнеторговый оборот Грузии с Россией в январе – октябре 2013 года составил 591,6 млн. долларов, что на 38% больше аналогичного периода 2012 года. При этом экспорт составил 131 млн. долларов, а импорт – 461 млн. долларов. Россия занимает 4-е место в списке стран – основных торговых партнеров Грузии после Турции, Азербайджана и Украины. Примечательно, что те же США, влияние которых в Грузии безгранично, занимают только 8-ю строчку в рейтинге ее внешнеэкономических партнеров с общим объемом внешнеторгового оборота 332 млн. долларов. Страны же Евросоюза в десятке наиболее значимых внешне-торговых партнеров Грузии представлены только Германией с объемом оборота 421,1 млн. долларов, Болгарией – 286 млн. долларов и Румынией – 258 млн. долларов. Внешнеторговый оборот других стран с Грузией не достигает 3% и в общей совокупности составляет менее 37 % [12].

Все это свидетельствует о значимости для Грузии развития экономических отношений с Россией, внешнеторговый оборот с которой составляет почти 7%, т.е. в 2 раза больше, чем с США. Открытие российского рынка для винодельческой и плодоовощной продукции в значительной мере стимулировало деловую активность в целом ряде регионов Грузии. При этом Россия по-прежнему является одним из крупнейших кредиторов Грузии, чья задолженность России составляет порядка 101 млн. долларов, а также поставщиком энергоносителей.

Позитивным фактором, способствующим развитию двусторонних отношений, стало восстановление авиасообщения Москва – Тбилиси. В перспективе также рассматривается возможность открытия авиасообщения Тбилиси – Сочи.

В развитии политических, в отличие от экономических, отношений, в том числе в части, касающейся восстановления дипломатических отношений, прогресса нет и в ближайшей перспективе, очевидно, не предвидится. Переговоры по линии заместителя главы МИД России Г. Карасина и спецпредставителя премьер-министра Грузии по вопросам урегулирования отношений с Россией З. Абашидзе носят имеют вялотекущий характер, и их наиболее значимым результатом являются договоренности продолжать переговоры. Камнем преткновения в решении этих вопросов по-прежнему является выдвижение Грузией невыполнимых условий: отзыв признания Россией Республик Абхазия и Южная Осетия и так называемая «деокупация»

ее территории (имеется в виду размещение российских военных баз и подразделений ФПС России на территории республик Абхазия и Южная Осетия) [5].

Нет прогресса и на так называемых Женевских переговорах, которые проводятся с октября 2008 года с участием делегаций Грузии, России, США, а также представителей Абхазии и Южной Осетии. Здесь позиции переговорщиков тоже кардинально расходятся: Российская Федерация предполагает подписать соглашение о неприменении силы между Грузией и Республиками Южная Осетия и Абхазия, грузинская же сторона, совместно с США, настаивает на подписании данного соглашения между Грузией и Российской Федерацией. Подвох заключается в том, что если Россия подпишет данное соглашение, то она автоматически признает себя конфликтующей стороной и тем самым откажется от своей миротворческой миссии в отношении грузино-абхазского и грузино-юго-осетинского конфликтов. Это, в свою очередь, потребует признания и того, что в августе 2008 года Россия осуществляла не операцию по принуждению Грузии к миру, а агрессию.

Таким образом, в переговорах главной целью грузинской дипломатии, несмотря на смену политических режимов, по-прежнему является возложение ответственности на Россию за конфликты с Абхазией и Южной Осетией, равно как и за все другие неприятности, постигшие Грузию, и даже те, которые еще будут. Это дает основание считать, что само по

себе восстановление дипломатических отношений, как и полноценное развитие двусторонних отношений, не является приоритетом внешней политики ни России, ни Грузии. За это время Россия и Грузия научились жить друг без друга. Россия попросту перестала замечать Грузию. В свою очередь, Грузия, сделав ставку на США и евроинтеграцию, не заинтересована в развитии полноценных отношений с Россией.

Единственным направлением, в котором могут быть достигнуты реальные позитивные результаты, является развитие двусторонних внешнеэкономических отношений. И заинтересована в этом прежде всего Грузия, ситуация в экономике которой, несмотря на позитивные перемены, произошедшие с момента прихода коалиции «Грузинская мечта» к власти, по-прежнему остается сложной. Это отмечает и само руководство страны, определяя ситуацию в экономике и безработицу как наиболее значимые вызовы. Действительно, с начала 2013 года в экономике Грузии обозначились признаки стагнации и вместо запланированных 5–6% рост ВВП по разным данным составил от 1,9% до 2,5%. При этом существует реальная угроза невыполнения доходной части бюджета 2013 года (порядка 700 млн. – 1 млрд. лари).

В ноябре 2013 года Служба кредитных рейтингов *Standard&Poor's*, несмотря на данные показатели, подтвердила долгосрочный и краткосрочный кредитные рейтинги правительства Грузии на уровне ВВ-/В. При этом прогноз «Стабильный», по мнению экспертов *Standard&Poor's*,

отражает, с одной стороны, мнение о политических рисках и уязвимости экономики Грузии для внешних факторов в краткосрочной перспективе, а с другой – ожидания высоких темпов роста и повышения эффективности экономической политики. То есть, другими словами, речь идет об ожидаемых позитивных тенденциях развития экономической ситуации в стране, но не о ее реальном состоянии.

Грузинские эксперты более объективны в этом плане, характеризуя ее как потребительскую экономику бедной страны [9]. Основанием для подобной оценки является, во-первых, тот факт, что Грузия относится к категории наименее развитых стран постсоветского пространства. По данным глобального рейтинга экономик, рассчитанного по методике Всемирного банка, ВВП Грузии на душу населения составляет всего лишь 3280 долларов. Хуже показатели только у Молдовы – 2070 долларов и Киргизии – 990 долларов. У России этот показатель равен 12700 долларов [11].

Потребительский характер экономики определяется практически трехкратным превышением импорта над экспортом. По данным Грузстата, внешнеторговый оборот Грузии в январе – октябре 2013 года составил 8591 млн. долларов, в том числе экспорт – 2306 млн. долларов, а импорт – 6285 млн. долларов. Отрицательный торговый баланс составил 3979 млн. долларов, то есть 46% всего внешнеторгового оборота [1].

Примечательно, что в структуре экспорта, как это ни странно, преобладают легковые автомобили (24,7% от

общего объема экспорта), при том что сама Грузия их не производит.

Во-вторых, о потребительском характере экономики Грузии, свидетельствует тот факт, что суммарный объем частного и государственного потребления составляет около 90% ВВП [9]. Рост же потребления обеспечивается за счет притока денежных средств из-за рубежа. Так, например, за январь – октябрь 2013 года из-за границы в грузинские коммерческие банки с помощью электронных систем денежных переводов было переведено 1 млрд. 198,7 млн. долларов. При этом из России в Грузию было переведено 653,4 млн. долларов, что составляет 54,5% от общего объема полученных по системам переводов денег, из США – 61,1 млн. долларов (5,1%), из Греции – 161,5 млн. долларов (13,5%), из Италии – 89,9 млн. долларов (7,5%). Цифры более чем внушительные с учетом того, что доходная часть проекта бюджета Грузии на 2014 год запланирована на уровне 4 млрд. 405 млн. 850 тыс. долларов [8].

Ситуацию осложняет предельно высокий уровень безработицы – порядка 16,7 % по данным Международного валютного фонда. Это самый худший показатель на постсоветском пространстве после Армении. В 2014 году, по прогнозам МВФ, он вырастет до 17,3% [7]. Это официальные данные. Реальные цифры безработицы значительно выше.

В-третьих, еще одна крайне острая проблема связана с эмиграцией трудоспособного населения Грузии. Практически 20% ее населения находится на заработках за пределами

страны. В результате Грузия оказалась на одном из первых мест в мире по уровню эмиграции, а это означает, что она экспортирует свой самый ценный капитал – человеческий.

Имеет место и целый ряд других крайне острых проблем, в том числе связанных с потенциальной конфликтностью грузинского общества, его разобщенностью, конфронтационностью, причем не только внешней окружающей, но и внутренней, завышенной самооценкой и т. д.

Все это в совокупности формирует комплекс наиболее значимых угроз национальной безопасности Грузии, разрешение которых определяет перспективы ее развития.

Весь более чем двадцатилетний период независимости Грузия потратила на то, чтобы позиционировать свою особую роль в отношениях с ведущими государствами мирового сообщества: США, Россией, странами Евросоюза. В результате из самых благополучных республик Советского Союза, она превратилась в одно из наименее благополучных государств постсоветского пространства, но зато с особыми партнерскими отношениями с США.

При этом для Грузии жизненно важными являются ее собственные интересы, основу обеспечения которых определяет ее эффективная экономика и достойный уровень жизни населения.

Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Сам факт легитимной смены власти является большим достижением в плане стабилизации внутривнутриполитической ситуации в стране. Начинают реализовываться и

крупные инфраструктурные проекты в экономике с целью ее перевода с потребительского уровня на уровень самодостаточности. Большую роль в этом плане играет созданный Б. Иванишвили Фонд соинвестирования с капиталом в 6 млрд. долларов, в пакете которого целый ряд крупных инвестиционных проектов. Но это только

первые шаги новой власти в Грузии. От того, как будут реализовываться эти проекты и как будут решаться наиболее значимые внутриполитические проблемы, зависит авторитет новой грузинской власти и, соответственно, развитие внутриполитической ситуации в стране. В противном случае грузинская мечта так и останется мечтой.

Список литературы

1. Внешнеторговый оборот Грузии в январе – октябре 2013 г вырос на 1% [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2013-11/21/content_30657798.htm (дата обращения: 25. 12. 2013).

2. Георгий Маргвелашвили – четвертый президент Грузии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.georgianpress.ru/politics/22352-georgiy-margvelashvili-chetvertyyu-prezident-gruzii.html> (дата обращения: 25. 12. 2013).

3. Грузия должна продолжать попытки докричаться до абхазов и осетин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apsny.ge/2013/pol/1386397436.php> (дата обращения: 27. 12. 2013)

4. Грузия на пороге «истинной демократии» и «золотой эры» [Электронный ресурс]. URL: <http://apsny.ge/interview/1384973830.php> (дата обращения: 27. 12. 2013).

5. Грузия назвала условия возобновления дипотношений с РФ: деокупация и отзыв признания независимости Абхазии и Южной Осетии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/world/05dec2013/georgia.html> (дата обращения: 24. 12. 2013).

6. Иностранная военная помощь Грузии [Электронный ресурс]. URL: <http://readtiger.com/wkr/ru/> (дата обращения: 25. 12. 2013).

7. МВФ: в 2014 году Армению и Грузию ждет самый высокий уровень безработицы среди стран бывшего СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/231496> (дата обращения: 27. 12. 2013)

8. Объем денежных переводов в Грузию в 2013 году составил 1, 5 млрд. долларов [Электронный ресурс]. URL: <http://bizzone.info/stats/EFApKpIFuA.php> (дата обращения: 25. 12. 2013).

9. Папава В. Экономика Грузии: в поиске модели развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkazoved.info/authors/vladimir-papava.html> (дата обращения: 24. 12. 2013).

10. Пять лет назад началась российско-грузинская война: кто виноват? [Электронный ресурс]. URL: http://maxpark.com/community/13/content/2134784?digest&utm_source=newsletter&utm_campaign=digest (дата обращения: 25. 12. 2013).

11. Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения – информация об исследовании [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info> (дата обращения: 27. 12. 2013).

12. Товарооборот между Грузией и Россией вырос на 38% [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apsny.ge/2013/eco/1385789014.php> (дата обращения: 20. 12. 2013).

УДК: 327. 5

А.В. ГРОЗИН,

научный сотрудник Отдела Центральной Азии
и Кавказа ИВ РАН, к. и. н.

Эл. адрес: andgrozin@yandex.ru

GROZIN A.,

researcher of the Department of Central Asia
and Caucasus of the Institute of Oriental Studies,
Candidate of History

Ключевые слова:

геополитика, Китай, партнерство,
Россия, Центральная Азия

Keywords:

Central Asia, China,
geopolitics, Russia, partnership

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СВЕТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ БЕЗОПАСНОСТИ

«Китай и Россия являются двумя независимыми стратегическими силами в мире, их близость непременно пошатнет стратегическое положение США. Большой «удар» будет нанесен не только по США, но по всему западному миру. В настоящее время дух холодной войны витает в воздухе, Украина уже накрыта им, Япония заморозила отношения с соседними государствами. В таких условиях стратегическое сближение Китая и России становится якорем мировой стабильности, оно препятствует «самореализации предсказания» о холодной войне, представляет собой стратегическую гарантию. Россия под руководством Владимира Путина уже заставила Запад понять, что в холодной войне нет победы; подъем Китая – это беспрецедентный вызов для западных стран» [9]. (Передовая статья «Жэньминьжибао» «Сближение Китая и России демонстрирует тройной стратегический эффект». 10 февраля 2014 года).

PROSPECTS OF RUSSIAN-CHINESE PARTNERSHIP IN CENTRAL ASIA IN THE FACE OF NEW SECURITY CHALLENGES

«China and Russia are two independent strategic forces in the world, their proximity certainly shake the strategic position of the United States. Large «impact» will be applied not only on the U. S. but throughout the Western world. At the moment the spirit of the Cold War is in the air, Ukraine has already been covered with it, Japan froze relations with neighboring states. In such circumstances, a strategic rapprochement between China and Russia becomes an

anchor of global stability, it prevents «self-realization» of the Cold War, is a strategic guarantee. Russia under Vladimir Putin has made the West to understand that the Cold War is no a victory; the rise of China – is an unprecedented challenge for the Western countries» [9]. (Editorial, «People's Daily», «Convergence of China and Russia demonstrates triple strategic effect». February 10, 2014).

Российская международная политика последние 20 с лишним лет отличалась совершенно неоправданным евро- и америкоцентризмом. Сегодня, когда Запад на Украине в очередной раз действует в ущерб российским национальным интересам, реалии происходящего подталкивают руководство нашей страны к тому, чтобы повернуться в сторону своих естественных союзников. Это, в первую очередь, страны Юга и Востока. И ведущие из них – Китай и Индия.

Одновременное сдерживание России и Китая Соединенными Штатами и их союзниками объективно работает на укрепление стратегического партнерства РФ и КНР, открывает новые возможности для совместного освоения Центральной Азии, Сибири и Дальнего Востока.

Геополитическая переориентация Украины на Евросоюз станет еще одним крупным успехом Запада по сокращению российского жизненного пространства, дроблению «Русского мира». Разностороннее давление Запада на украинскую элиту подвело Российскую Федерацию к рубежу, за

которым ждет геополитическая катастрофа, к «распространению экономических, политических, культурных и военных шаблонов западноевропейской цивилизации на жизненно важное пространство русской цивилизации» [11]. Россия оказалась в новой и еще более неблагоприятной геополитической реальности. У Москвы есть все возможности для компенсации потерь в виде освоения малозаселенных и слабо включенных в экономическую жизнь пространств к востоку от Урала¹ и расширения своего военно-политического и экономического присутствия в Центральной Азии.

Не стоит, кстати, в этой связи преуменьшать российское влияние и возможности в Центральной Азии – зоне исторического доминирования России. Товарооборот между РФ и государствами Центральной Азии значительно снизился в разгар мирового экономического кризиса (в 2009 году с Казахстаном – на 34,8%, с Киргизией – на 28%, с Таджикистаном – на 22%, с Узбекистаном – на 28,4%), однако затем произошло выравнивание товарооборота.

¹Предложения, прозвучавшие в феврале 2014 года на заседании Правительства РФ (по поводу перевода штаб-квартир ряда крупных корпораций на Дальний Восток и придания Министерству развития Дальнего Востока дополнительных полномочий), свидетельствуют о том, что российское руководство вполне осознает всю серьезность складывающейся ситуации.

Центральная Азия по-прежнему очень зависит от Москвы и экономически, и политически. К тому же, для Казахстана и Узбекистана Россия — главный торговый партнер [3].

Опубликованные два года назад статьи Владимира Путина о необходимости развития восточных регионов РФ, создании и расширении Евразийского экономического союза показали, что глава России определил оптимальную стратегию геополитического контрнаступления на ближайшие годы.

Президент России выдвинул три главных тезиса. «Рост китайской экономики — отнюдь не угроза, а вызов, несущий в себе колоссальный потенциал делового сотрудничества, шанс поймать «китайский ветер» в «паруса» нашей экономики. Мы должны активнее выстраивать новые кооперационные связи, сопрягая технологические и производственные возможности наших стран, задействуя, разумеется, с умом — китайский потенциал в целях хозяйственного подъема Сибири и Дальнего Востока» [8].

Второй тезис: «Своим поведением на мировой арене Китай не дает повода говорить о претензиях на доминирование. Китайский голос действительно звучит в мире все увереннее, и мы приветствуем это, поскольку Пекин разделяет наше видение формирующегося равноправного миропорядка» [8].

Третий тезис: «У нас закрыты все крупные политические вопросы в отношениях с Китаем, включая главный — пограничный. Выстроен прочный, оформленный юридически обязывающими документами механизм двусторонних связей. Между

руководством двух стран достигнут беспрецедентно высокий уровень доверия. Созданная модель российско-китайских отношений — весьма перспективна» [8].

Повышение места Китая в рейтинге внешнеполитических приоритетов усилило новую российскую стратегию, которую российский синолог Юрий Тавровский назвал «Поворот на Восток». Эта стратегия ориентирована не на прямое столкновение с превосходящими силами Запада, а на напоминаящий «тарутинский маневр» М.И. Кутузова, перенос основных государственных усилий и интересов на Восток. Маневр, создающий для евроатлантистов угрозу создания оси Москва — Пекин с возможным подключением к ней Индии, Ирана и других значимых государств континента Евразия.

Не раз уже в момент обострения взаимоотношений между Россией и Западом Китай выражал нам свою осторожную поддержку. Так было и во время пятидневной войны в Южной Осетии, и в самый пик сирийского кризиса, так произошло и в марте текущего года, когда МИД Поднебесной посоветовал США вести себя по отношению к России в связи с событиями в Крыму сдержанно. В то же время китайцы — народ весьма прагматичный, и Пекин во всех международных конфликтах крайне осторожно поддерживает Москву, чтобы не возникало ненужной ему сейчас международной напряженности.

За годы ускоренного развития Пекин накопил гигантские финансовые излишки, которые он вкладывал в

американские ценные бумаги (1,2 трлн. долларов к 2013 году), а сейчас старательно инвестирует по всему миру в сырьевые, промышленные, сельскохозяйственные активы, по сути дела, обменивая американские доллары на реальные ресурсы.

Представляется, что Пекин охотно идет не только на вложение капиталов в развитие российско-китайского партнерства в Центральной Азии, но и на участие в «освоении Центральной Азии».

Пока КНР справляется с этой задачей и без России, но анализ ситуации, складывающейся вокруг Китая в последние годы, подталкивает китайских лидеров к поиску выхода из стратегического окружения, которое является сверхзадачей провозглашенной в 2011 году американской стратегии «Поворот к Азии». Замедлить или сорвать «мирное возвышение» КНР, противоречащее интересам сохранения глобальной финансово-экономической гегемонии США, американские стратеги надеются за счет масштабного комплекса мер.

В Тихоокеанский бассейн стягивается две трети сил ВМФ США, активизируются военные договоры со старыми союзниками (Япония, Южная Корея, Австралия), налаживаются новые военные связи (Вьетнам, Сингапур, Филиппины, Малайзия), перетягивают на свою сторону и плетут интриги в пока нейтральных странах бассейна Индийского океана (Индия, Мьянма, Шри-Ланка). Делается попытка оставить Китай вне ускоренно создаваемой Вашингтоном зоны свободной торговли — Транстихоокеанского

торгового партнерства (ТТП). Будет форсировано создание системы Азия ПРО, которая призвана «обнулить» ракетно-ядерные силы НОАК. Штаты вплотную подошли к созданию угрозы блокады портов побережья КНР и Малаккского пролива, установлению жесткого контроля над маршрутами в Тихом и Индийском океанах, по которым перевозится до 80% экспортных и импортных товаров Китая и жизненно важного сырья [12].

А в Центральной Азии Россию и Китай наши западные «партнеры» очень хотели бы столкнуть. Стоит заметить, что предположения о неизбежности столкновения интересов России и Китая в Центральной Азии американцами высказываются уже довольно давно. Причем делали и делают это серьезные люди типа Ричарда Баучера и серьезные структуры типа агентства *Stratfor*, считающегося «теневым ЦРУ». Американцы не только предсказывали и предсказывают российско-китайское столкновение в Центральной Азии, но и спят и видят наступление такой ситуации в регионе. Это крайне желаемый с точки зрения их интересов вариант развития «Большой игры» [13].

В Пекине видят все эти угрозы и считают их вполне реальными и актуальными. Об этом говорит активный поиск новых источников промышленного и сельскохозяйственного сырья за пределами освоенных китайскими компаниями Африки и Ближнего Востока, а также создание альтернативных транспортных маршрутов. Именно сквозь эту призму стоит рассматривать стратегию «Экономический пояс

Великого шелкового пути», провозглашенную в сентябре 2013 года во время поездки по странам Центральной Азии китайским руководителем Си Цзиньпином, интерес Пекина к освоению Северного морского пути, аренду земель на Украине и в Таджикистане и др.

Еще в 2012 году заместитель директора Китайской академии общественных наук Ли Шэньмин в статье в «Хуаньюшибао» отмечал: «США в слепой самоуверенности направили острие атаки против двух держав — России и Китая. Бывший помощник министра финансов США Пол Робертс недавно опубликовал статью, где говорится: «Факты никогда не были столь очевидны: обе партии в Вашингтоне направили острие своей атаки на Россию и Китай. Пока неясно — целью США является уничтожение этих двух стран или всего лишь доведение их до состояния, когда они будут неспособны противостоять глобальному доминированию Вашингтона». Мы считаем оба этих утверждения верными. Нейтрализация возможностей противодействия России и Китая — цель США на данном этапе, а разрушение этих двух стран — их задача-максимум. В этом стремлении американцы движимы наличием у России богатейших ресурсов и мощного ВПК, а также емким рынком и растущим экономическим потенциалом Китая. В глазах Вашингтона в России под руководством В.В. Путина восстанавливается так называемая национальная диктатура; бурное развитие социализма с китайской спецификой с точки зрения идеологии и ценностей

представляет для США смертельную угрозу. Разумеется, необходимо не допустить той ситуации, когда западный мир во главе с США успешно вбил бы клин между Китаем и Россией, сформировав широчайший «единый международный фронт», сперва окружив и уничтожив Китай, а затем, двинувшись на север, расчленил бы Россию. Таким образом Западом была бы достигнута цель окончательного мирового доминирования» [4].

Оптимальным ответом на стратегию окружения Китая для Пекина все же является ускоренное развитие взаимоотношений с Россией. Природные ресурсы Центральной Азии, Сибири и Дальнего Востока способны закрыть потребности китайской индустрии. Наши транспортные артерии обеспечат быстрый и неподконтрольный США выход на европейский рынок. В свою очередь, РФ может добиться настоящего прорыва в обустройстве своего Востока и Центральной Азии за счет китайских капиталов, опыта форсированного развития депрессивных регионов и трудовых ресурсов.

Широкие возможности российско-китайского сотрудничества в развитии Центральной Азии до сих пор используются лишь в малой степени из-за взаимного недоверия политикоформирующих кругов Москвы и Пекина, которое еще сохраняется, несмотря на красивые заявления о «всеобъемлющем стратегическом партнерстве». Например, некоторые эксперты (видимо, по чистому совпадению большей частью западные) пугают Россию тем, что китайские экономические проекты в Централь-

но-Азиатском регионе способны подорвать интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза. Как отмечал по этому поводу директор Центра по изучению России и Центральной Азии Фуданьского университета Жао Хуашен, «Пекину и Москве нужно объединить усилия и обеспечить в регионе (в Центральной Азии – *Авт.*) стабильность, безопасность и процветание. И это отвечает интересам обоих государств. Экономический интеграционный план Китая по Центральной Азии беспокоит Россию, которая опасается, что он станет помехой Евразийскому союзу. КНР не намерена препятствовать российскому проекту, основанному на исторических связях между Россией и республиками бывшего СССР. Кроме того, Китаю нечем заменить эту основу. Как я себе это понимаю, в своем нынешнем виде экономический пояс «Шелковый путь» – не интеграционный проект. Но это не означает, что Китай отказывается от идеи экономической интеграции. Дело в том, что экономический пояс «Шелковый путь» нельзя рассматривать как интеграционный проект. ...Китай не имеет в отношении Центральной Азии особых политических целей. Экономическая интеграция не значит, что страны Центральной Азии попадут под китайский контроль или что там сформируется зона китайского влияния. Под китайский контроль еще не попала ни одна страна, вставшая на путь углубления экономических отношений с КНР. Китайский проект не альтернатива Евразийскому союзу. Участие одновременно в нескольких региональных

экономических проектах стало популярной практикой. Такое будет и в Центральной Азии» [5].

У Москвы и Пекина подписано немало соглашений в сфере экономики, в частности о сотрудничестве Дальнего Востока и Сибири с китайским Северо-Востоком. Но они часто остаются лишь на бумаге. «Практика показывает, что уровень наших экономических отношений значительно уступает уровню отношений политических» [5].

Как представляется, большую часть препятствий на пути реализации потенциала сотрудничества можно было бы быстро устранить в случае принятия соответствующих политических решений в Москве и Пекине. К этому обе столицы подталкивает все усиливающееся геостратегическое давление Запада.

После продолжающегося «украинского кризиса» стало очевидно: назрела потребность сделать шаг вперед и в оформлении достигнутого уровня геополитического и геоэкономического взаимодействия Кремля и Чжуннаньхая. Договор 2001 года заключался тогда, когда еще не существовало того ужесточения западной политики сдерживания России и Китая, имеющегося сегодня.

Особый интерес в рамках интенсификации российско-казахстанского партнерства, по нашему мнению, представляют перспективы сотрудничества в выстраивании новых конфигураций транспортно-коммуникационных коридоров в Евразии.

С формированием и развитием Таможенного союза России, Казах-

тана и Белоруссии проблема обхода России с юга (ТРАСЕКА и прочие сходные проекты) частично решилась, так как грузопоток все равно следует по единой с Россией таможенной территории. Однако представляется вполне реализуемым «переключение», по крайней мере, части грузопотока из Китая в Европу на Международный транспортный коридор (МТК) «Север – Юг». Здесь встает вопрос о формировании «Восточного луча» МТК «Север – Юг». В рамках реализации проекта предполагается строительство железнодорожных линий на участках Джекказган – Саксаульская и Шалкар – Бейнеу, что приведет не только к значительному сокращению расстояния от Достыка (станция на казахстано-китайской границе) до казахстанского каспийского порта Актау, но и к созданию железнодорожного пути Достык – Актогай – Атасу – Джекказган – Саксаульская – Актобе – Саратов, с прямым выходом на инфраструктуру МТК «Север – Юг». Предполагаемое начало реализации проекта – 2014 год, окончание – 2016 год, выход на полную мощность – 2020 год.

Другой вариант этого маршрута может пройти северо-восточнее: Достык – Актогай – Караганда – Астана – Тобол – Карталы – Орск – Оренбург – Красногвардеец – Пугачевск – Сенная, также с выходом на полигон Приволжской железной дороги севернее Саратова. С целью реализации данного проекта, который является пилотным в рамках Шанхайской организации сотрудничества, предполагается также возведение

мультимодального транспортно-логистического комплекса «Южноуральский».

Таким образом, вновь образуемый евразийский транспортный коридор действительно может стать «великим мостом» на пути из Китая в Европу, тем более что предполагается увеличить пропускную способность станции Достык до 25 млн. тонн к 2015 году, а также открыть второй железнодорожный переход Алтынколь – Хоргос, и протянуть к нему линию от станции Жетыген (298,4 км) [7].

Данные проекты приобретают особую значимость и перспективность в свете озвученной в ходе визита в сентябре 2013 года в страны Центральной Азии Председателя КНР Си Цзиньпина новой стратегии Китая – «экономический пояс Великого шелкового пути».

Данная стратегия – в основном экономический проект, направленный на ускоренное развитие западных провинций Китая. Но, по оценкам китайских ученых, он направлен в основном не на получение конкретных экономических или политических дивидендов, а на формирование между государствами региона тесных комплексных отношений в экономической, политической и гуманитарной областях. Проект географически охватывает Центральную Азию, Южную Азию, Западную Азию и Евразию [6].

Стратегия, провозглашенная Цзиньпином, поначалу вызвала в РФ неоднозначную реакцию. Однако после недавней беседы глав России и Китая в Сочи страны договорились совместно участвовать в реализации стратегии и

даже подключить к ней проекты модернизации Транссиба и БАМа.

Интеграция двух масштабных континентальных транспортно-логистических проектов способна дать не просто существенный экономический эффект, но и, без преувеличения, создать совершенно новую геоэкономическую реальность в пространстве Евразии, породить новые, максимально благоприятные и отвечающие интересам стран нашего континента условия их хозяйственной и общественно-политической жизни, снизить возможности Запада по давлению на Россию и Китай.

По разным оценкам, перспективный (2015 год) грузопоток по МТК «Север – Юг» оценивается от 25 до 35–40 млн. тонн в год. Контейнерный грузопоток может составить около 1–1,5 млн. TEU в год. Еще более разноречивы оценки возможных российских доходов от использования МТК «Север – Юг» – в диапазоне от 1,5 – 2 до 5–6 млрд. долларов в год [10].

Главное же в том, что основной экспорт Пекина в Европу идет морем, через Суэцкий канал, 45 суток, что в условиях нарастающей нестабильности в Северной Африке и на Ближнем Востоке делает железнодорожный транзит, сокращающий время в пути до 12 суток, все более актуальным для Китая. При этом, разумеется, альтернативные ж/д проекты через Центральную Азию будут подогреваться КНР, хотя бы из соображений экономического торга и дифференциации маршрутов доставки [14]. Так или иначе, но эксплуатация гигантского сухопутного моста от Балтики до

Персидского залива протяженностью 4,5 тыс. км будет выгодна для всех участников, и прежде всего для стран, формирующих Евразийский экономический союз и его перспективных участников и близких партнеров.

Имея пока ограниченные возможности жестко противостоять давлению в западной части своего жизненного пространства, России следует взять курс «Поворота на Восток», заполняя имеющийся в Центральной Азии и российских зауральских пространствах вакуум. Столкнувшись с угрозой своему судоходству в Тихом и Индийском океанах, Китай здраво приступил к заполнению стратегического вакуума в Центрально-Азиатском регионе, образовавшегося из-за многолетнего безразличия Москвы к судьбе этих территорий. Это решение может вызвать не только запоздалую ревность Москвы, но и активное противодействие Запада, связанных с ним исламских экстремистов и сепаратистов. Проблема сепаратизма в Синьцзяне и Тибете остается «точками уязвимости» для КНР.

Афганская наркоагрессия обостряет все проблемы, которые итак характерны для региона постсоветской Центральной Азии, имеющего чрезвычайное значение для обеспечения безопасности и России, и КНР. Кроме наркоугрозы Афганистан является основным источником и внешней террористической угрозы для государств – членов ШОС. На территории Афганистана нашел убежище целый ряд международных террористических структур. Все они базировались в лагерях, связанных с «Аль-Каидой». Мож-

но упомянуть: и уйгурских сепаратистов, борющихся террористическими методами, с законными властями КНР, и северо-кавказских террористов и сепаратистов из России, и представителей различных экстремистских организаций из стран постсоветской Центральной Азии, особенно представителей Исламского движения Узбекистана (ИДУ) [2]. Последнее представляет особую угрозу не только для самого Узбекистана, но и для всех стран – членов ШОС.

При этом не стоит забывать о том, что вероятность прямого участия КНР в вопросах безопасности Центральной Азии, при различных вариантах развития ситуации, в краткосрочной и среднесрочной перспективе представляется маловероятной. В случае возникновения серьезных конфликтных зон, даже военного характера, Китай будет придерживаться своей традиционной стратегии – отказа от прямого участия, и оказания лишь непрямого помощи (финансовой, военно-технической, политико-дипломатической). Расширение экономического влияния останется доминирующим инструментом реализации китайских интересов в регионе.

Китай, несомненно, является нашим основным партнером на Азиатском континенте и отношения с ним следует считать приоритетными. Однако они не должны идти в ущерб нашим отношениям с традиционными партнерами в Азии – Индией, Вьетнамом, Центрально-Азиатскими странами [1]. Следует помнить о том, что в целом, ориентация исключительно лишь на Китай – не тот путь, на котором Россия становится сильнее. Сейчас у Мос-

квы есть возможности для маневров между Востоком и Западом. Если они резко сократятся, мы будем сильнее завязаны на китайскую экономику. Срединное государство всегда ставило собственную выгоду превыше других соображений, и надо избегать полной зависимости от Поднебесной.

Используя сложившиеся хорошие отношения с китайцами, которые понимают, что Россия является их энергетическим (и шире – стратегическим) тылом, мы должны активно выходить в Восточную Азию в целом, компенсируя недостаток внимания Москвы к этому региону в прошлые годы.

Оптимальным было бы, если бы Россия научилась балансировать между Западом и Востоком, как это делает Поднебесная, незаметно влияя на международное положение в своих интересах.

Все эти соображения, однако, не отменяют (и не перевешивают) того, что в сегодняшних сложных геополитических условиях, возможно, приближается время предложить Пекину масштабное пакетное соглашение о совместном противостоянии натиску одних и тех же глобальных сил, добивающихся устранения российской и китайской угрозы своему глобальному доминированию. В этот пакет могут входить самые разные проекты – от скоординированной реакции на развертывание АзияПРО и наращивание присутствия ВМФ США вблизи берегов России и Китая до совместного развития сырьевой и промышленной базы Центральной Азии, Дальнего Востока и Забайкалья, создания мощных транспортных коридоров.

Список литературы

1. *Виноградов А.* Нужен ли РФ союз с Китаем? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odnako.org/blogs/nuzhen-li-rf-soyuz-s-kitaem> (дата обращения: 11. 02. 2014).
2. *Казанцев А.* ШОС, Китай и безопасность в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document247360.phtml> (дата обращения: 15. 02. 2014).
3. Китай прокладывает новый Шелковый путь в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ca-news.org/news:1085034> (дата обращения: 15. 02. 2014).
4. *Ли Шэньмин.* Мир находится на пороге больших перемен и потрясений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20120924/199624596.html#ixzz2CaQcv3OV> (дата обращения: 13. 02. 2014).
5. *Михайдин В.* Какое будущее ждет Китай, и какое место в нем займет Россия? [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2013/11/19/kakoe-budushee-zhdet-kitaj-i-kakoe-mesto-v-nem-zajmet-rossiya> (дата обращения: 15. 02. 2014).
6. Новый Шелковый путь: стратегические интересы России и Китая // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2883#top (дата обращения: 15. 02. 2014).
7. Официальный сайт АО «НК «Казакстантеміржолы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.railways.kz/ru/node/90> (дата обращения: 18. 02. 2014).
8. *Путин В.* Россия и меняющийся мир [Электронный ресурс]. URL: <http://www.putin-itogi.ru/2012/02/27/statya-v-v-putina-rossiya-i-menyayushhij-sya-mir> (дата обращения: 02. 03. 2014).
9. Сближение Китая и России демонстрирует тройной стратегический эффект [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8531706.html> (дата обращения: 15. 02. 2014).
10. *Синельщиков А.* Транспортная система Каспийского региона. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.casfactor.com/ru/expanalit/318.html> (дата обращения: 13. 02. 2014).
11. *Тавровский Ю.* «Москва – Пекин» – новая стратегическая ось? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Zavtra.ru> (дата обращения: 06. 03. 2014).
12. *Тавровский Ю.* Запад толкает Россию на Восток. Сейчас самое время предложить Пекину пакетное соглашение о совместном противостоянии натиску одних и тех же глобальных сил [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2013-10-23/5_geopolitics.html (дата обращения: 13. 02. 2014).
13. *Тагиев У.* Экс-помощник госсекретаря США: Россия вытесняется из ЦА, Китай же вдвигается туда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zonakz.net/articles/75647> (дата обращения: 15. 02. 2014).
14. Транзитные возможности Центральной Азии для Китая – будет ли альтернатива России? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rcrt.ru/ru/analitika/130-tranzitnye-vozmozhnosti-tsentralnoj-azii-dlya-kitaya-budet-li-a> (дата обращения: 15. 02. 2014).

УДК: 323. 27

КОПЫЛОВА А. А.,

студентка Московского государственного
областного университета

РЕВАЗОВА М.И.,

студентка Московского государственного
областного университета

Эл. адрес: rita.igorewna2014@yandex.ru

KOPYLOVA A.,

student of the Moscow State Regional University

REVAZOVA M.,

student of the Moscow State Regional University

Ключевые слова:

государственные перевороты, революция,
новые независимые государства,
геополитика

Keywords:

coups d'etat, revolution,
newly independent states,
geopolitics

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРИЧИНЫ, МЕХАНИЗМЫ, ИТОГИ

В статье рассматриваются теоретические аспекты государственных переворотов в странах СНГ.

COUPS D'ETAT IN THE POST-SOVIET COUNTRIES: CAUSES, MECHANISMS, RESULTS

The article examines theoretical aspects of coups d'etat in the CIS countries.

В ряде стран постсоветского пространства в 2000-х годах произошли так называемые «цветные революции». Это и «революция роз» в Грузии в 2003 году, и «оранжевая революция»

на Украине в 2004 году, и «тюльпановая революция» в Киргизии в 2005-м. Наравне с этими событиями можно также отметить провалившиеся попытки смены власти в Белоруссии,

Армении, Молдавии [2, 3]. Сегодня мы наблюдаем государственный переворот на Украине. Эти события, бесспорно, представляют для России потенциальную угрозу в силу очевидной приверженности большинства новых глав государств прозападной и одновременно антироссийской политике. Открытая поддержка Европой и США новых политических режимов и комплексов ПРО, которые появляются с невероятной быстротой после смены политических режимов, заставляет усомниться в демократической, внутренней основе такого способа смены власти. Большинство людей, наблюдающих за происходящим не через призму европейской и американской пропаганды, видят в новых главах независимых государств ставленников Запада. Многие из граждан стран, где совершаются перевороты, также понимают геополитическое значение происходящего.

Несмотря на то что большинство «цветных революций» выгодно в первую очередь ряду западных государств, которые прикладывают немало усилий для их реализации, все перевороты опираются на недовольство граждан властью, ее экономическим и политическим курсом.

Страны бывшего СССР, без сомнения, до сих пор переживают кризис, связанный с экономическим разделением Союза, необходимостью выстраивания новых механизмов управления, наличием многонационального и многоконфессионального населения. Часто в ННГ отсутствуют механизмы рекрутирования новых управленческих кадров, создания национальной идеи,

воспитания патриотизма. На фоне всех этих проблем властные структуры злоупотребляют административным ресурсом и при этом руководители государств оказываются неспособны гибко реагировать на ситуации, сложившиеся в странах. Все это формирует почву для будущих переворотов.

Особенно среди трудностей политических режимов ННГ важно отметить отсутствие государственной идеологии, способной сплотить людей вокруг национальной идеи, и слабые экономические позиции, ведь именно пустое место для идеологии и общий низкий уровень жизни населения вынуждает страны выбирать прозападный или пророссийский курс. Получается, что заведомо провальная политика, ведущая к бедности населения и, как следствие, к его недовольству, готовит почву для государственных переворотов.

При этом власть, как правило, не готова что-то менять, и народ понимает, что без резких действий ситуация не изменится. Именно поэтому предпосылкой к революции зачастую становятся выборы, результаты которых демонстрируют, что следующие несколько лет в стране ничего не изменится.

Большинство переворотов в ННГ, в том числе свержение легитимной власти на Украине, происходят по одному и тому же сценарию. Сначала начинают создаваться сетевые молодежные движения из людей, которые недовольны действующим режимом. Как правило, это недовольство дополнительно подпитывается через сеть альтернативных информационных ис-

точников, которые транслируют антиправительственные идеи. У движения появляются свои символы [4]. После какого-либо значимого для страны события на площадях столицы собирается массовый митинг, в числе участников которого насчитывается большое число «хорошо информированной» молодежи, имеющей прозападные взгляды, а также еще большее число граждан, готовых присоединиться к протесту ради любых изменений в стране. В толпе присутствуют также специально обученные люди, готовые сражаться на стороне протестующих с полицией и армией. На этом фоне актуализируются медийные персоны, политики, тоже имеющие прозападные «демократические» взгляды. Они говорят красивые речи и обещают «революционерам», что скоро их жизнь изменится в лучшую сторону. Далее возможно развитие событий по разным сценариям в зависимости от конкретной ситуации в стране. Это могут быть разные по длительности демонстрации и забастовки, штурмы правительственных зданий и как следствие неспособность действующих органов власти исполнять свои полномочия. В итоге к власти приходят прозападные политики. Это то, что мы наблюдали в Грузии, то, что мы видим сейчас на Украине. Все это происходит на фоне мощной информационной поддержки Европы и США и «правильного» западного освещения происходящего с одобрительными высказываниями политиков всех уровней. Страны, в которых произошли перевороты, фактически начинают следовать курсу, продиктованному США и Европой.

Внутренняя экономическая и социальная политика, а также их участие в межгосударственных отношениях становятся подчиненными западным директивам.

В этой ситуации Россия, которая дает адекватную оценку происходящим событиям, оказывается не в силах противостоять информационным войнам, идеологически выгодному освещению происходящего в Европе и США. Для конкурирования на информационном пространстве России необходимо налаживать свои каналы коммуникации с населением стран Запада. В частности, для того чтобы быть услышанной, официальной России было бы крайне полезно создавать телеканалы, которые будут иметь вес в европейских странах. На настоящий момент такие информационные источники практически отсутствуют, и наша страна теряет свой авторитет ввиду массовой дезинформации за рубежом.

При этом интересным фактом является то, что, несмотря на информацию, которую страны Запада предоставляют своим гражданам относительно опасности России как геополитического игрока, согласно всемирному опросу, в глазах населения 65 стран мира США являются наиболее опасной державой – 24% из 70 тыс. опрошенных так ответили на вопрос «Какая страна, по Вашему мнению, представляет наибольшую угрозу миру?». При этом 22% самих американцев поддерживают это мнение [1].

Таким образом, можно говорить о глобальном понимании опасности внешней политики США, в том чис-

ле и позиции Штатов относительно «цветных революций», и потенциальной цели США — формирования однополярного мира.

Список литературы

1. Многополярный мир. Инфографика [Электронный ресурс]. URL: <http://itar-tass.com/infographics/7563> (дата обращения: 18. 02. 2014).

2. Пономарева Е., Рудов Г. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель-Observer. 2012. № 3. С. 36–49.

3. Революции и попытки государственных переворотов в странах СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/spravka/20110212/333574952.html> (дата обращения: 21. 02. 2014).

4. Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Электронный журнал Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2012. № 4. С. 135–155. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/241> (дата обращения: 22. 02. 2014).

УДК: 324

ФАДЕЕВ А.В.,

заведующий отделом Белоруссии
Института стран СНГ

Эл. адрес: bb@materik.ru

FADEEV A.,

head of Department of Belarus,
Institute of CIS Countries

Ключевые слова:

выборы, Белоруссия, оппозиция,
избирательная система

Keywords:

election, Belarus, opposition,
electoral system

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРОВ – 2014 В МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье на базе большого количества актуальных данных о Республике Беларусь описывается механизм проведения выборов в местные советы.

FEATURES OF THE 2014 ELECTIONS TO LOCAL COUNCILS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article on the basis of a large number of relevant data concerning the Republic of Belarus provides a mechanism of elections to local councils.

Готовиться к очередным выборам в местные Советы власти Белоруссии начали задолго до их проведения, хотя фактический старт избирательной кампании был дан Президентом Республики Беларусь (РБ) Александром Лукашенко 2 декабря 2013 года. При этом глава государства назначил местные выборы на 23 марта 2014 года и одновременно обязал властную вертикаль «вполне серьезно подойти

к этому этапу развития нашего государства» [7]. Соответствующий указ (№ 557), который возложил на государственные органы и организации обеспечение подготовки и проведения выборов, а на республиканский бюджет – их финансирование, был подписан 16 декабря 2013 года [13]. Однако косвенные свидетельства о тщательной и заблаговременной подготовке правящего класса к выборам

в рамках цикла «местные Советы (2014) – президент (2015) – Национальное собрание (2016)» прослеживались гораздо раньше. Еще в начале прошлого года Лукашенко провел совещание, на котором инициировал срочное внесение частичных изменений в Избирательный кодекс и другие законы Республики Беларусь. Из интервью председателя Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов Лидии Ермошиной Первому национальному каналу Белорусского радио (21 октября 2013 года) стало ясно, что предлагаемые изменения целенаправленно разрабатывались в недрах президентской администрации и Центризбиркома в течение последних 1,5– 2 лет [1].

Стоит заметить, что как в целом в республике, так и в белорусских регионах политические элиты (в их классическом понимании) пока не сложились. Также не сформировались механизм рекрутирования и селекции политически активного класса и группы влияния на выработку ценностей и примеров подражания для общества. Прошедшая в 2010 году избирательная кампания по выбору депутатов местных Советов 26-го созыва достаточно ясно показала, что население Белоруссии в условиях все возрастающей анонимности испытывает недоверие ко

всем политическим партиям и их лидерам, включая пропрезидентские общественно-политические структуры. Заметный скепсис избиратели проявляют и ко всем органам исполнительной власти на местах, довольно безразлично относятся к деятельности Советов. Депутатство в этих организациях местного самоуправления рассматривается как самый низкий уровень причастности к государственной власти, а депутат в этой связи имеет довольно низкий социальный статус. Проведенные в последние годы социологические опросы подтверждают, что устойчивым доверием белорусского общества неизменно пользуются только два института – Православная церковь и армия¹.

У широких электоральных масс налицо падение интереса к политике, замаскированное стремлением к достижению собственных интересов, повышению материального достатка. К тому же следует учитывать одну важную особенность национального менталитета – белорусы вообще не сторонники публичной коллективной деятельности, к активистам которой относятся прохладно. Собственную социальную и политическую активность (и только в случае крайнего обострения ситуации) жители республики предпочитают проявлять в скрытой форме, оставаясь в тени.

¹ По последнему соцопросу НИСЭПИ (Вильнюс), в РБ (2014 год), наибольшим доверием населения пользуется Православная церковь (ей доверяют 63%, не доверяют – 26%), на 2-м месте – армия (доверяют – 44%, не доверяют – 40%), президент А. Г. Лукашенко оказался только на 9-м месте (ему доверяют – 38%, а не доверяют – 48% (!)).

Что касается предпринимательского класса, то на фоне известного многолетнего конфликта мелких и средних предпринимателей с правительством интерес их к участию в работе местных Советов (не имеющих полномочий для решения проблем бизнеса) явно угасает. Сегодня предприниматели озабочены исключительно принятием президентского Указа «О некоторых вопросах реализации товаров индивидуальными предпринимателями и иными физическими лицами». Их возможную негативную и бурную реакцию накануне выборов постарался купировать Александр Лукашенко: «Некоторые политики от предпринимательства, хотя их трудно назвать политиками, представляющие интересы предпринимателей, пытаются шантажировать власть, в том числе президента. Вот чего бы я не совето-

вал, так делать подобные заявления в средствах массовой информации, ибо это может просто вылезти боком. Меня пугать бесполезно. Майдана мы не допустим в нашей стране» [14].

Экономические и социальные трудности, несмотря на заверения республиканских властей, только усиливаются, но массы потенциальных избирателей пока, судя во всему, не готовы разделить с режимом ответственность хотя бы за состояние местных дел. Это, конечно, не способствует интенсификации процесса создания снизу системы подлинного самоуправления и народного контроля, элементов какого-то нового социально-политического порядка, да и сама действующая властная вертикаль, учитывая ее авторитарный характер, этого никогда не допустит.

Решение властями главной проблемы избирательного цикла

Отношение президентской администрации к избирательной кампании по выборам в местные Советы, а также к грядущим выборам главы государства во многом определяется теми весьма сложными финансово-экономическими условиями, в которых оказалась Республика Беларусь. Все явственнее проступают негативные стороны «белорусской модели», которая оказалась неадекватной объективным тенденциям социально-экономического развития, а, главное, неспособной противостоять вызовам, порожденным финансово-эконо-

мическим кризисом, пришедшим с Запада.

Для белорусских граждан явное отставание по размерам национального дохода на душу населения от соседних стран (прежде всего России, Польши и Литвы), а также от других развитых стран Евросоюза, все острее ощущается на собственном жизненном уровне. Многие в республике понимают, что программы правительства по выходу из системного кризиса и предпринимаемые им «в ручном режиме» усилия не ставят целью проведение глубоких реформ. А тем временем необходи-

мость таких преобразований, направленных на демонтаж архаичной, громоздкой и затратной структуры производства и управления, маловосприимчивой к внедрению новейших технологий и научно-технических достижений, в белорусском обществе, да и большинством высших управленцев вполне осознается.

Тщетность предпринятых мер видна на примере неудачных попыток Правительства РБ увеличить объем экспорта товаров, повысить производительность труда, снизить энерго- и материалоемкость производства, привлечь масштабные прямые иностранные инвестиции и повысить эффективность капиталовложений. Полностью провалились планы существенно нарастить объем валового внутреннего продукта: по явно завышенным официальным данным за прошлый год объем ВВП увеличился по сравнению с 2012 годом в сопоставимых ценах только на 0,9% [22]. Производительность труда в среднем удалось поднять всего на 2,2% [27]. В 2013 году впервые объем промышленного производства в Республике Беларусь не только не вырос, но, наоборот, сократился на 4,8% [27]. Эта тенденция усилилась в 2014 году – в январе падение промышленного производства достигло уже 7,1% (в сравнении с не лучшим 2013 годом) [28].

В экспортноориентированной Белоруссии катастрофическое положение наблюдается в сфере внешней торговли товарами: в 2013 году баланс внешнеторговых операций получился отрицательным – 5 млрд. 766,3 млн.

долларов США [2]; с Россией – минус 6 млрд. 058,2 млн. долларов [2]. Внешнеторговый оборот товаров и услуг снизился в 2013 году на 11,2%, экспорт сократился на 16,3% [27].

Самым тяжелым бременем для экономики Белоруссии стал огромный внешний государственный долг и все нарастающие финансовые расходы на его обслуживание. Внешний государственный долг РБ на 1 января 2014 года составил 12,4 млрд. долларов, или 17,4% ВВП [23]. По сведениям Национального банка РБ, совокупный государственный долг на 1 ноября 2013 года составил 144,6 трлн. белорусских рублей, в том числе внутренний – 32,7 трлн. белорусских рублей. Международные резервные активы Республики Беларусь на 1 февраля 2014 года сократились до 6 млрд. 227,8 млн. долларов [24]. Однако это не остановило президента и правительство, которые упорно продолжают изыскивать новые источники кредитов и займов, стремясь с их помощью сохранить стабильность национальной валюты, залатать дыры в бюджете и хоть как-то выполнить свои социальные обязательства перед выборами.

При этом правящий класс республики старается скрыть от населения тот факт, что хронический бюджетный дефицит во многом обусловлен не последствиями мирового экономического кризиса, а падением конкурентоспособности белорусских товаров, как на рынке стран ЕС, так и на рынке союзной России, поскольку они перестали по многим позициям отвечать высоким стандартам качества, технического уровня и по ассортименту.

Кроме того, правительство, несмотря на неоднократные жесткие указания президента, не может принять меры по разгрузке складов, справиться с ростом количества убыточных предприятий, обуздать инфляцию и отказаться от практики госбюджетных дотаций промышленному сектору и АПК. Склады остаются затоваренными, запасы готовой продукции (в соотношении к среднемесячному объему производства) в 2013 году в фактических ценах составили 70,2% [27]. На 1 декабря 2013 года 70,4% промышленных предприятий республики имели просроченную кредиторскую задолженность и 82,7% – просроченную дебиторскую задолженность [27].

Не лучше положение было в сельском хозяйстве: по итогам работы в январе – ноябре 2013 года убыточными были 811 сельхозпредприятий (54,1% от общего их числа). Однако с учетом оказанной предприятиям господдержки, убыточными по итогам 11 месяцев 2013 года были признаны только 52 сельхозпредприятия (3, 5% от общего числа). Кредиторская задолженность организаций сельского хозяйства достигла 39,4 трлн. белорусских рублей, увеличившись на 52,2%

за январь – ноябрь 2013 года. Просроченная кредиторская задолженность составила 7 трлн. белорусских рублей [6].

Пока единственный выход правительству видится в переключении финансовых трудностей на плечи населения путем регулярного повышения цен на товары и услуги, изобретения новых и повышения старых налогов, что, естественно, вызывает крайнее раздражение и недовольство у белорусских граждан.

В этих обстоятельствах накануне мартовских выборов в местные Советы президент и его окружение видели свою главную задачу в том, чтобы не допустить резкого падения материального благосостояния потенциальных избирателей на фоне замедления темпов экономического развития, значительного снижения доходов от экспорта и неуклонной девальвации национальной валюты. Успешное решение этой проблемы, как и в прежние годы, официальным Минском решалось путем новых внешних заимствований, а также в удержании жесткого контроля за состоянием банковско-финансовой сферы и хозяйственного комплекса.

Новые предвыборные технологий по нейтрализации структурной оппозиции

Автократический режим, сложившийся в Республике Беларусь, в силу особенностей своего характера и методов функционирования постоянно озабочен воспроизведением конформистской модели политического пове-

дения и не заинтересован в расширении демократических прав и свобод, в придании открытости политическим процессам, включая выборы. Все это совершенно не способствует активизации политической активности

граждан РБ, приобретению ими политического опыта и определению собственной ценностной политической позиции. Полностью разгромив слабую и разрозненную оппозицию после президентских выборов 2010 года, белорусская «горка» обеспечила не только политическую стабильность в стране, но и безальтернативность социального выбора, что уже само по себе гарантирует спокойное переизбрание кандидатов от правящего класса на выборах любого уровня.

Вместе с тем, Президент РБ Александр Лукашенко, назначая руководителей местных исполнительных органов 23 января 2014 года, подчеркнул, что особенность политической жизни республики заключается в предстоящих крупных избирательных кампаниях, которые начнутся с выборов в местные Советы депутатов. «Это экзамен, — сказал глава государства, — мы это не скрываем, люди нас будут оценивать... Поэтому я убедительно прошу вас эту политическую составляющую не сбрасывать со счетов» [17]. Ранее председатель Центральной комиссии РБ по выборам и проведению республиканских референдумов Лидия Ермошина подчеркивала: «Это очень глобальная избирательная кампания. Она является самой крупной и самой сложной организационно в силу того, что мы избираем очень большой депутатский корпус» [1].

Поскольку система народовластия в республике, в понимании Александра Лукашенко, базируется на прямом диалоге президента с народом, большое значение придается активности избирателей, их высокой явке на выборы.

Поэтому глава государства специально попросил граждан Республики Беларусь проявить активность на предстоящих выборах местных Советов [19]. На местных выборах 2010 года явка, по официальным данным Центризбиркома РБ, составила 72,5%.

25 ноября 2013 года Национальное собрание приняло Закон Республики Беларусь № 72-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам проведения выборов и референдумов» (вступил в силу 8 декабря 2013 года). С одной стороны, большая часть внесенных изменений в избирательное законодательство республики не касается процедуры местных выборов, что еще раз подтвердил Центризбирком РБ [30]. С другой — белорусские власти, стремясь купировать известную тактику оппозиции, суть которой сводится к побуждению электората бойкотировать выборы, провели поправки, запрещающие призывы к срыву, отмене или переносу сроков выборов всех уровней. При этом глава Центризбиркома Лидия Ермошина открыто призналась, что властями при введении запрета на бойкот выборов была учтена «негативная практика» ведения агитации со стороны оппозиционных кандидатов в рамках последних избирательных кампаний [7].

Не следует также забывать, что перед выборами депутатов местных Советов 25-го созыва в январе 2007 года избирательное законодательство Республики Беларусь уже изменялось путем удешевления и «упрощения» (термин Ермошиной) процедуры местных выборов, которые с тех пор стали

проводиться в один тур на основе принципа относительного большинства.

Процесс выдвижения кандидатов в депутаты местных Советов завершился 10 февраля 2014 года. При этом следует отметить, что президентскую администрацию нынешний корпус депутатов местных Советов вполне устраивает и в его обновлении власти республики совершенно не заинтересованы. Поэтому почти половина депутатов действующего созыва (47,3%) и большинство председателей Советов были снова допущены к выборам [26]. И еще один важный аспект, который властями не афишируется — многие кандидаты уже поработали депутатами в местных Советах предшествующих созывов. И это уже стало определенной традицией: на выборах 2010 года, например, более половины кандидатов (11 186 из 21288) были избраны не в первый раз [31], хотя перед голосованием власти уверяли белорусскую общественность, что намереваются значительно обновить депутатский корпус за счет новичков.

Традиционно правящий класс опять сделал ставку на наиболее консервативно настроенные слои населения: крестьян (их было выдвинуто 22,7%, что, правда, меньше, чем на выборах, например, депутатов 25-го созыва — 28,3%), госчиновников — 12%, женщин — 46,3% [11]. К тому же Лидия Ермошина не сомневается, что доля женщин еще более увеличится после регистрации кандидатов, поскольку «они более ответственно подходят к заполнению документов» [3].

Напуганные, как представляется, бурными событиями на Украине, где

наиболее активными в захвате административных зданий и на Майдане были юные боевики, власти негласно уменьшили квоту для кандидатов от молодежи — выдвиненцев моложе 30 лет впервые оказалось допущено к выборам около одной тысячи (менее 5%) [25].

Головной болью властей остаются выборы в Минский городской совет, на место в котором в 2014 году сохраняется самый высокий конкурс — 4,7 соискателя на место. Зато по областям Белоруссии средний конкурс 2,3 соискателя на место, в райсоветы и горсоветы областного подчинения — 1,5, в Советы низового уровня — 1,2. К тому же власти не скрывают, что во многих сельских и поселковых Советах выборы снова пройдут на безальтернативной основе [26]. На выборах в Советы—2010, напомним, было два десятка безальтернативных избирательных округов.

Порядок направления наблюдателей от общественных объединений на местные выборы 19 февраля 2014 неожиданно был упрощен Центризбиркомом года якобы в ответ на обращение председателя Белорусского хельсинского комитета (БХК) Олега Гулака [15]. Однако это была мелкая тактическая уступка: республиканские власти, изменив избирательное законодательство, так и не решились в рамках местных выборов и предстоящих выборов главы государства предоставить право выдвижения кандидатов в депутаты (и в президенты) общественным организациям. По-прежнему в Белоруссии остались три способа выдвижения: от трудовых

коллективов, от официально зарегистрированных Министерством юстиции политических партий и путем сбора подписей [30]. Но и здесь есть тщательно продуманные правящим режимом ограничения. Политические партии, например, могут выдвигать кандидатов в депутаты только в соответствующие Советы: областная организация – в областной, районная – в районный, городская – в городской. Трудовым коллективам, в которых менее 150 работающих, запрещено выдвигать кандидатов в депутаты в областные Советы и Минский городской совет и т. п. [10].

На нынешних выборах кандидатов в депутаты Советов от политических партий, например, было выдвинуто менее 3%. Больше всего выдвинула кандидатов пропрезидентская Коммунистическая партия Беларуси (КПБ) – 276, среди оппозиционных структур на 1-м месте оказалась белорусская партия левых «Справедливый мир» – 119 (у ОГП – 111, БСДП (Грамада) – 50, партии БНФ – 35) [26]. В Республике Беларусь официально зарегистрировано 15 партий, однако республиканские органы этих партий в избирательной кампании практически не участвуют. Это подтвердила и глава Центризбиркома РБ Лидия Ермошина: «Они, конечно, определяют политику, но юридически значимых действий почти не совершают» [29].

Функционеры политических партий самоустранились и от возможности выдвижения своих кандидатов через механизм сбора подписей избирателей. По официальным данным, менее 2% из общего числа заявлений

о регистрации инициативных групп граждан по сбору подписей избирателей в поддержку лиц, предлагаемых для выдвижения в местные Советы, поступило от членов партий только 303 из 16060 [12].

Власти оставили, за редким исключением, на своих местах председателей и членов избирательных комиссий, которые были сформированы еще перед выборами депутатов палаты представителей Национального собрания РБ в 2012 году [4]. Тогда, напомним, окружные избирательные комиссии были созданы в основном за счет пропрезидентских организаций и партий: Федерации профсоюзов Белоруссии, БРСМ, республиканского общественного объединения «Белая Русь», Белорусского общественного объединения ветеранов, КПБ, Республиканской партии труда и справедливости, Белорусской патриотической партии, Белорусской социально-спортивной партии. От оппозиционных партий в окружные избирательные комиссии было включено всего 48 человек [9]. По признанию главы Лидии Ермошиной, многие председатели избирательных комиссий проводили выборы еще в советское время и даже не знают, что подсчет голосов теперь нужно проводить отдельно по ящикам для голосования [30].

Как и на выборах в местные Советы и президента в 2010 году, власти постараются состав сформированных региональных избирательных комиссий оставить без изменений к выборам главы государства в 2015 году. Поэтому вполне понятны интерес и особая придирчивость, проявленные

Центризбиркомом РБ к кандидатам в избирательные комиссии регионального уровня, вплоть до районного, когда по формальным основаниям ряд кандидатов в члены таких комиссий, прежде всего от оппозиции, решительно отводились. На сей раз тщательно проверялись не только биография, декларация о доходах и имуществе, но и документы о наличии или отсутствии непогашенной судимости. Стоит при этом напомнить, что и на прошлых выборах депутатов местных Советов 26-го созыва, по оценке, только 0,3% членов избирательных комиссий представляли структурную оппозицию [32].

Функционеры белорусской оппозиции и правозащитных организаций подчеркивают, что процедура формирования избирательных комиссий в 2014 году продолжала оставаться негласной и закрытой для общественного контроля. При этом по-прежнему в Белоруссии отсутствуют законодательно определенные критерии для включения претендентов в состав избиркомов, что приводит к формальному и произвольному определению их состава со стороны органов, которые их образуют, и делает неэффективным обжалование в судебном порядке решений о невключении в состав комиссий. По сведениям правозащитников, в большинстве случаев решения о составе комиссий принимались без обсуждения кандидатур, а голосование проводилось сразу по всему списку [4].

Однако при этом следует заметить, что белорусская оппозиция на выборах местных Советов 27-го созыва в этом

году, как и прежде, особо не усердствовала в выдвижении кандидатов: на 67 тыс. мест в избирательных комиссиях всех уровней было выдвинуто 372 «демократических активиста» [4]. Всего же в состав участковых избирательных комиссий по выборам в местные Советы выдвигалось 75786 человек [8]. Причем наиболее активными по выдвижению кандидатов в избиркомы были такие пропрезидентские структуры, как Республиканская партия труда и справедливости, Коммунистическая партия Беларуси, ФПБ, РОО «Белая Русь», Белорусский союз женщин, БРСМ, Белорусское общественное объединение ветеранов. Больше всего усердствовала Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ) — 12,4% от общего числа выдвинутых [8].

Особенностью новой, успешной тактики правящего режима по нейтрализации структурной оппозиции на выборах в 2014 году явился законодательный запрет на регистрацию инициативных групп по сбору подписей и выдвижению кандидата в депутаты сразу по нескольким округам. Учитывая крайне ограниченные кадровые, финансовые и организационные ресурсы слабых оппозиционных групп и партий, такой запрет буквально перечеркнул их планы. Отчаянные попытки функционеров Объединенной гражданской партии (ОГП) и партии «Белорусский народный фронт» (БНФ) обойти этот запрет были пресечены и квалифицированы председателем Центризбиркома РБ Лидией Ермошиной как желание организовать провокацию [16]. Не смогли выдвинуться кандидатами в

депутаты местных Советов сразу по нескольким округам, были «пойманы за руку» Центризбиркомом также и те представители оппозиции, которые являются членами незарегистрированных политических партий, а также те, кто предпочел выдвигаться в качестве беспартийного претендента на депутатское место [16].

Другим непроходимым фильтром для оппозиционеров стал пакет документов, который каждый кандидат в депутаты должен представить в избирательную комиссию. Здесь присутствует не только декларация о доходах и имуществе (для кандидатов в депутаты Советов низового уровня она, правда, не нужна), а также указание источника, за счет которого он живет (если не работает), но главное – сведения о судимости, в том числе погашенной [10]. С последним у большинства активистов радикальной оппозиции, как известно, дело обстоит совсем плохо. Так, например, после избирательной кампании по выборам главы государства в 2010 году против целого ряда функционеров оппозиции были открыты уголовные дела.

Впервые на выборах 2014 года республиканские власти решили раз и навсегда покончить с практикой двойного голосования, к которой с относительным успехом прибегала раньше оппозиция. Теперь к голосованию на выборах местных Советов избиратели будут допускаться только по месту их регистрации, понятие «по месту жительства» исключается [21].

Другой новацией стало фактическое прекращение бюджетного финансирования предвыборной агитации,

что мало касается претендентов на место депутата от власти, программы которых совпадают с политикой правительства РБ и местной администрации, широко представленной в СМИ. Таким образом, режимом был нанесен еще один удар по оппозиционным кандидатам в депутаты местных Советов, которым предложили завести личные финансовые фонды на цели агитации [1]. Одновременно белорусские власти отвергли все предложения оппозиции о допуске кандидатов в депутаты в теле- или радиоэфир республиканских СМИ. Кандидатам в депутаты районных и областных Советов, а также в Минский городской совет, правда, разрешили в течение пяти минут изложить свою предвыборную программу по местному радио и в довольно неудобное для большинства избирателей время (когда они или еще находятся на работе или едут с работы домой) [16].

В президентской администрации также придумали, как оградить процесс голосования и подсчета голосов от международных и местных наблюдателей. Ноу-хау здесь состоит в том, что иностранных наблюдателей на местные выборы – 2014 вообще не позовут, поскольку «международные обязательства Беларуси не предполагают такой обязанности» [20]. При этом стоит напомнить, что на предшествующих местных выборах – 2010 под нажимом Верховного представителя Евросоюза по внешним связям Кэтрин Эштон власти Белоруссии в последний момент разрешили представителям дипломатического корпуса осуществлять наблюдение за ходом выборов.

Правящий режим, учитывая анти-президентские выступления оппозиции в центре Минска 19 декабря 2010 года, а также последние события на киевском Майдане, постарается сделать все, чтобы не допустить уличных шествий и манифестаций, которые может организовать оппозиция накануне и в день голосования. Александр Лукашенко несколько раз прямо и жестко предупредил лидеров оппозиции, что «не допустит Майдана в Белоруссии».

В первый раз он сказал это 18 февраля т.г. на совещании с представителями правительства и предпринимательского сообщества по обсуждению проекта указа президента, Лукашенко тогда буквально обрушился с критикой на «политиков от предпринимательства» которые, по его словам, пытаются шантажировать власть, в том числе президента. Лукашенко при этом подчеркнул, что «меня пугать бесполезно, Майдана мы не допустим в нашей стране» [14].

Участие в выборах российских граждан, проживающих в РБ

По-прежнему бесправными, устранными от участия в политической жизни, несмотря на изменения в ряде законов РБ, касающихся выборов, остались граждане России, которые постоянно проживают и имеют вид на жительство в Республике Беларусь. Такие жители Белоруссии не могут выдвигаться кандидатами в депутаты палаты представителей Национального собрания или в президенты Республики Беларусь, участвовать в выборах парламента и главы государства. Это отражает степень недоверия и настороженности правящего класса республики к гражданам союзной России, постоянно живущим на ее территории.

Однако такая категория российских граждан все-таки может формально претендовать на депутатские мандаты местных Советов и участвовать в местных выборах. В то же время нынешние выборы со всей наглядностью пока-

зали, что российских граждан дальше поселковых и сельских Советов власти республики не пустят — только 28 гражданам Российской Федерации было дано разрешение на участие в выборах и то только в качестве кандидатов в Советы низового уровня [26]. Если учесть, что всего Центризбирком РБ зарегистрировал в 2014 году кандидатами 22784 человек [11], то кандидаты-россияне буквально растворились в этой массе. К тому же половина из них по результатам выборов (по опыту прошлых двух избирательных кампаний) просто не пройдет в депутаты. К тому же не исключено, что многие граждане России, имеющие вид на жительство в Республике Беларусь, просто не найдут свою фамилию в списках избирателей, как это уже было 25 апреля 2010 года, в день выборов депутатов местных Советов 26-го созыва. Подобное опасение

неоднократно публично высказывала и председатель Центризбиркома РБ Лидия Ермошина [30].

В перечне документов, установленных Центризбиркомом РБ для получения бюллетеня для голосования на местных выборах – 2014, специально указано, что россияне, постоянно проживающие в республике, могут быть допущены к голосованию только на основании вида на жительство, выданного властями Республики Беларусь [15]. При этом стоит отметить, что в республике установлен упрощенный порядок получения разрешения на постоянное жительство для российских граждан. Наличие у ходатайствующего лица российского гражданства является основанием для получения разрешения на постоянное жительство в Республике Беларусь. Однако точное количество граждан РФ, получивших вид на жительство в Белору-

сии и постоянно проживающих на ее территории, назвать никто не может, поскольку их и лиц без гражданства, прибывших из России, относят к одной группе. Так, по официальным данным белорусской стороны, в 2005 году в Республике Беларусь граждан РФ и лиц без гражданства, прибывших из России, числилось 74637 человек [18]. По данным переписи населения 2009 года, правда, приводится якобы точная цифра постоянно проживающих в РБ граждан Российской Федерации – 83600 человек. Но тут же дается ссылка, что более 90% российских граждан прибыли в РБ до 2005 года, и почти 40% из них на момент переписи были в возрасте 50 лет и старше. Из этого явствует, что часть из 83,6 тыс. – это лица без гражданства, прибывшие из РФ и не имеющие права участвовать в выборах или быть избранными в Республике Беларусь.

Отношение оппозиции к местным выборам

После президентских выборов 2010 года структурная прозападная оппозиция в Республике Беларусь оказалась практически разгромленной. Все существующие в настоящий момент оппозиционные партии и группы являются не только маргинальными, не представленными ни в Национальном собрании, ни в каких других органах власти, но и крайне малочисленными, слабыми в финансовом и организационном плане. Белорусская оппозиция лишена доступа к средствам массовой информации республики, ограничен-

но присутствуя лишь в Интернете. Во многом финансовое положение оппозиционных структур РБ определялось тем объемом финансовых средств, которые в виде грантов и по другим каналам предоставлялись им различными западными организациями. Сегодня масштабная финансовая помощь западных спонсоров белорусским оппозиционерам свернута.

У лидеров ряда оппозиционных структур, у отдельных белорусских экспертов сложилось убеждение, что потенциальные чрезвычайно

жесткие меры белорусских силовиков изначально не позволят раскрыть единственную объединяющую всю радикальную оппозицию идею «Площади», причем не только в ходе избирательной кампании по выборам депутатов местных Советов, но главное в грядущей президентской гонке.

Интереса и активности в рамках кампании по выборам в местные Советы оппозиция, как и в прежние годы, не проявляет. Объясняется это просто: в условиях авторитарного политического режима, сложившегося в Белоруссии, все довольно ограниченные ресурсы оппозиционные лидеры приберегают исключительно к выборам главы государства. Оппозиционные партии также готовы принять активное участие в потенциальных общереспубликанских референдумах, которые предполагает система плебисцитарной демократии, формально закрепленная в Основном законе Республики Беларусь.

Что касается конкретно местных выборов, то оппозиция и в лучшие для нее годы к ним большого интереса не проявляла, главным образом потому, что они никак не решали вопрос о власти, а также учитывая низкий интерес к ним электоральных групп и свои собственные слабые возможности в большинстве провинций Белоруссии. Если вспомнить прошлые выборы депутатов местных Советов 26-го созыва в апреле 2010 года, то на них от оппозиции был избран только один кандидат — от Белорусской партии левых «Справедливый мир».

Новые поправки в избирательное законодательство, запрещающие любые

призывы к срыву, отмене или переносу сроков выборов всех уровней, лишили оппозицию последнего козыря в борьбе с действующей властью в рамках предвыборных кампаний. Официальный Минск, чтобы избежать критики со стороны оппозиции и Запада в свой адрес за введение запрета на пропаганду бойкота выборов, подчеркнул, что это сделано только чтобы сократить огромные госбюджетные расходы на проведение выборов [1]. На самом деле, попытка бойкота выборов со стороны ряда структур оппозиции в Палату представителей в 2012 году вылилась в агитацию против выборов за бюджетные деньги, что тогда вызвало буквально бешенство у правящего класса, а также твердое намерение не повторить этой ошибки в будущем.

События в соседней Украине еще более ослабили надежды оппозиционных партий на развитие уличного сценария протеста против результатов голосования, продвижение идеи «Площади», поскольку и власти этого не допустят, и избиратели будут только приветствовать жесткие меры правящего режима против активистов радикальной оппозиции. Недоверие электората к политическим партиям, их программам и лидерам после Майдана только возросло. Потуги различных оппозиционных партий и групп стать центрами аккумуляции социального недовольства, которое в республике все нарастает, объединить на этой основе какие-то электоральные группы пока ни к чему не привели.

Известный феномен внепартийности белорусских граждан в свете оценки ими политического хаоса и напряжен-

ности на Украине породил особый тип подозрительности к любым инициативам оппозиционных структур, тем более что наиболее крупные из них (партия БНФ, Объединенная гражданская партия, движения «За Свободу» и «Говори правду») финансируются рядом западных акторов, волю которых они и выполняют. Отдельные лидеры оппозиции откровенно признают это факт. Глава белорусской партии левых «Справедливый мир» Сергей Калякин, например, с горечью констатировал, что нет оснований надеяться на то, что вместо власти народ станет верить оппозиции: «Если бы я знал, что нуж-

но сделать, чтоб население поверило оппозиции, я бы уже это сделал, и стал президентом страны. Раз этого не произошло, я этого не знаю. Как, думаю, и другие оппозиционеры» [5].

Местные выборы, которые в последние годы проводятся в один тур, фактическая невозможность оппозиционеров использовать фактор низкой явки избирателей, а с этих выборов и прибегнуть к технологии двойного голосования, поскольку, как уже указывалось выше, избиратели могут получить бюллетень исключительно по месту регистрации, добавили пессимизма в нестройные оппозиционные ряды.

Список литературы

1. Актуальный микрофон // Первый национальный канал БР. 21 октября 2013 г.
2. Баланс внешней торговли товарами Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/trade_balance.php (дата обращения: 12. 03. 2014).
3. Белорусские новости. 19 февраля 2014 года.
4. Белорусские новости. 20 февраля 2014 года.
5. Белорусский партизан. 19 декабря 2013 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belaruspartisan.org/politic/251887/> (дата обращения: 12. 03. 2014).
6. Белстат. Официальный сайт. 29. 01. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://belstat.gov.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014)
7. БЕЛТА. Официальный сайт. 02. 12. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014)
8. БЕЛТА. Официальный сайт. 04 февраля 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014)
9. БЕЛТА. Официальный сайт. 09 августа 2012 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014)
10. БЕЛТА. Официальный сайт. 12 января 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014)
11. БЕЛТА. Официальный сайт. 12 февраля 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014)
12. БЕЛТА. Официальный сайт. 17 января 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014)

13. БЕЛТА. Официальный сайт. 17 декабря 2013 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014)
14. БЕЛТА. Официальный сайт. 18 февраля 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014)
15. БЕЛТА. Официальный сайт. 19 февраля 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014)
16. БЕЛТА. Официальный сайт. 21 января 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014)
17. БЕЛТА. Официальный сайт. 23 января 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014)
18. В помощь российскому соотечественнику за рубежом// Справочное издание. М. : Институт стран СНГ, 2007.
19. Встреча А. Г. Лукашенко с руководителями крупнейших белорусских СМИ// БЕЛТА. 21 января 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014).
20. Из выступления Ермошиной Л. на заседании Центризбиркома по вопросам подготовки и проведения выборов депутатов местных Советов РБ 27-го созыва// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014).
21. Интерфакс-Запад. 17 декабря 2013 года. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.interfax.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014).
22. О валовом внутреннем продукте Республики Беларусь в 2013 году[Электронный ресурс]. URL: <http://belstat.gov.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014).
23. Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfin.gov.by/> (дата доступа: 04. 02. 2014).
24. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbrb.by/> (дата доступа: 01. 02. 2014).
25. Претенденты заявили о себе//Советская Белоруссия, 13. 02. 2014.
26. Самый большой конкурс на депутатское место сложился в Мингорсовете [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/> (дата обращения: 12. 03. 2014).
27. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в 2013 году [Электронный ресурс]. URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php> (дата обращения: 12. 03. 2014).
28. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе 2014 года[Электронный ресурс]. URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/doclad/2014_2.php (дата обращения: 12. 03. 2014)
29. СТВ. 23 декабря 2013 года.
30. У ЦИКа претензий нет // Рэспубліка, 14 января 2014 года.
31. *Фадеев А.* Итоги местных выборов в Республике Беларусь. Справка. М.: Институт стран СНГ, 2010.
32. *Фадеев А.* Местные выборы в Белоруссии: проблемы и ожидания[Электронный ресурс]. URL: <http://www.materik.ru/gubric/detail.php?ID=9464> (дата обращения: 12. 03. 2014).

УДК: 323.27

МАНОЙЛО А.В.,

доктор политических наук, профессор,
заместитель декана факультета политологии МГУ

Эл. адрес: cyberhurricane@yandex.ru

MANOYLO A.,

doctor of political sciences, professor,
deputy dean of the faculty of political science MSU.

Ключевые слова:

«цветные революции», Украина,
Египет, США, Россия

Keywords:

color revolutions, Ukraine,
Egypt, USA, Russia

ВООРУЖЕННЫЙ МЯТЕЖ НА УКРАИНЕ МОЖЕТ СТАТЬ ДЛЯ РОССИИ ПОСЛЕДНИМ ТРЕВОЖНЫМ ЗВОНКОМ

В статье приводится сравнительный анализ революций 2014 года на Украине и 2011 года в Египте. Статья также раскрывает экономические аспекты недавних событий на Украине.

ARMED REBELLION IN UKRAINE COULD BECOME RUSSIA'S LAST WAKE-UP CALL

The article provides the comparative analysis of revolutions in Ukraine in 2014 and 2011 in Egypt. The article also reveals the economic aspects of the recent events in Ukraine.

Сегодня внимание всего мира приковано к событиям на Украине. Жестокость и непримиримость борьбы, за считанные дни переросшей из отдельных столкновений хулиганов и полиции в организованный вооруженный мятеж, не может оставаться без внимания; уличные бои в столице соседнего государства, в котором участвуют представители славянского

народа, неразрывно связанного исторической судьбой с русским народом, тревожат российскую общественность, правительство и руководство Российской Федерации. Украинские националисты, идущие на острие таранного удара, нанесенного действующей власти, называют эти события «революцией», хотя на самом деле это можно рассматривать исключительно

но как государственный переворот, вооруженный мятеж с целью захвата власти, известный в современном мире под общим названием «цветная революция». Этот вывод далеко не случаен: в событиях на Украине угадываются признаки, которые всем нам хорошо знакомы по «цветным революциям» на пространстве СНГ, в Грузии, в Центральной Азии, в «оранжевом безумии», охватившем Украину в начале 2000-х годов, а также в недавних «революциях» «Арабской Весны».

Сравнивая украинскую («цветную») «революцию» 2.0 с недавними событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке, нельзя не отметить, что сценарий украинской «революции» 2014 года один в один повторяет «революцию» в Египте [1], в ходе которой был уничтожен режим Х. Мубарака, а сам египетский президент смещен со своей должности и заключен в тюрьму. Совпадений слишком много:

- характер народных волнений, переросших в массовые беспорядки, которые выдавались за стихийные, но на самом деле таковыми не являлись;

- хорошо организованное протестное движение, подкрепленное военизированными формированиями боевиков – украинских националистов, переброшенных в Киев из западных областей Украины, где они все эти годы тренировали свое боевое умение в специальных лагерях, изучая тактику сопротивления спецформированиям МВД и СБУ, а также тактику войны в городских условиях;

- отличное оснащение боевиков, противостоящих «Беркуту»: шлемы-сферы, щиты, бронезилеты и

- штурмовые латы, наколенники и налокотники, принятое на вооружение в подразделениях армии США, несущих службу в Афганистане;

- оружие, в том числе боевое огнестрельное, для завладения которым националисты захватили несколько арсеналов;

- блокада органов власти, захват стратегически и жизненно важных объектов столичной инфраструктуры;

- использование механизмов конфликтной мобилизации населения, вовлечение его в конфликт на стороне «представителей восставшего народа», разжигание ненависти к правящему режиму, широкая идеологическая обработка попавших под влияние националистов-«революционеров»;

- масштабная информационная война;

- грамотно организованное снабжение восставших всем необходимым для продолжения борьбы, включая спецсредства, одежду, питание, деньги, идущие на оплату услуг наемников и провокаторов.

Этим сходства египетской и украинской «революций» не исчерпываются: и в том, и в другом случае под прикрытием восставшего народа в вооруженную борьбу включаются организованные и хорошо вооруженные отряды мятежников, в Египте – исламисты, на Украине – западные националисты. При этом общественности эта борьба, имеющая все признаки начала гражданской войны, по-прежнему преподносится как национально-освободительное движение, развернутое восставшим народом против преступ-

ного правящего режима. В этом и есть суть любой «цветной революции», ведь «цветная революция» — это технология организации государственного переворота в условиях искусственно созданной политической нестабильности, когда давление на власть осуществляется в форме политического шантажа, а основной движущей силой таранного удара по власти выступает специально созданное молодежное протестное движение.

И в том, и в другом случае «восставшему народу» противостоит слабая, нерешительная и коррумпированная власть, которая боится предпринимать решительные меры, медлит с выбором, мечется между недавними союзниками, которые в новых условиях стремятся от нее дистанцироваться, делает противоречивые заявления, демонстрируя свою беспомощность и тем самым дискредитируя себя едва ли не более эффективно, чем это пытаются сделать ее противники. Именно так вел себя Мубарак: он до последнего момента верил, что США придут ему на помощь и спасут от имиджевого провала спектакля «цветной революции», надеялся, что это всего лишь воспитательная мера. Однако его надежды не оправдались, как не оправдались и ожидания Януковича, что почти европейская Украина, «подарившая» мировой цивилизации и заодно «москалям» Киевскую Русь, — это не дикий Египет, украинцы — не безграмотные арабы, и что все само собой рассосется.

Янукович в точности повторил действия Мубарака: несмотря на явную угрозу со стороны разрастаю-

щегося мятежа, который начинался с пустяковых (по сути) волнений на так называемом майдане, он ничего не сделал для того, чтобы пресечь этот переворот. Вместо того чтобы жесткими, но справедливыми мерами навести порядок — так, как это сделал с «васильковой революцией» Лукашенко, — Янукович затеял непонятную политическую игру, заигрывая то с Западом (Евросоюзом и США), то с Россией, надеясь на фоне «предназначенной ему великой роли сдерживания хаоса» на Украине получить очередные финансовые транши и от тех и от других. Эта слабость Януковича и стала причиной того, что сначала он потерял поддержку своего электората, а затем от него отвернулись и сторонники, начавшие стремительно разбегаться или просто перебежать в лагерь противника. В этих критических условиях Янукович, отдав приказ о силовом подавлении Майдана (который настолько фатально запоздал, что уже ничего изменить не мог, только привел к многочисленным человеческим жертвам с обеих сторон и подставил защитников государственности — силовиков, «Беркут»), но до конца его выполнить у него не хватило силы воли: с того момента, как мятежники подтянули на Майдан незаконные вооруженные формирования националистов и стали формировать из основной массы протестующих отряды самообороны (т. е. городскую милицию), подавление мятежа стало возможным только ценой большой крови. Вот на это Янукович и не решился, опасаясь при этом не столько за загубленные жизни, сколько за сохранность сво-

их капиталов и счетов в зарубежных банках, которых его в одночасье могли лишить, признав «международным уголовным преступником». Его заигрывания с Евросоюзом также сыграли фатальную роль: ЕС сначала настаивал на том, чтобы Янукович решительно подавлял беспорядки в столице, восстанавливая законность, а когда он наконец начал это делать и появились первые жертвы, ЕС тут же начал вопить о соблюдении прав человека и геноциде, а также о необходимости срочно пойти на уступки мятежникам и вступить с ними в переговоры. Когда Янукович, следуя этой рекомендации, пошел на переговоры с мятежниками, они сочли это признаком слабости власти и резко активизировали свои действия, вступив в непримиримую вооруженную борьбу. В результате Янукович и его приспешники, вместо того, чтобы продолжать борьбу или отвечать за свои действия, просто бежали из столицы: 23 февраля 2014 года появилась информация, что Янукович пытался тайно скрыться, вылетев за рубеж на самолете без опознавательных знаков, но украинские пограничники его вернули. Таким образом, он не только оказался слабохарактерным руководителем, способным только выкачивать из страны ресурсы (то есть грабить страну по той же схеме, как это делал Бакиев с Киргизией), но стал и предателем для всех тех граждан Украины, особенно ее восточных и южных областей, которые его поддерживали, видя в нем пророссийски настроенную силу, способную сохранить целостность государства и защитить его граждан от национализма.

Различия между Египтом и Украиной на самом деле невелики: в Египте на площади Каира вышли арабы, в Киеве — украинские националисты и просто граждане, недовольные засильем «донецкого клана». И в том, и в другом случае катализатором «цветной революции» стала «усталость от власти» — от режима Мубарака и режима Януковича. К этому и пытаются апеллировать националисты, забывая о той очевидной аналогии, которая прослеживается между украинскими и египетскими сценариями. В аналогичных «революциях» в Сирии и Ливии против правящего режима выступили исламисты, с которыми эти режимы на протяжении десятилетий вели непримиримую борьбу; на Украине в составе националистов много католиков, грекокатоликов и адептов многочисленных протестантских сект, в основном носящих тоталитарный характер и проповедующих экстремизм. И в том, и в другом случае успех переворота стал возможным только благодаря слабости и бесконечным колебаниям правящего режима, сначала чрезвычайно самоуверенного, а затем быстро падающего духом и самим своим примером дающего сигнал своим сторонникам спасаться, кто как может. И в Египте, и на Украине «цветные революции» осуществлялись в несколько этапов. Между украинскими революциями («оранжевой» и нынешней) прошло 10 лет, а между египетскими — около года. В Египте после переворота к власти пришли умеренные исламисты, в Украине власть захватили крайние националисты, что примерно одно и то же.

Следуя общей логике развития мировых процессов, можно предположить, что Януковича теперь ждет участь других лидеров государств, смещенных в результате «цветных революций» – Каддафи, например. Его сделают международным преступником, будут гоняться за ним по всему миру, найдут где-нибудь в Африке или Латинской Америке и выдадут «оранжевым». По дороге он может пострадать «при попытке к бегству», или какой-нибудь ярый западенец случайно разрядит в него свой дробовик, не справившись с эмоциями, нахлынувшими на него на чужбине. Потому что, кто знает, что обещали Януковичу западноевропейцы и американцы, подталкивая сначала на силовое подавление протестов, а затем на переговоры и фактическую капитуляцию, сопровождающуюся сдачей всех пророссийских позиций и завоеваний.

Опасность сегодняшней ситуации на Украине, прежде всего, состоит в том, что вооруженный мятеж, поднятый радикальными националистами, имеет все шансы перерасти в гражданскую войну, поскольку уже сейчас опьяневшие от вседозволенности мятежники вылавливают по всему Киеву сторонников рухнувшего режима, жестоко избивают их и, возможно, даже уничтожают (что в этих условиях вполне вероятно). Вместе с ними вылавливают сотрудников «Беркута» и СБУ. Отсюда недалеко и до начала «революционного террора».

Из Германии срочно приезжает Тимошенко – и сразу же на Майдан, руководить «революцией». Не правда ли, что-то напоминает? Большевики

вместе с Лениным тоже прибыли из Германии, в plombированном вагоне. Спустя почти сто лет сценарий повторяется даже в мелочах. Только теперь лидер новых «революционеров» избирает своей трибуной не броневик, а инвалидную коляску, в которой Тимошенко, скорее всего, не нуждается.

Цветная революция 2.0 в Киеве поставила Украину на грань гражданской войны и распада государства по геополитическими линиям напряженности, который абсолютно точно не будет проходить мирно и безболезненно: в случае распада Украину ждет югославский сценарий, война всех против всех, геноцид, террор, иностранная интервенция (как со стороны западных государств, так и со стороны Турции, посматривающих на Крым и активность крымских татар), входе которых число жертв будет исчисляться сотнями тысяч. Все это сильно ударит по безопасности соседних государств, на которые может перекинуться пламя «цветной революции». Последствия реализации такого сценария для России даже страшно представить. «Революции Арабской Весны», прокатившись по пространству СНГ и ударив по России, могут стать началом «христианской зимы».

В течение всего времени, пока по Северной Африке и Ближнему Востоку неслось цунами «цветных революций арабской весны» и внимание мировой общественности было приковано к трагедии Ливии и Сирии, в России не переставали спорить, куда повернет эта волна «цветных революций», когда будет сметен последний бастион – режим Башара Асада. То,

что новые технологии реализации цветных революций, основанные на управляемом хаосе, пройдя обкатку на арабском Востоке, этим самым Востоком не ограничатся, было для всех более-менее очевидно. Возник вопрос: для какой же страны готовится эта мясорубка? Для Ирана, где в 2009 году почти достигла своей цели «Зеленая революция»?

В качестве следующих целей «цветных революций» назывались государства Центральной Азии, где предыдущая модель «цветных революций» не смогла обеспечить стабильности марионеточных режимов, пришедших на волне «цветной революции» к власти; вспоминали про Белоруссию, которая своей партизанщиной давно уже является сильным раздражителем для всего Запада, чем-то напоминая режим Каддафи; кое-кто упоминал Китай. Вместе с тем волна «цветных революций» неожиданно проявилась на Украине – непосредственно у границ России. Отсюда следует очевидный вывод: цель новой волны «цветных революций» – не Украина и не режим Януковича, а Россия, ее суверенитет, территориальная целостность. Потому что «цветные революции» – это изобретение англосаксов, североамериканцев, и только они эти технологии применяют на практике. Можно сказать, что «цветные революции» – это их фирменный почерк. Но менять Януковича на того же Кличко или Тимошенко для США нет смысла; все эти годы Янукович, делая вид, что он всем сердцем с Россией, на самом деле проводил полностью прозападную и проамериканскую политику, был пос-

лушным исполнителем воли Вашингтона и Брюсселя, подставляя Россию каждый раз, когда это было выгодно интересам его клана или его западным «партнерам» и «наставникам». То есть был абсолютно – с американской точки зрения – лояльным. Менять его для США нет никакого резона, также как не было необходимости смещать Мубарака, одного из самых верных и преданных союзников США в арабском мире. Поэтому американцы на начальных этапах развития «цветной революции» предпочитают управлять событиями, находясь в глубокой тени и вообще особо не напрягаясь – ведь кто бы ни победил, он все равно будет в «конюшне внешней политики» Соединенных Штатов. Если бы победил Янукович – «цветная революция» стала бы для него предупреждением и уроком, как в свое время выступление Окруашвили против Саакашвили в Грузии. Если придет к власти Кличко или Тимошенко – они первые побегут к Соединенным Штатам за внешнеполитической поддержкой и признанием, поскольку только влияние и авторитет США способны сделать из обыкновенных мятежников и бандитов европолитиков, с которыми будет говорить «цивилизованная» Европа.

Перед мятежниками, уничтожившими режим Януковича, после захвата власти встанет одна кардинальная проблема: им достанется нищая страна с разрушенной и разворванной экономикой, находящаяся в перманентном кризисе, с пустым бюджетом, с огромными долгами, с коррумпированными органами власти. На преодоление этого кризиса новой власти

потребуется деньги, и деньги немалые. Кроме того, необходимо будет расплатиться со сторонниками и иными «преданными борцами», которые в случае победы очень рассчитывают на свою долю бывшей госсобственности, на возможность пограбить. Да и самим лидерам не чуждо желание приумножить свое материальное положение за счет «боевых трофеев» в отданном на разграбление, фактически взятом штурмом городе и такой же стране. Где же их взять, эти деньги?

И тут на память приходит кредит в 15 млрд. долларов, выделенный Украине Россией для преодоления кризисных явлений в украинской экономике. И понимание того, что кредит давался стране, а не режиму и смена режимов не освобождает Россию от добровольно взятых на себя обязательств. Есть над чем задуматься. Похоже, финансовые затраты на организацию и проведение «революции» «украинской весны» будут покрываться за счет российского кредита, то есть за счет средств российского бюджета. В этом плане можно лишь поаплодировать американцам: они, наконец, нашли способ, как заставить одни страны платить за проамериканские перевороты в других странах, даже если эти другие являются родственными и по культуре, и по языку, и по крови. И пожалуй славянские народы бывшего СССР, для которых именно Советский Союз («тюрьма народов», «коммунистическая империя») был единственной гарантией безопасности и мирного существования.

России, учитывая украинский опыт, необходимо готовиться к тому, что она

станет следующей мишенью в перечне англосаксонских «цветных революций», обкатанных как в условиях традиционных обществ восточного типа, так и в условиях сверхцентрализованного государства, построенного по принципу вертикали власти и не имеющего подушки безопасности в виде гражданского общества, способного противостоять подрывным операциям организаторов «цветных революций». В этом плане предпринимаемые российским руководством усилия по связыванию пассионарной активности основной массы молодежи, которая является движущей силой любой «цветной революции», в форме вовлечения в различные формальные проправительственные движения («Наши», «Молодая гвардия» и т.д.), и пресечению деятельности на территории РФ иностранных фондов-агентов, на счетах которых и заканчиваются финансовые средства на организацию «цветных революций», дают хотя и важный, но в целом все же незначительный эффект. Это — профилактика цветных революций, а не борьба с ними. Стране в современных условиях необходима государственная концепция по противодействию «цветным революциям», как в России, так и в целом на пространстве СНГ, подкрепленная «дорожной картой» ее реализации. Наивно надеяться, что и на этот раз волна «цветных революций» обойдет Россию стороной, — в политике чудес и исключений не бывает. Просто американцы долго искали подходы к России, основываясь на опыте пробной «цветной революции» — так называемой «революции белых

ленточек», и наконец такой подход нашли. Украина — это не что иное, как последняя генеральная репетиция та-

кой «революции», обкатка ее на стране со сходным менталитетом, культурой и цивилизационной идентичностью.

Список литературы

1. *Манойло А.В.* Специфика «цветных революций» «арабской весны» // Известия Уральск. федерального ун-та. Сер. 3. Общественные науки. 2013. № 3. С. 30–36.

УДК: 342. 7

ЯНОВСКАЯ Ю. Ю.,

аспирантка кафедры политологии и права МГОУ

Эл. адрес: oknovpiter@yandex.ru

Ключевые слова:

уполномоченный по правам человека,
права российских соотечественников,
русские школы за рубежом,
гражданство

ДОКУЧАЕВА А.В.,

заведующая отделом диаспоры и миграции

Института диаспоры и интеграции

(Института стран СНГ)

Keywords:

commissioner for human rights,
rights of russian compatriots,
russian schools abroad,
citizenship

YANOVSKAYA Y.,

postgraduate student of Chair of Political Science
and Law, MGOU

DOKUCHAEVA A.,

head of Department of the Diaspora and Migration,

Institute of CIS Countries

(Institute of Diaspora and Integration)

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В СТРАНАХ СНГ (Часть 1)

В первой части статьи проводится содержательный анализ докладов уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 1998–2005 годы. Материал публикации содержит систематизированную и обобщенную информацию о поводах обращений российских соотечественников, проживающих в странах СНГ, в аппарат уполномоченного; о влиянии на содержание обращений тех или иных политических решений, принятых руководством Российской Федерации и других стран СНГ. Материал также освещает динамику и трансформацию проблем, обозначенных уполномоченным в своих докладах через сравнительный анализ трудностей соотечественников в год публикации доклада и в настоящее время.

SOME LEGAL PROBLEMS OF RUSSIAN COMPATRIOTS IN THE CIS COUNTRIES (Part 1)

The first part of the article provides a meaningful analysis of the reports of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 1998–2005 years. Material publication contains systematized and generalized information about the treatment of Russian compatriots living in the CIS countries, the Ombudsman's Office; the impact on the content of applications of various political decisions taken by the leadership of the Russian Federation and other CIS countries. The material also covers the dynamics and transformation of the problems identified in their reports to the Commissioner through the comparative analysis of the difficulties of compatriots in the year of publication of the report and at the moment.

Несмотря на то, что должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации была закреплена в Конституции нашей страны в 1993 году, активная деятельность данного института началась в 1998 году, после принятия Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и утверждения выбранной в Госдуме кандидатуры Олега Орестовича Миронова.

Содержание обращений, получаемых уполномоченным в разные годы, отображало и отображает актуальное положение дел в Российской Федерации в области соблюдения гражданских и политических прав: права на свободу слова, права на доступ к информации, избирательного права, права на справедливое судебное разбирательство и др. Помимо рассмотрения обращений, поступающих из разных регионов Российской Федерации, уполномоченный также рассматривает обращения граждан России, постоянно проживающих или

временно находящихся за рубежом. Обращения от этой категории лиц позволяют сформировать представление о действительном положении российских соотечественников, проживающих за рубежом.

По итогам работы института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1998 году был выпущен в свет для публичного ознакомления первый ежегодный доклад. Он включал в себя обобщенные сведения о характере обращений граждан, их количестве, тематике, а также помощи гражданам в рамках данного института. Поскольку работа на посту Уполномоченного по правам человека для О.О. Миронова началась 22 мая 1998 года, то первый отчет содержал в себе сведения за семь месяцев, что сказалось на количестве входящих запросов и объеме работы института.

В 1998 году в докладе о проделанной работе содержалось крайне мало информации об обращениях российских соотечественников, проживающих за рубежом, за правовой поддержкой.

За тот год уполномоченному поступило около семи тысяч обращений, что сравнительно мало, при сопоставлении с другими годами, когда уполномоченный получал по 30–35 тыс. писем. Точное количество писем от российских соотечественников среди них в докладе не указывается. Авторами писем из стран СНГ в 1998 году были, главным образом, официальные представители общественных объединений, личные же прошения от российских соотечественников за рубежом к уполномоченному не поступали. Причиной такого положения дел явились, с одной стороны, малая осведомленность граждан о возможности получения помощи от этого института, а с другой стороны, отсутствие у него репутации и веса в общественном сознании.

* * *

В 1999 году количество обращений в аппарат уполномоченного существенно возросло и составило за 12 месяцев более 22 тысяч, в числе которых были письма из Казахстана, Белоруссии, Украины, Туркмении, Узбекистана, Азербайджана, Грузии, Молдавии и Латвии. В докладе уполномоченного за тот год имеется специальный параграф, посвященный проблемам российских соотечественников. Помимо правовых проблем граждан России, проживающих за рубежом, связанных с ненадлежащей работой правоохранительных органов стран их пребывания, в частности бездействие милиции при расследовании уголовных дел, плохие условия содержания в СИЗО и других,

в данном разделе содержится характеристика проблем, которые порождает целенаправленная политика властей разного уровня, реализуемая в отношении русскоязычного населения, проживающего в этих странах.

К такого рода проблемам можно отнести трудности, связанные с решением главы городской администрации г. Байконур, описанным в докладе уполномоченного, о смене языка преподавания в школе № 2 с русского на казахский. Это распоряжение незамедлительно создало затруднения доступа к школьному образованию для 595 учащихся, в числе которых были дети военнослужащих, работников космического центра, специалистов и рабочих, реализующих Федеральную космическую программу. Ранее в г. Байконур уже были закрыты три русские школы, притом, что общая численность этих учебных заведений, вне зависимости от языка преподавания, в городе не превышала двух десятков, а русские школы были укомплектованы плотнее, чем школы с казахским языком преподавания. Несмотря на вмешательство уполномоченного в данную проблему, 16 июня 1999 года школа № 2 была перепрофилирована, язык ее преподавания изменился с русского на казахский.

Случай в г. Байконур является отражением общего положения учебных учреждений по всему Казахстану. На протяжении 1990-х годов количество школ с русским языком преподавания в стране сократилось в 2 раза [8]. При этом власти оправдывали закрытия оттоком русскоязычного населения, хотя зачастую как раз роспуск школ

и являлся одной из причин такого оттока [1].

Ситуация с образованием в Казахстане вписывалась в тренды развития образования всего Центрально-Азиатского региона в тот период. Количество русскоязычных школ с момента распада СССР до 2000 года было резко сокращено: в Киргизии оно снизилось на $\frac{4}{5}$, в Таджикистане – на $\frac{2}{3}$, в Туркменистане – более чем на $\frac{2}{3}$, в Узбекистане – на $\frac{1}{2}$ [8].

Вышеуказанные процессы приводили к различным последствиям. С одной стороны, как уже было отмечено, наблюдался отток из стран русскоязычного населения, в том числе преподавательских кадров, с другой, снижался общий уровень знаний, получаемых учениками в русскоязычных школах [6]. В целом данная ситуация крайне неблагоприятно отразилась на всех российских соотечественниках, проживающих в этих странах, а также на общем положении русского языка и культуры на пространстве СНГ.

На сегодняшний день актуальность проблемы закрытия русскоязычных школ во всех новых независимых государствах, в том числе и Казахстане, не канула в Лету. Напротив, на фоне продолжающегося сокращения объема образования на русском языке мы можем говорить, что этой проблеме, наконец стали уделять должное внимание государственные структуры Российской Федерации. Концепция развития образования на русском языке в постсоветских государствах, спустя 20 лет после распада СССР, начинает обретать материальное воплощение. Согласно словам министра

иностраннных дел Сергея Лаврова, «Подготовка проекта государственной концепции «Русская школа за рубежом» находится на завершающей стадии» [7]. Этот документ включает в себя критерии отнесения школы к категории «русская», типизацию русских школ, а также, что наиболее значимо в силу прямого влияния на увеличение численности и качества функционирования таких заведений, описание направлений государственной поддержки в рамках этой концепции [5].

Согласно этому документу, Россия будет оказывать школам, расположенным за рубежом, информационную поддержку, заключающуюся в обеспечении школ информацией нормативного правового, образовательного, научного, просветительского, культурно-эстетического характера; методическую поддержку, т. е. обеспечение учебных заведений современными методическими разработками российских педагогов; материально-техническую поддержку, позволяющую организовать обучение в школах на должном уровне; профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации педагогических кадров [2].

Если данная концепция будет получать своевременное и в достаточном объеме финансирование, то можно будет с уверенностью говорить о светлом будущем русского образования для российских соотечественников, проживающих за рубежом.

* * *

В 2000 году в докладе уполномоченного по правам человека в Российской

Федерации впервые был сформирован отдельный раздел, в котором содержались обобщенные представления уполномоченного о правовом положении российских соотечественников за рубежом и обозначались желательные стратегические действия Российской Федерации для улучшения этого положения.

О.О. Миронов пишет: «Назрела необходимость оказания помощи со стороны России соотечественникам, проживающим в странах СНГ и Балтии. Современное международное право дает России широкие возможности для оказания такой помощи, в первую очередь, на государственном уровне» [4]. И далее: «В целях обеспечения прав соотечественников, проживающих за рубежом, необходимо:

- выработать протекционистскую политику в отношении организаций соотечественников за рубежом для развития экономических и культурных связей с Россией;

- повысить роль российских общественных организаций, осуществляющих контакты с соотечественниками;

- обеспечить поддержку, в том числе из бюджета, наиболее крупных и популярных изданий соотечественников в странах Балтии и СНГ».

В своих будущих докладах уполномоченный еще не раз будет возвращаться к теме выработки последовательной протекционистской политики России в отношении организаций соотечественников и самих соотечественников. К сожалению, рекомендованные меры, которые он освещал в своем докладе, фактически так и не были внедрены в жизнь.

В настоящий момент на пространстве СНГ существует большое количество организаций, разделяющих между собой сферы взаимодействия с российскими соотечественниками за рубежом. Есть организации, чья деятельность направлена на развитие культурных связей в виде популяризации русскоязычных кружков художественной самодеятельности, православной культуры, досуговых центров; есть организации специализирующиеся на правовом консультировании соотечественников, на оказании информационной поддержки предпринимателям и т.д. При этом культурные связи с Россией поддерживаются программами Россотрудничества и правительственных комиссий, однако о структурированной экономической политике в отношении соотечественников говорить трудно.

Важной в данной сфере является проблема предоставления рабочих мест нашим соотечественникам в российском бизнесе, размещенном в странах СНГ. Подобная практика занятости русских не приветствуется властями ННГ и может создать проблемы в случае ее внедрения, для владельцев, поэтому привилегии для соотечественников при подборе персонала практикуются крайне редко.

Что касается повышения роли российских общественных организаций, осуществляющих контакты с соотечественниками, то, с одной стороны, наиболее перспективной в этом направлении является политика повышения политического статуса членов и лидеров этих организаций, что позволило бы оказывать серьезную

поддержку российским соотечественникам в правовой области в случае частных обращений в эти организации, с другой – повышение статуса членов общественных организаций может быть расценено правительствами стран СНГ как попытка вмешательства России в их внутреннюю политику.

Положение соотечественников и возможность защиты их прав в странах нового зарубежья напрямую связана с представленностью их интересов в политике и властных структурах. Россия не может прямо влиять на политические кампании в ННГ, но воспитание лидеров общественных организаций соотечественников, повышение правовой осведомленности среди русскоязычного населения, проживающего за рубежом, является задачей, которую необходимо решать.

Что касается рекомендаций уполномоченного в отношении дотаций на печатные издания, то в настоящее время есть несколько региональных журналов в Казахстане и Прибалтике. Эти журналы, продающиеся за деньги и при этом являющиеся дотационными, не пользуются большой популярностью у соотечественников.

На сегодняшний день ввиду роста популярности Интернета среди населения стран СНГ более перспективным выглядит развитие информационных Интернет-порталов. Бесплатная информация электронных СМИ распространяется быстрее и шире, нежели газетные и журнальные издания. На настоящий момент разработано несколько сайтов, где желающие могут ознакомиться с интересующими их материалами. Эти сайты поддерживаются

Россией. Подобного рода меры очень важны для соблюдения прав соотечественников в сфере свободного доступа к информации, а также для сохранения культурной идентичности русских, проживающих за рубежом.

* * *

Трудности, с которыми российские соотечественники столкнулись в 2001 году, уполномоченный емко выразил в одном абзаце: «Несмотря на то что большая часть граждан бывшего СССР определилась, получив российское либо иное гражданство, вопросы обеспечения документами и регистрации этой категории лиц в соответствии с порядком, установленным для граждан дальнего зарубежья, решаются крайне сложно. Основной проблемой явилось отсутствие законодательно установленных критериев оставления на постоянное жительство. Однако зачастую бывает, что на правовые пробелы наслаиваются бюрократические препятствия и равнодушие должностных лиц».

В этой части доклада уполномоченный четко обозначает, что проблемное положение соотечественников порождается на нескольких уровнях. На законодательном уровне проблемы обусловлены действующими правовыми актами Российской Федерации и стран СНГ, содержаниями международных договоров, а также пробелами в законодательстве России и стран СНГ.

Уполномоченный по правам человека в 2001 году обратил внимание на то, что помимо несовершенства дейс-

твующего законодательства, большой вклад в нарушение прав российских соотечественников вносят органы исполнительной власти, которые либо недостаточно проинформированы в области законодательства, либо сознательно саботируют исполнение действующих законов.

В своем ежегодном докладе О.О. Миронов сообщает о том, что соотечественникам в Российской Федерации бесосновательно отказывают в реализации их законных прав. Он приводит несколько примеров, когда местные исполнительные органы власти не принимают заявления на получение гражданства, а также отказывают в приобретении российского гражданства. Так как подобные действия противоречат законодательству, то для решения такого рода проблем в большинстве случаев оказывается достаточно одного письма омбудсмена в ответственные органы.

Стоит признать, что и в настоящее время все еще можно столкнуться с подобной некомпетентностью должностных лиц. Основываясь на текстах обращений, поступающих в адрес Правового отдела Института диаспоры и интеграции, видно, что зачастую уполномоченные органы не берут на себя труд разъяснить обратившимся суть предстоящих правовых процедур, а иногда даже вводят соотечественников в заблуждение в отношении необходимых дальнейших действий, что существенно затрудняет процесс получения необходимых документов.

В 2002 году было зафиксировано нарушение сроков рассмотрения заявлений и ходатайств по вопросам

приобретения российского гражданства. Уполномоченным были отмечены обращения граждан, содержащие информацию о том, что рассмотрение их документов, поданных по вопросам гражданства в предыдущие годы, длилось несколько лет. После изучения ситуации было выяснено, что причиной сложившейся ситуации стало неоднократное изменение требований к оформлению документов по вопросам гражданства. «При этом изменения вносились инструктивными письмами и указаниями МВД России, которые не проходили регистрации в Минюсте России, нигде не публиковались. С ними невозможно было ознакомиться ни заявителям, ни правозащитникам», — говорится в отчете омбудсмена. Обозначенные выше письма и указания МВД распространялись на документы, которые были поданы задолго до выхода дополнительных правил. Все это практически парализовывало работу компетентных органов в вопросах присвоения гражданства органов, в частности паспортно-визовой службы.

В данной ситуации наибольший правовой урон был нанесен гражданам бывшего СССР, которые имели право на получение гражданства России в упрощенном порядке. Согласно закону, такое право предоставлялось до 31 декабря 2000 года, а в силу увеличения сроков рассмотрения заявок и изменения норм их оформления и списка прикладываемых документов эти люди не успели получить гражданство России в установленные сроки.

2002 год являлся предпоследним годом замены паспорта гражданина

СССР на паспорт гражданина России. В силу этого обстоятельства соотечественники начали активнее подавать документы для получения паспорта нового образца и столкнулись с необходимостью доказывать свое право на российское гражданство. Так как проверка принадлежности к гражданству МИДом России может занимать достаточно длительный срок, то время ожидания подтверждения приносило множество проблем, в частности, трудности с пенсионным обеспечением, медицинским страхованием, регистрацией, работой и т.д. В силу сложившейся ситуации в консульствах России в странах СНГ образовались очереди на несколько лет вперед.

В 2014 году очереди на подачу документов в паспортно-визовую службу и в консульские отделы МИД отсутствуют. Сроки рассмотрения поданных документов в подавляющем большинстве случаев соответствуют времени, отведенному на это в законах.

* * *

В следующем ежегодном отчете 2003 года содержались отсылки к уже указанным ранее трудностям, в частности, связанным с запросами по поводу нарушения прав в сфере упрощенного порядка получения гражданства, замены паспорта гражданина СССР образца 1974 года на российский паспорт нового образца.

Вновь омбудсмен поднимал тему бездействия компетентных органов в ответ на обращения граждан. Для решения проблемы неправомочных отказов гражданам было достаточно

получения этими органами запроса от уполномоченного. Нерешенность обозначенной проблемы обусловлена не только и не столько законами в отношении соотечественников, сколько личным отношением к своей работе сотрудников паспортно-визовых служб. Уполномоченный пишет об этом в своем докладе следующее: «Отсутствие признания своей вины государственными органами и как следствие этого непринятие мер административного воздействия в отношении должностных лиц поощряет вседозволенность и безнаказанность чиновников, а также ведет к повторению аналогичных правонарушений». Так как и в настоящее время, как правило, никто из органов государственной власти не берет на себя ответственность за совершенные ошибки и проволочки, ситуация в этой сфере отнюдь не улучшилась.

Дополнительно затруднили положение соотечественников в 2003 году последствия принятия закона от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». «Наряду с учетом международного опыта и европейских стандартов в области гражданства, устранением необоснованного либерализма в этом вопросе не удалось избежать ряда существенных просчетов, что отрицательно сказалось на социальной защищенности отдельных групп населения Российской Федерации и некоторых категориях иностранных граждан (лиц без гражданства), выходцев из бывших республик СССР» [3]. Неоднократно в 2003 году к недостаткам этого закона привлекал внимание упол-

номоченный в своих выступлениях. В результате вступления в силу ФЗ № 62 в первом полугодии гражданство Российской Федерации смогли получить только 213 человек, против обычных в предыдущие годы 300–400 тыс. за 12 месяцев.

Уполномоченному удалось донести до широкой общественности свое экспертное мнение по данной проблеме, и его инициативы нашли отражение в предложении президента внести изменения в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации». Итогом этого стал Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. № 151-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации». Этот документ предоставляет льготные условия некоторым категориям бывших граждан СССР для приобретения российского гражданства. Однако Закон 1991 года о гражданстве предоставлял существенно более широкие возможности для соотечественников при получении гражданства в упрощенном режиме. С принятием же нового закона фактически осталось только три категории проживающих за рубежом соотечественников, которым доступна эта привилегия: те, у кого есть родитель, гражданин России; те, кто не приняли гражданство другой страны; те, кто после 2002 года окончил российский ВУЗ. Также недостатком закона можно назвать отсутствие упоминания самого понятия «соотечественник», хотя лица, имеющие право на упрощенное гражданство, как раз являются соотечественниками.

К сожалению, в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» в определении понятия

«гражданство» уже не было таких слов, как «ответственность, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека», которые имели место в Законе «О гражданстве Российской Федерации» 1991 года.

В дальнейшем в ФЗ № 62 был внесен целый ряд корректировок федеральными законами: от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ; от 2 июля 2013 г. № 169-ФЗ; от 12 ноября 2012 г. № 182-ФЗ; от 28 июня 2009 г. № 127-ФЗ; от 30 декабря 2008 г. № 301-ФЗ; от 1 октября 2008 г. № 163-ФЗ; от 4 декабря 2007 г. № 328-ФЗ; от 1 декабря 2007 г. № 296-ФЗ; от 18 июля 2006 г. № 121-ФЗ; от 3 января 2006 г. № 5-ФЗ; от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ.

На настоящий момент все столь же актуальной, как и на момент принятия закона, остается потребность соотечественников, постоянно проживающих за рубежом и при этом не попадающих в три выше обозначенные категории, в принятии российскими законодателями нормативных актов для восстановления упрощенного порядка получения гражданства, как это было закреплено в Законе РФ от 28 ноября 1991 года № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации». Принятие упрощенного порядка получения гражданства позволило бы миллионам наших соотечественников раз и навсегда решить свои правовые проблемы в этой сфере.

* * *

В 2004 году число жалоб, поступивших в адрес уполномоченного,

связанных с проблемами гражданства, паспортной системы, регистрации соотечественников, возросло почти на две трети в сравнении с предыдущими годами.

Уполномоченный в этом году исключил из своего доклада описание частных случаев обращений в его приемную. В 2004 году он более глобально рассмотрел ситуацию и дал рекомендации на основе этого обобщения. Сменивший на посту омбудсмена О.О. Мирвана В.П. Лукин осветил в своем сообщении положение соотечественников как участников российской внешней политики, а именно выступление их в роли «жертв сомнительных внешнеполитических приемов».

В качестве примера вовлечения российских соотечественников в геоэкономическую политику можно привести поведение российских и украинских высокопоставленных чиновников, внезапно поднявших в преддверье выборов президента Украины в 2004 году вопрос о двойном гражданстве и начавших подготовку договора об урегулировании этого вопроса. Другим случаем участия российских соотечественников в качестве «разменной монеты» в большой политике можно назвать одновременное подписание Российской Федерацией и Туркменистаном в 2003 году «Соглашения о стратегическом газовом сотрудничестве» и «Протокол о прекращении действия Соглашения 1993 года». Тогда в прессе появилось крылатая фраза «делка «Газ-люди».

Уполномоченный также отмечал в своем докладе за этот год, что «со-

вершенно неприемлемы попытки некоторых «особо заинтересованных кругов» «разменивать» защиту интересов российских граждан и соотечественников на обещания различного рода экономических выгод».

Другой аспект, выделенный уполномоченным в ходе рассмотрения запросов соотечественников – это разворачивание процесса национальной самоидентификации, которое нередко порождает националистические настроения и является причиной дискриминации русских в странах СНГ. По мнению уполномоченного, «высшие органы государственной власти России обязаны решительно противодействовать подобным попыткам». В этом противодействии, бесспорно, помогла бы грамотная последовательная политика нашей страны в этом вопросе. При этом Россия, в отличие от других стран бывшего СССР, понимает опасность выбора в качестве главенствующей идеологии национальную принадлежность ее граждан и никоим образом ее не продвигает.

* * *

В 2005 году уполномоченным была поднята проблема соблюдения прав граждан России, проживающих в Туркмени. В.П. Лукин писал о положении бипатридов, которые в соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Туркменистаном «Об урегулировании вопросов двойного гражданства» от 1995 года приобрели российское гражданство, сохранив при этом туркменское. В 2003 году Ашхабад,

после подписания протокола о прекращении действия вышеуказанного двустороннего соглашения, стал проводить политику «туркменизации», т. е. принуждения бипатридов отказаться от российского гражданства, что является прямым нарушением прав наших соотечественников. Так как Туркменистан начал проводить «туркменизацию» населения еще до ратификации протокола о прекращении действия соглашения, то в сложившейся ситуации Россия сочла невозможным ратифицировать его, и первоначальное Соглашение «Об урегулировании вопросов двойного гражданства» осталось действующим. Граждане Туркмении продолжали по желанию получать в упрощенном режиме российские паспорта. При этом точка в данном вопросе поставлена не была.

В 2005 году уполномоченный писал об этой проблеме нижеследующее: «Обстоятельства таковы, что для лиц этой категории (бипатридов – прим. авт.) российское гражданство выступает как гарантия сохранения их национальной и культурной идентичности, а туркменское гражданство – есть по сути дела неременное условие выживания в Туркмении». «Обстоятельства требуют от России, во-первых, недвусмысленно и открыто подтвердить статус соглашения 1995 года как обязательного к исполнению действующего международного договора, во-вторых, разработать и принять комплекс мер, эффективно обеспечивающих права граждан России, постоянно проживающих в Туркмении, в том числе и их право на возвращение на историческую родину».

По мнению уполномоченного, эффективным и грамотным решением была бы выдача внутренних российских паспортов бипатридам, постоянно проживающим на территории других государств. Данной мере препятствовал и препятствует лишь п. 10 «Положения о паспорте гражданина Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 08 июля 1997 года № 828. уполномоченный обращался в компетентные органы с данным предложением, однако там ему содействия в решении этого вопроса не оказали.

В 2008 году Туркмения приняла новую Конституцию и перестала признавать бипатридов таковыми. При этом российская сторона признавала за бипатридами российское гражданство.

По прошествии восьми лет после указанного доклада уполномоченного, в 2013 году, проблема вновь напомнила о себе. Туркменская сторона объявила об истечении срока действия заграничных паспортов старого образца, при этом для получения паспорта нового образца бипатридам требовалось отказаться от российского гражданства. Такая ситуация сложилась из-за того, что когда в 2003 году российской стороной протокол о прекращении действия двухстороннего соглашения о гражданстве не был ратифицирован Россией, Туркмения все равно считала его прекращенным, а Российская Федерация – действующим. Под ударом оказались не все люди с двойным гражданством, а только те, кто получил его после 22 июня 2003 года. Всего

в Туркмении проживают по разным подсчетам от 40 до 130 тыс. бипатридов (такой разброс в данных обусловлен тем, что многие из них стараются не афишировать факт двойного граж-

данства), из которых только 23 тысячи получили гражданство до 2003 года.

Несмотря на усилия МИДа России, на настоящий момент не удалось продвинуться в решении этой проблемы.

Список литературы

1. Колесов В. Совершенствование государственной программы переселения соотечественников // Обозреватель-Observer. 2012. № 9. С. 44–52.

2. Концепция «Русская школа за рубежом» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klaipeda1945.org/proekty/kontseptsiya-russkaya-shkola-za-rubezhom/> (дата обращения: 09. 03. 2014).

3. Мезенцева А. Новое в законодательстве о гражданстве РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/3321> (дата обращения: 02. 03. 2014).

4. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в России [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanrf.org/doklady> (дата обращения: 09. 03. 2014).

5. Перспективы расширения сети российских центров науки и культуры, разработка концепции «Русская школа за рубежом». Тезисы выступления К.И. Косачева на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://rs.gov.ru/sites/rs.gov.ru/files/soveshchanie_poslov.pdf (дата обращения: 02. 03. 2014).

6. Рудакова Е.Н. Сущность образовательной политики российского государства в условиях глобализации // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2013. № 1. С. 84–87.

7. Студнева Е. «Русская школа за рубежом» для российских соотечественников [Электронный ресурс]. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=9347> (дата обращения: 05. 03. 2014).

8. Шустов А. Русские школы вытесняются турецкими. Состояние русского образования в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baromig.ru/foreign-expierence/rossiyskaya-diaspora-za-rubezhom/russkie-shkoly-vytesnyayutsya-turetskimi-sostoyanie-russkogo-obrazovaniya-v-tsentrzii.php> (дата обращения: 09. 03. 2014).

УДК: 339. 92

Ключевые слова:

МИГРАНЯН А. А.,

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Академии труда и социальных отношений

Эл. адрес: gavadnana@mail.ru

интеграция, цели и задачи интеграции,
экономические интересы стран
Таможенного союза,
перспективы развития
евразийской интеграции

Keywords:

MIGRANYAN A.,

doctor of economic sciences, professor of chair
of economic theory of the Academy of labor
and social relations

integration, goals and objectives of integration,
the economic interests of the countries
of the Customs Union, development perspectives
of the Eurasian integration

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЕЭП

Исследования интеграционных процессов в евразийском пространстве сохраняют устойчивый интерес в ученой и экспертной среде ввиду противоречивости результатов. В статье рассмотрены управленческие аспекты функционирования ТС, особое внимание уделено изучению целей и стимулов, привлекающих государства в евразийскую интеграционную группировку. Степень достижения собственных целей каждым членом интеграционного сообщества обуславливает ее эффективность и перспективы развития.

ECONOMIC INTERESTS OF THE COUNTRIES AS A FACTOR IN IMPLEMENTATION OF INTEGRATION POTENTIAL OF THE IES

Studies of integration processes in the Eurasian space retain strong interest in the academic and expert circles in due to inconsistent results. The article considers the administrative aspects of the TC operation, special attention is given to the study goals and incentives designed to attract States in the Eurasian integration grouping. The degree of achievement of their own goals for each member of the community integration, for its effectiveness and perspectives of development.

Интеграция — сложный и противоречивый процесс. Противоречивость интеграции в значительной степени

базируется на различиях интересов сторон, на неодинаковой способности отдельных звеньев воспроизводст-

венных структур к участию в самом процессе. Легче она протекает в сферах рыночного (особенно товарного) обращения, менее поддается интегрированию непосредственно производственная сфера, наиболее сложна валютная интеграция.

Интеграцию нельзя считать стихийным самопроизвольным процессом, поскольку взаимное приспособление национальных экономик в современном мировом хозяйстве немислимо без той или иной степени государственного вмешательства во внешнеэкономическую сферу. Более того, роль государства в формировании интеграционных объединений весьма значительна и часто доминирует. Именно государства проводят политику интеграции, разрабатывают и подписывают межгосударственные соглашения об образовании регио-

нальных интеграционных группировок или о присоединении к уже существующей, определяют основные направления, механизмы и правовую базу интеграции. Однако перевес политической составляющей в процессе экономического сближения приводит к проблемам, требующим постоянного «ручного управления» интеграционных процессов, что не только снижает скорость и эффективность экономической интеграции, но и делает ее крайне затратной, неустойчивой и зависящей от политической конъюнктуры. В этой связи, характеризуя экономическую интеграцию на постсоветском пространстве, можно с уверенностью констатировать преобладание именно политической воли над экономической готовностью по степени развития к многоуровневой экономической интеграции.

Цели интеграции (теория и практика)

Экономическая интеграция предполагает такое объединение финансовых ресурсов, производственного потенциала, природных факторов, человеческого капитала и рынков, при которых возникает синергетический эффект многократного и ускоренного экономического роста интеграционной группировки на основе:

- развития технологий;
- формирования замкнутых технологических цепочек (начиная от НИОКР и заканчивая ритейлерской сетью);
- эффекта масштаба за счет расширения рынков сбыта;

– снижения себестоимости из-за сокращения затрат, снижения торговых барьеров по продвижению товаров и сбыта на внутреннем и внешнем рынках интеграционной группировки;

– специализации и кооперации производственных и сопутствующих сфер деятельности (укрупнение бизнеса – как цель создание ТНК, МНК);

– мобилизации финансовых ресурсов и расширения инвестиционных возможностей;

– расширения социокультурного взаимопроникновения и создание

объединенной идеологической платформы, общих ценностей через миграционные потоки, образование, науку и культуру.

Таков должен быть и результат евразийской интеграции, ради которой и прилагаются титанические усилия в рамках ТС и ЕЭП. Однако, как показывает опыт второй попытки интеграции в рамках СНГ, результаты далеки от идеала. И прежде чем рассматривать субъективные причины и объективные условия специфики евразийской интеграции, к которым чаще всего апеллирует большинство исследователей, рассмотрим реальные цели интеграции отдельных стран, которые собственно и обуславливают его результат.

Начало евразийского интеграционного движения в его современном формате было положено 10 октября 2000 года, когда в Астане (Казахстан) было подписано соглашение о создании ЕврАзЭС¹. В заявлении глав государств об учреждении Евразийского экономического сообщества указывается, что «этот шаг — свидетельство единства политической воли руководителей пяти государств еще более решительно идти по пути взаимного многопланового сотрудничества с перспективой выхода на реальную интеграцию».

С точки зрения организации управления любой экономической систе-

мой, именно целеполагание является ключом эффективности управления. В случае же с евразийской интеграционной группировкой, как видно из данной цитаты заявления глав государств, само объединение было создано ради формирования экономических условий и стимулов развития экономического сотрудничества. То есть, говоря языком управленца, целью создания интеграционной структуры ЕврАзЭС было формирование условий перехода от политического взаимодействия, включающего сотрудничество в области организации военной безопасности, защиты региональных и страновых интересов в «Большой игре» в силу ограниченности собственных военно-политических и экономических ресурсов стран-участниц, за исключением РФ, к экономическому, которое предполагало взаимодействие не столько на макроэкономическом, сколько на микроэкономическом уровне сотрудничества (что и формирует устойчивую базу интеграции и придает ей стабильность вне зависимости от политической конъюнктуры).

При создании ЕврАзЭС государства — участники исходили из того, что взаимодействие между ними в торгово-экономической области уже достигло такого этапа, на котором возникла потребность в более тесном сближении и унификации националь-

¹ Евразийское экономическое сообщество — организация, созданная пятью государствами — участниками СНГ: Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан на основе Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества. Позже присоединился Узбекистан.

ных законодательств, проведении мероприятий, направленных на увеличение совокупного экономического потенциала этих стран, согласованной структурной перестройки их экономик. Поэтому в понимании бюрократического аппарата и госчиновников исполнение цели ЕврАзЭС превратилось в создание формализованной части условий взаимного экономического сотрудничества: формирования и подписания базовых соглашений взаимной торговли и экономического сотрудничества, таможенно-правовых основ экономического сотрудничества, нормативного утверждения параметров и условий этого сотрудничества, институциональных основ и механизмов согласований и координации деятельности и т.п. До 2008 года взаимодействие на интеграционном поле характеризовалось вялым нормативно-правовым творчеством (которое справедливости ради, нужно отметить сыграло свою положительную роль позже, в 2009 году). Эта деятельность способствовала формированию правовой базы и унификации торговых соглашений и условий; переходу к новому этапу интеграции способствовали проведенная отмена тарифных и количественных ограничений, введение по большинству номенклатуры товаров общих таможенных тарифов, осуществление согласованных мер нетарифного регулирования, шаги по созданию единой таможенной территории, а также совместные действия в гуманитарной сфере. Но при этом локомотивом даже столь замедленного движения оставалась Россия, а точнее, укрепление ее экономической мощи в

период 2000–2008 годов, что создало потребности в новых рынках и сферах приложения и укрепило инвестиционный потенциал страны. Фактически ЕврАзЭС в период с 2000 по 2008 годы больше носила формальный характер «цивилизованного объединения», также как СНГ было формализованной стадией «цивилизованного развода». Подтверждением этого является объявленный выход из ЕврАзЭС Узбекистана в 2008 году и то, что практически все соглашения и торговые уступки были сформированы в двустороннем, а не многостороннем формате.

Возможно, подобное инерционное развитие было бы продолжено, не случись в 2008–2009 годах мировой финансово-экономический кризис, в ходе которого больше всех пострадали Казахстан и Белоруссия. Потери России тоже были ощутимы. Финансовые ограничения, неустойчивость мировых рынков и проблемы с дефицитом финансовых средств, возникшие в результате негативного влияния мирового кризиса, вновь обратили взоры правительств стран ЕврАзЭС к внутренним ресурсам интеграционной группировки. Именно проблемы посткризисной реанимации экономических систем вынудили руководителей лидеров интеграционного движения – Казахстан и Россию – вновь вернуться к ускоренному объединению в рамках сначала Таможенного союза, а затем и в формате Евразийского экономического пространства. Отличительной особенностью всех форматов перечисленных экономических интеграционных группировок является то, что образованы они, прежде всего

на основе политической воли, а не на базе объективных экономических предпосылок. Как и в рамках ЕврАзЭС, основной целью и ТС и ЕЭП остаются создание базы и стимулов экономической интеграции в расширенном поле объединения торговых, финансовых, производственных и трудовых ресурсов. Подтверждением этого является отсутствие до сих пор того самого «синергетического эффекта», пока основным достижением ТС остается наращивание валовых объемов деятельности (подробнее см. анализ текущего положения в ТС).

Очевидно, что общая цель — продвижение к единому экономическому пространству, посредством объединения национальных рынков, стимулирования взаимной торговли, снятия ограничений в движении капитала, трудовых ресурсов и товаров — может быть использована странами участни-

цами интеграционной группировки совершенно по-разному в зависимости от собственных целевых установок и ожиданий от интеграции.

При этом целевые установки всех стран-участниц ТС и ЕЭП различны и базируются на собственных экономических интересах, в соответствии с которыми строятся и поведенческие аспекты Белоруссии, Казахстана и России.

Основной целью Белоруссии и Казахстана в интеграционной группировке ТС и ЕЭП является формирование новых источников доходов для собственных национальных экономик на основе преференциального доступа на российские рынки, явных и скрытых субсидий в виде льготных цен на энергоносители и другие ресурсы, получение свободного доступа к коммуникациям и инфраструктуре России.

Цели и экономические интересы в ЕЭП Республики Белоруссии

Оценивая поведение Белоруссии при вступлении в ТС (напомним, Белоруссия присоединилась к таможенным соглашениям на полгода позже из-за разногласий по тарифам на автотранспорт, изъятиям по таможенным соглашениям и ценам на энергоносители), основную цель членства этой страны в ТС и ЕЭП можно сформулировать следующим образом: получение максимальных экономических выгод для преодоления кризиса, покрытия дефицита финансовых и природных ресурсов

белорусской экономики посредством:

- обеспечения максимально возможных объемов прямых или косвенных субсидий от РФ, пользуясь преференциями в процессе ценообразования, торговых отношениях;
- обеспечения доступа к дешевым энергоресурсам (переход РБ на внутренние российские цены потребления по газу и нефти);
- обеспечения беспрепятственного доступа к обширным потребительским и товарным рынкам РФ и РК;

– обеспечения защиты национальной экономики от требований ускоренной либерализации и приватизации со стороны европейских и международных структур.

Все эти цели были достигнуты за прошедший период интеграции в рамках ТС. Уровень взаимной внешней торговли со странами ТС у Белоруссии самый высокий (рис. 1) – по данным 2011 года; 46,4% (или 29077 млн. долларов) внешнеторгового оборота республики приходится на Россию и Казахстан, из них экспорт – 49%, импорт – 51%, а доля республики во взаимной торговле «тройки» составила 23% [4].

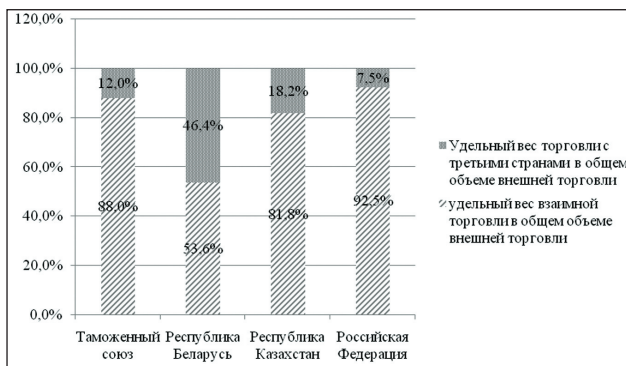

Рис. 1. Структура внешней торговли стран – членов ТС [2]

В рамках взаимной торговли Республика Беларусь поставляет в Российскую Федерацию следующие группы товаров:

– средства наземного транспорта (22,2% общего объема экспорта Республики Беларусь в Российскую Федерацию) и машины и оборудование (15,6%), что позволило республике укрепить основные сборочные производства, машиностроение, дало импульс к покрытию торгового дефицита и начала обновления изношенных основных фондов своей промышленности;

– молочную и мясную продукцию (17,4%) – Белоруссия является лидером среди стран ТС по экспорту сельскохозяйственной продукции, что стало возможным после снятия торговых барьеров на российский рынок.

Если пользоваться терминологией ВТО, то свободный доступ на российский рынок белорусской сельхозпродукции можно расценивать как скрытую форму демпингования российскими потребителями сельскохозяйственной отрасли Белоруссии, так как при производстве сельхозпродукции правительство республики

продолжает субсидирование отрасли вопреки ограничениям, оговоренным в подписанных соглашениях по торгово-экономическому сотрудничеству РФ и РБ¹, следовательно, низкая цена сельхозпродукции и ее конкурентоспособность на российском рынке в

¹ Уровень демпинга в Белоруссии своего сельского хозяйства составляет около 18%, в России – до 6%, в Казахстане – около 4%. Разрешенный уровень сельскохозяйственных дотаций по соглашениям ЕЭП составляет 10% к валовой стоимости продукции сельского хозяйства. Для смягчения перехода к такому уровню Белоруссии предоставлен 6-летний срок, в течение которого она должна снизить свой уровень до 10%.

конечном счете покрывается за счет российских потребителей и бюджета РФ, вынужденного компенсировать убытки собственных производителей.

Основную долю импорта Белоруссии из России составляют топливо минеральное (64,7% общего объема импорта товаров), черные металлы и изделия из них (9,4%). Сальдо взаимной торговли Республики Беларусь с Российской Федерацией в 2011 году сложилось отрицательное, в размере 11,8 млрд. долларов за счет опережающего роста импорта нефтепродуктов и газового конденсата в размере 7444 млн. долларов, что также можно расценивать как скрытую форму субсидирования белорусской экономики с учетом перехода на внутрироссийские цены на энергоносители. Так, по оценкам экспертов, только за счет перехода на внутренние российские цены потребления энергоресурсов прямая нефтяная дотация со стороны России Белоруссии за год составила 2,3 млрд. долларов, косвенная (сельское хозяйство и промышленность) дотируется на сумму более 4 млрд. долларов. Таким образом, годовая сумма российского субсидирования белорусской экономики в среднем достигает, по экспертным оценкам, до 6–8 млрд. долларов.

В экспорте Республики Беларусь в Казахстан важнейшими являются средства наземного транспорта (18,4% общего объема экспорта Республики Беларусь в Республику Казахстан), молочная и мясная продукция (17,9%), а также машины и оборудование (15,3%) [2]. Существенное наращивание темпов взаимной торговли Белоруссии и Казахстана в первую очередь обусловлено ростом импорта топливно-сырьевых ресурсов, что позволяет Белоруссии решать проблему дифференциации поставок энергоресурсов с целью снижения зависимости от российских поставок. Расширение экспорта растительных масел и животных жиров, металлопродукции, транспортных средств и их деталей также благотворно влияет на выход из кризиса промышленного сектора белорусской экономики.

Таким образом, членство Белоруссии в ТС в полном объеме способствует решению поставленных целей и ожиданием от данной интеграционной группировки, более того, республика намерена активно отстаивать свои интересы в продлении преференциального режима внешнеторговых операций со странами ТС и за его пределами с учетом предстоящих изменений тарифных ставок из-за членства РФ в ВТО.

Цели и экономические интересы Республики Казахстан

Интерес Казахстана к евразийской интеграции был достаточно высоким всегда, эта страна, а точнее ее ру-

ководство, позиционирует себя как лидер интеграционного движения на постсоветском пространстве. Од-

нако реальные шаги к экономической интеграции стали проявляться с 2008–2009 годов, когда Казахстан ощутил на себе жесткий финансовый дефицит, когда пришлось свернуть ряд инвестиционных программ, но самое важное, когда стали падать доходы от экспорта нефти и республике в срочном порядке понадобился доступ к дешевым трубопроводам и отлаженной инфраструктуре транспортировки энергоресурсов. Совокупный фактор негативных последствий мирового кризиса, вылившийся для Казахстана в коллапс собственной финансовой системы и сокращение нефтедоходов, вынудили республику отказаться от амбициозных проектов по альтернативным трубопроводам и акцентировать свои усилия на уже существующих российских маршрутах. К тому же кризис в экономике вынудил казахстанские власти отказаться от активной конкуренции с российскими экспортерами на нефтерынках и перейти к более лояльной партнерской программе в рамках сначала ТС, а затем и ЕЭП (хотя конкурентные отношения сохраняются и ныне, но появилась большая готовность к компромиссам и сотрудничеству). С этих стартовых позиций инициация интеграционных процессов Казахстана ставила цель – содействие выходу из экономического кризиса, подкрепление сырьевой, финансовой и ресурсной базы для проведения реформ по индустриализации и модернизации национальной экономики Казахстана. Таким образом, к основным целям и ожиданиям Казахстана от евразийской интеграции можно отнести:

- обеспечение собственных лидирующих позиций среди стран Евразийского региона за счет интеграции с российской экономической мощью и использования территории ТС как зоны беспрепятственного транзита (тем самым формируя преференциальный режим во внешнеэкономических отношениях с РФ, а также с европейскими странами через Россию и Белоруссию, что укрепляет позиции по отношению к конкуренту по региону – Узбекистану);

- обеспечение гарантированного беспрепятственного доступа к российским трубопроводам вне зависимости от политической и экономической конъюнктуры, за счет чего появляется возможность дифференциации экспортных поставок энергоресурсов из Казахстана без дополнительных затрат на альтернативные пути транспортировки;

- обеспечение использования единой энергосистемы РФ в целях покрытия энергодефицитности ряда промышленных регионов республики собственной более дешевой электроэнергией, что формирует устойчивую основу для модернизации электроемких отраслей промышленности РК, расширения экспорта электроэнергии в Белоруссию транзитом через Россию;

- содействие выполнению национальных программ развития и модернизации «Индустриализация страны», «Дорожная карта бизнеса–2020» казахстанской промышленности за счет облегчения доступа к более дешевому российскому сырью, инфраструктуре, белорусским и российским технологи-

ям, но главное — за счет увеличения потребительского рынка с 16 млн. потребителей до 170 млн.;

— поддержка и развитие экспорта сельскохозяйственной продукции, как на территорию России, так и на мировые рынки, используя транзитный потенциал ЕЭП.

Первоначально цели интеграции имели более амбициозный характер: предполагалось получить ускоренный рост в топливно-энергетической, цветной и черной металлургии, в производстве и экспорте зерна, возрождение пришедших в упадок виноделия, производства фруктов, овощей и другой сельскохозяйственной продукции. Все это предполагалось осуществить в кратчайший период на основе создания более благоприятных условий для межстрановых переливов капитала и рабочей силы, развития конкуренции между предприятиями стран интеграционной группировки. Однако эффект достижения указанных целей невозможно получить в краткосрочном периоде, хотя бы потому, что условия свободного перелива капитала, трудовых ресурсов и технологий были оговорены, подписаны и вступили в силу лишь с января 2012 года в рамках ЕЭП.

В период же действия Таможенного союза (2010–2011 годы) Казахстан получил целый ряд выгодных позиций.

1. Существенно возросла величина таможенных поступлений от импорта из третьих стран из-за увеличения более чем в два раза величины ставок таможенного тарифа — с 3,5% до 7,33%. При этом также возросла доля Казахстана в таможенных платежах внутри

ТС, так как распределение собранной суммы платежей по внешнеторговым операциям распределяется пропорционально распределению голосов в ТС (Россия имеет 57% голосов, Казахстан и Белоруссия — по 21,5%). В совокупности это позволило увеличить величину государственных доходов от внешнеэкономической деятельности за указанный период функционирования ТС в 2010 году на 233, 6 млрд. тенге или на 40,6% по сравнению с 2009 году, а в 2011 году — на 102,1 млрд. тенге, или на 12,6% по сравнению с 2010 годом [3].

Таким образом, рост поступлений по таможенным платежам из-за увеличения ставок таможенных пошлин и перераспределения таможенных платежей из общего бюджета ТС позволил Казахстану в тяжелый посткризисный период облегчить дефицитное давление на государственный бюджет, что в определенной степени способствовало выполнению задач антикризисного плана страны, финансирования проектов национального развития.

2. Стал возможным беспошлинный ввоз технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему, сырья и материалов, ввозимых для исключительного использования в рамках выполнения национальных проектов по индустриализации экономики и развития бизнеса.

Импорт Казахстана машин и оборудования за прошлый год составил 15% от общего объема всего импорта РК или импорта из России на сумму 307 млн. долларов, из Белоруссии — 12,5 млн. долларов. Наибольший удельный вес в экспорте Республики Казахстан

в Российскую Федерацию занимают топливо минеральное (26,9% общего объема импорта товаров), машины и оборудование (15%), черные металлы и изделия из них (12,3%). Из Белоруссии экспортируется в основном сельхозтехника, молочная и мясная продукция.

3. Рост пошлин на легковые автомобили, несмотря на всю противоречивость по отношению к ним в республике, привел к существенным темпам роста собственного автомобилестроения (за период существования ТС в республике стали собирать автомобили марок KIA, Chevrolet, Lada и Skoda). Так, темп роста производства автомобилей казахстанской сборки вырос с 7,92% в первом квартале 2010 года — до 16,32% в аналогичном периоде 2011 года, что обусловлено высоким входным барьером на данный рынок товаров, защищающим казахстанского производителя.

4. Однако в целом уровень конкурентоспособности казахстанских производителей остается низким, обусловлен в большей степени производственными факторами и носит в основном характер скрытого демпинга со стороны государства, так как в основном представлен низким уровнем внутреннего налогообложения: ставки НДС (в Казахстане они составляют 12%), по сравнению с Белоруссией (20%) и Россией (18%), ставки налога на прибыль (так называемый корпоративный подоходный налог аналог налога на прибыль в РФ) в рамках проектов развития бизнеса снизились с 30 до 20%, НДС — до 12% и социальный налог — до 11%, индивидуальный

подоходный налог (аналог НДФЛ в РФ) — 10%.

Такой либеральный способ стимулирования роста экономики беспокоит Россию, так уже в первый год работы ТС наблюдалось бегство российского бизнеса и капиталов в более комфортные условия Казахстана. Однако такой способ формирования конкурентных преимуществ не может дать долговременного эффекта, так как уже в рамках ЕЭП предстоит унификация налоговых режимов стран-участниц. К тому же даже такой способ формирования преимуществ в ценовой конкуренции не обеспечил Казахстану прорыва экспорта продукции глубокой степени переработки. Экспорт Казахстана в страны ТС в основном составляют руды металлические (30,9% общего объема экспорта Республики Казахстан в Российскую Федерацию — 632,5 млн. долларов), топливо минеральное (26,9%, или 550,6 млн. долларов), черные металлы и изделия из них (12%, или 245,6 млн. долларов). В экспорте Республики Казахстан в Республику Беларусь преобладают топливо минеральное (27,2% общего объема экспорта Республики Казахстан в Республику Беларусь), черные металлы и изделия из них (23,9%), алюминий и изделия из него (21,4%) [2].

5. В рамках соглашений по ЕЭП Казахстану стало возможным решение проблемы энергообеспечения собственной электроэнергией энергодефицитные западные области (Соглашением предусмотрено обеспечение межгосударственной передачи электрической энергии из одной части энергосистемы государст-

ва – участника ЕЭП в другую ее часть через энергосистему сопредельного государства).

В настоящее время в Западно-казахстанской области пользуются электроэнергией из России, которая значительно дороже казахстанской. Передача электроэнергии по территории РФ для потребителей Западного Казахстана из Северного Казахстана будет осуществляться путем взаимосвязанной и одновременной поставки равных объемов электрической энергии из северной части ЕЭС Казахстана в ЕЭС России и из ЕЭС России в западную зону ЕЭС Казахстана – через разные точки поставки, расположенные на границе РК – РФ. Таким образом, ввод транзитнозамещающей схемы позволит избежать поставок дорогостоящей электроэнергии от российского поставщика.

За 2006 – 2010 годы тарифы на российскую электроэнергию повышались семь раз, рост составил 250%, в 2011 году повышение цены электроэнергии составило 160% от прежнего уровня и достигла 13,2 тенге за кВт/час (для сравнения цена казахстанской электроэнергии, полученной по замещающей схеме, составит лишь 8,67 тенге за 1 кВт/час – разница в 26%). Соответственно увеличатся и доходы казахстанских электровырабатывающих организаций за счет экспорта электроэнергии как в Россию по замещающим схемам, так и в Белоруссию транзитом через российские ЛЭП. Таким образом, прямые доходы от введения в действие соглашений ЕЭП могут составить около от 3–5 млрд. долларов в год, что является прямым инвести-

ционным вкладом в модернизацию и развитие как электроэнергетики, так и всего региона.

6. Несомненной выгодой для Казахстана станет унификация тарифов по транспортным перевозкам, что также существенно удешевит экспорт продукции из Казахстана.

Все указанные достижения вполне соответствуют целевым установкам и ожиданиям Казахстана от евразийской интеграции, подтверждением этому также можно считать успешное выполнение антикризисных программ и выход на показатели опережающего развития экономики республики в целом. Так, темп роста ВВП в 2011 году составил 7,1%, что вывело РК в абсолютные лидеры по темпам роста среди стран СНГ, в том числе за счет роста в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров, где производство возросло на 1,3%, рост обрабатывающей промышленности – на 6,2%, электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования – на 7,4%, водоснабжения, канализационной системе, контроле над сбором и распределением отходов – на 4%., роста внешнеторговых операций – на 41,8%, в том числе экспорт – на 51,7%, импорт – на 22,6%, в том числе прироста взаимной внешней торговли в ТС на 146% в 2010 году и 122% в 2011 году [1]. Однако положительный эффект достижения целевых установок от евразийской интеграции для Казахстана оказался размытым и недостаточно оцененными в республике. Произошло это по следующим причинам.

1. Вступление в Таможенный союз привело к резкому росту цен на това-

ры первой необходимости, уровень инфляционного роста цен в 2010 году составил 107,8%. Цены на продовольственные товары выросли на 10,1%, непродовольственные — на 5,5%, платные услуги — на 6,8%. При этом необходимо отметить, что по отдельным группам потребительских товаров рост цен в течение 2010 года составил до 30%. В 2011 году — 8,3%, продовольственных товаров — 11,9%, непродовольственных товаров — 5,6%, на платные услуги — 6,8%. Данный рост был обусловлен существенным увеличением ставок таможенных тарифов с введением в действие ЕТТ (единого таможенного тарифа ТС), что в совокупности с высоким уровнем импортозависимости, особенно товаров повседневного потребления, привело к падению покупательной способности населения на 18,1% в 2010 году, падению темпов роста доходов населения — на 3,8%. В 2011 году ситуацию удалось исправить за счет роста доходов населения на 7,4% и стабилизации инфляционного роста. Но негативное восприятие интеграционных процессов у населения осталось.

2. Сырьевая направленность национальной экономики Казахстана, отставание в конкурентных преимуществах в промышленных отраслях высокой степени переработки даже по сравнению с Россией и Белоруссией, приток более конкурентных поставщиков в купе с низким уровнем собственной конкурентоспособности отпугивает крупный и средний бизнес от ускоренной модели интеграции. Этот же фактор активно разыгрывается оппозицион-

ными силами страны и противниками евразийской интеграции.

3. Авторитарный стиль управления, слабый уровень развития демократизации общества в Казахстане порождает крайние формы оппозиционного противостояния, в том числе и национализм, помноженный на болезненное восприятие уязвимости суверенитета, — это карты, разыгрываемые оппозиционными силами в республике. С точки зрения оппозиционеров рост цен после начала функционирования ТС, повлекший за собой краткосрочное падение покупательной способности населения, а также пропорциональное распределение голосов в ТС (Россия имеет 57% голосов, Казахстан и Белоруссия — по 21,5%) стали фоном для нагнетания истерии по поводу потери национальной независимости и «поглощения Россией Казахстана» при углублении евразийской интеграции.

4. Авторитарность стиля управленческих отношений в республике также приводит к отсутствию имиджевой работы с населением и широкими слоями потребителей, отсутствию пропаганды и прозрачности деятельности ТС и ЕЭП, прямых краткосрочных выгод и долгосрочных перспектив развития казахстанской экономики от функционирования и углубления евразийской интеграции.

Таким образом, происходит насаждение отрицательных последствий евразийской интеграции в сознании казахстанской общественности, хотя сторонников интеграции все еще более половины населения. Тем не менее, следствием этих негативных фак-

торов стало торможение интеграции, и вместо Евразийского союза в начале этого года именно по инициативе Казахстана были подписаны соглашения по созданию Единого экономического пространства (ЕЭП) как промежуточного этапа на пути движения к единому рынку и валютному союзу. Основным мотивом казахстанских властей в процессе принятия данного решения все же является низкая степень кон-

курентоспособности национальной экономики, несовершенство и низкая эффективность интеграционных механизмов регулирования экономики, и, конечно же, отсутствие базисной микроэкономической интеграции.

Те же мотивы определяют решения российских властей, согласившихся с Казахстаном в вопросах определения формата нынешнего этапа евразийской интеграции в рамках ЕЭП.

Экономические интересы России (по докладу Института современного развития) и реальность их воплощения

Экспертами Института современного развития наиболее точно были сформулированы российские экономические интересы и цели в евразийской интеграции в рамках СНГ, которые отражают точку зрения большинства специалистов и чиновников в данном вопросе¹. Спустя два года видится возможным оценить степень исполнения поставленных целей, их обоснованность и оправданность с точки зрения современных реалий.

Государства Содружества — это жизненное пространство, необходимое нашей стране для сохранения статуса великой державы, для обеспечения собственного устойчивого развития, для поддержания хозяйственной целостности. Более конкретно Россия нуждается в:

— формировании общего экономического пространства СНГ с широким выходом к границам — Евросоюза и на Азиатско-Тихоокеанский регион для выполнения миссии евразийской державы;

— доступе к разработке минерально-сырьевой базы стран СНГ для укрепления собственной ресурсной базы и получения дефицитных полезных ископаемых, а также для повышения своей роли на мировых сырьевых рынках и в качестве гаранта международной энергетической безопасности;

— эффективном коммерческом присутствии на емком, либерализованном общем рынке Содружества;

избегании нерациональной конкуренции со странами СНГ на мировых рынках через реализацию совместных

¹ Ниже приведены формулировки общепринятых целевых установок России, изложенных в докладе «Экономические интересы и задачи России в СНГ» этого Института в 2010 г. (авторы: Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю.).

проектов в области переработки первичных ресурсов (например, проектов по производству рафинированных цветных металлов, минеральных удобрений в СНГ и др., где Россия сама является ведущим экспортером);

– доступе к избыточной рабочей силе стран СНГ, чему нет альтернативы в условиях нарастания у нас демографической проблемы и с учетом высокой адаптивности трудовых мигрантов из СНГ к условиям работы в России;

– доступе к интеллектуальной, в значительной степени русскоговорящей, элите стран СНГ для восполнения «утечки мозгов» на Запад и стимулирования инновационных процессов в российской экономике;

– доступе к системообразующим активам, обеспечении стабильности и предсказуемости сотрудничества в сферах, представляющих стратегический интерес для России (в оборонной, атомной, авиационной, ракетно-космической промышленности);

– в использовании геостратегического потенциала СНГ, в том числе как транзитной территории. При этом следует иметь в виду, что геоэкономическая основа отношений России со странами СНГ порождает ряд важных следствий экономического и торгово-политического характера¹.

Принято считать, что для России СНГ представляет собой необходимое жизненное пространство, которое

обеспечивает ей статус сверхдержавы, поэтому и основной целью РФ в евразийской интеграции является сохранение своего геополитического и экономического превосходства на территории стран СНГ. Причем вопрос геополитического главенства остается приоритетным, а геоэкономические интересы должны служить базисом для достижения политических целей. Геоэкономические интересы России в ЕЭП и ТС, прежде всего, сосредоточены в сохранении экономической зависимости этих стран от ресурсного потенциала, финансовых и инвестиционных возможностей, коммуникаций и инфраструктуры, потребительских рынков и рынка трудовых ресурсов.

Соответственно, достижение столь масштабных целей, имеет стратегический характер, долгосрочен и требует существенных затрат в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Таким образом, российская поведенческая модель в интеграционных процессах настроена на долгосрочную перспективу и не предполагает извлечения дополнительных экономических результатов в краткосрочной перспективе.

Эта модель поведения и ожиданий в корне отличается от целевых установок Казахстана и Белоруссии, которые воспринимают интеграцию в рамках ТС и ЕЭП как значимый фактор решения краткосрочных и среднесрочных проблем и получения дополнитель-

¹ Цитата из доклада «Экономические интересы и задачи России в СНГ» Института современного развития в 2010 году (авторы: Кулик С.А., Спартак А.Н., Юрген И.Ю.).

ных экономических дивидендов для решения своих внутренних проблем, возникших в результате негативного влияния мирового кризиса.

Очевидно, что достижение таких стратегических целей как исполнение функции евразийской державы, генерирующей расширенную модель СНГ от Евросоюза до АТР, является целью стратегического характера с очень далекими перспективами и для ее достижения необходимо прежде обеспечить свое лидерство на уже интегрированном пространстве. Причем это лидерство должно быть основано не только на преобладании ресурсного потенциала страны, как это сейчас происходит, а на основе конкурентоспособной экономической системы, производящей конкурентную продукцию, опережающую по своему технологическому укладу продукцию других стран и подкрепленному финансовыми, инвестиционными и геополитическими преимуществами, которые в том числе базируются на военно-политической, ресурсной мощи страны.

Следующая целевая установка более реалистична и необходима именно в рамках синергии интеграционного пространства ЕЭП. Так, дополнение собственных богатейших природных ресурсов доступом к сырьевым ресурсам по основной группе редких полезных ископаемых (алюминий, медь, цинк, редкоземельные металлы, удобрения, урановые руды и т.п.), имеющих на территории стран СНГ, позволило бы России сформировать замкнутый технологический цикл по ряду производств, избежать

прямой конкуренции со странами СНГ на мировом рынке. Достижение этой цели за период интеграционного объединения также не продвинулось сколь-нибудь ощутимо. Причин этому несколько: во-первых, рынок полезных ископаемых практически во всех странах уже освоен инвесторами из третьих стран (так наиболее привлекательный сектор добычи и обработки цветных металлов, черной металлургии Казахстана практически полностью контролируется известной группой «АрселорМиттал»). Некоторые шансы в данном направлении у России остались в добыче и обработке урановых месторождений, совместно с Казахстаном и возможно с привлечением Узбекистана. Сказывается эффект упущенных выгод на рынках сопредельных государств, что является последствием евроориентации России в 90-х годах. Для исправления ситуации и вливания в данные сектора экономики России необходимо предложить либо невероятно выгодные для партнеров по интеграции условия, что крайне затратной и невыгодной для собственного бизнеса, либо перейти к современным корпоративным технологиям вхождения в действующий бизнес, что требует высокого уровня инновативности в сфере управления крупным бизнесом и государственными корпорациями. Второй вариант более предпочтителен, но менее выполним с точки зрения обеспеченности инновативными технологиями корпоративного управления, а главные носителями этих управленческих новаций в крупном бизнесе. Соответственно, горизонты достижения этой

цели в евразийской интеграционной группировке для России пока еще остаются недостижимыми, так как одних политических инструментов даже при определенной финансовой привлекательности недостаточно для ее выполнения.

Задача исключения конкуренции с партнерами по евразийской интеграции на мировых рынках практически не решена, так она является логическим следствием обретения доступа к сырьевым ресурсам, о которых говорилось выше. Исполнение данной целевой установки также требует управленческих новаций, проектных решений по созданию и развитию совместного бизнеса на уже освоенном рынке.

Желание получать большую выгоду от коммерческого присутствия на рынках партнеров вполне обосновано для любого бизнес – проекта. С точки зрения валовых показателей, данную цель можно считать достигнутой. По результатам данных о взаимной торговле между странами интеграционной тройки в рамках ТС по итогам 2011 года, Россия продемонстрировала абсолютное лидерство. Так, несмотря на самый низкий уровень доли во взаимной торговле стран ТС (рис. 1) 7,5% от всего объема внешней торговли страны, валовый объем экспортно-импортных операций России за истекший год составил 40615,2 млн. долларов, что составляет 65, 2% от общей суммы взаимного товарооборота ТС. При этом больше половины торгового оборота 51% приходится на минеральные продукты (нефть, нефтепродукты, газ и другое минераль-

ное сырье), экспортные же поставки минерального сырья Россией в ТС занимают 82% всего объема энергоносителей. Сопоставимые объемы машин, оборудования и транспортных средств продают на общем рынке Российская Федерация и Республика Беларусь – 49,9% и 46,8% соответственно. Наибольший объем металлов и изделий из них реализует Российская Федерация – 63,3%. Россия единственная из стран ТС имеет положительное сальдо внешнеторгового баланса со странами тройки: экспорт практически в 2 раза превышает импорт. Но при этом структура взаимной торговли, несмотря на большую дифференцированность, чем в торговле с третьими странами, сохраняет сырьевую направленность и не может свидетельствовать о высокой технологичности и конкурентоспособности российских поставок. Учитывая преференциальный режим ценообразования на энергоносители для партнеров по ТС и ЕЭП, сомнительно утверждение коммерческой эффективности российского экспорта энергоносителей в эти страны, а следовательно, и в целом коммерческой эффективности своего присутствия на территории интеграционной тройки.

Выполнение следующих двух целей – доступ к избыточной рабочей силе и подготовленным квалифицированным кадрам – совершенно не актуально в рамках ЕЭП. Во-первых, преференциальные условия для миграции из РБ и РК существовали и ранее, во-вторых, миграционный потенциал этих стран практически уже исчерпан. В рамках ЕЭП возможно лишь совершенство-

вание и унификация государственного регулирования трудовых отношений. Данные аспекты деятельности скорее имеют значение для других стран СНГ, не входящих в ЕЭП (Киргизии, Таджикистана, Молдавии, Армении).

Обеспечение доступа к системообразующим активам в сферах, представляющих стратегический интерес для России (в оборонной, атомной, авиационной, ракетно-космической промышленности), представляется актуальным и мог бы представлять достаточно высокий интерес с точки зрения формирования конкурентоспособной технологической интеграции, что само по себе максимально соответствует решению основной цели — формирования устойчивой производственно-технологической связи. Однако в данной области подвижки не столь значимы, так как в первую очередь рассматриваются не с точки зрения получения экономического эффекта, а с точки зрения удовлетворения военно-политических и стратегических целей России. На этом фоне сотрудничество по оборонному комплексу (в большей степени с Белоруссией) носит компенсационный характер, в дополнение к существующим аналогам в ВПК России, который имеет ресурс самообеспечения. По большинству оборонных производств, действующих в РБ (за редким исключением, как, например, производства колесной базы для военных тягачей), российский военно-промышленный комплекс имеет более развитую технологическую базу (приборостроение, производство деталей машин и оборудования, используемого в ВПК).

В целом сотрудничество по оборонному комплексу между РФ и РБ сокращается. С Казахстаном в данной области есть некоторые наработки по использованию уранового потенциала, металлургии. Сотрудничество в области атомной энергетики заложено двусторонними соглашениями, но пока еще находится на стадии проектного обсуждения. Резюмируя данную сферу интеграционного сближения можно отнести к разряду долгосрочных перспектив.

Использование транзитного потенциала евразийской интеграционной группировки в интересах России с открытием границ в рамках ТС теоретически абсолютно выполнимо. Направление существующих товаропотоков в тройке имеет устойчивый западный вектор, при котором для российской стороны представлял интерес белорусский транзит энергоносителей (контроль над газотранспортной системой был получен ОАО «Газпром» в 2011 году в результате длительных переговоров и компромиссов по вопросам ценообразования на энергоносители для внутреннего потребления в Белоруссии) и коммуникации наземного транспорта (железнодорожные и автомобильные пути сообщений), что актуально для снижения себестоимости экспорта готовой продукции на Запад. Вопросы унификации транспортных тарифов подлежат рассмотрению в рамках ЕЭП; при вводе в действие общих тарифов транзит через территорию Белоруссии станет актуальным не только для России, но и для Казахстана. Однако полностью отнести данное достижение к результатам

деятельности интеграционной группировки ТС и ЕЭП не представляется корректным, так как с Белоруссией существует двухуровневая интеграция и вопрос о приобретении «Газпромом» «Белтрансгаза» обсуждался до создания тройки. Тем не менее, некоторую стимулирующую роль ускорителя этих договоренностей процесс интеграции имел.

Использование транзитного потенциала территории Казахстана для России имеет значение для повышения эффективности ресурсного и товарного обеспечения приграничных с Казахстаном регионов. Транзитные возможности ТС и ЕЭП для России на данном этапе имеют скорее негативные последствия, нежели приносят экономическую выгоду. Так, открытие границ с Белоруссией и Казахстаном представляют большую угрозу для российского бизнеса, нежели ожидалось вначале. Данная угроза обусловлена более комфортными условиями в странах — партнерах в области налогового законодательства и условиями ведения бизнеса, что создает непроизводительные конкурентные преимущества по отношению к российским производителям. Еще большей угрозой является возможность проникновения в Россию товарной продукции КНР и других стран Юго-Восточной Азии через Белоруссию (с учетом ее планов стать сборочным конвейером китайской продукции) и Казахстан с плохо оборудованными внешними границами (хотя работа в этом направлении казахстанской стороной ведется, но слишком высок уровень контрабанды и внутреннего теневого

бизнеса, что косвенно подтверждается необоснованно высоким темпом роста швейной промышленности — до 300% в год).

Таким образом, целевые установки России не получили своего реального воплощения за период функционирования евразийской интеграционной группы. По крайней мере, ощутимых результатов экономической синергии, значимых изменений товаропотоков, не говоря уже о финансовых потоках, либо геоэкономического или геополитического эффекта, оцениваемого как результат интеграции не получено.

Сопоставление целевых установок и интересов стран — участниц ТС и ЕЭП позволяет оценить взаимоотношения стран в указанных интеграционных объединениях как отношения донора и реципиентов, что в принципе можно отнести к общепринятой норме во взаимоотношениях более сильного партнера со слабым. В качестве примера можно рассматривать «самый успешный опыт» интеграции в ЕС, где кризис четко обозначил донорский статус Германии и Франции по отношению к другим более слабым европейским экономикам. Однако при этом необходимо помнить и учитывать тот факт, что при исполнении своих донорских функций лидирующие страны имеют достаточную степень влияния на своих реципиентов, могут оговаривать свои условия субсидирования, явного или скрытого, не забывая о собственных интересах как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективах. Данная оговорка при неравном партнерстве в интеграционной группировке является решающим условием обеспечения эффективности такой

интеграции. Именно этой составляющей недостает во взаимоотношениях между странами в ЕврАзЭС, ЕЭП и ТС, что прослеживается при оценке целевых установок и экономических интересов стран-участниц.

Кроме того, донорство и временная отсрочка получения экономических дивидендов для России в евразийской интеграционной группировке обуславливает потребность формирования стратегических программ и механизмов их тактического воплощения собственных целей при формировании реальной микроэкономической интеграции как базы распространения

российского влияния и защиты собственных экономических интересов, как в долгосрочной, так и краткосрочной перспективах. Для этого необходимо выработать такой механизм взаимодействия с партнерами по интеграции, который обеспечил бы их стимулирование к интеграционному сближению в краткосрочном периоде, но одновременно обеспечил защиту интересов и гарантии компенсации затрат на текущее интеграционное стимулирование в виде льготного доступа к энергоносителям, транзитной инфраструктуре, различных привилегий и явной или скрытой финансовой поддержке.

Список литературы

1. Агентство по статистике РК [Электронный ресурс]. URL: http://www.stat.kz/news/Pages/n1_13_01_2012.aspx (дата обращения: 15. 02. 2014).
2. Аналитический отчет Комиссии Таможенного союза «Об итогах внешней и взаимной торговли государств – членов Таможенного союза в 2011 году» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsouz.ru/db/stat/Pages/default.aspx> (дата обращения: 18. 02. 2014).
3. Доклады министра финансов РК на заседании правительства РК по итогам 2010 – 2011 годов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfin.kz/index.php?uin=1303963021&chapter=1326185949&lang=rus> (дата обращения: 19. 02. 2014).
4. Статистическая база данных Комиссии Таможенного союза «Об итогах внешней и взаимной торговли государств – членов Таможенного союза в 2011 году» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsouz.ru/db/stat/Pages/default.aspx> (дата обращения: 16. 02. 2014).

УДК: 325. 1

КОЛЕСОВ В.В.,

сотрудник МИД России

Эл. адрес: vladimir_mels@mail.ru

KOLESOV V.V.,

Expert of the Russian Ministry of the Foreign Relations

Ключевые слова:

миграционная ситуация,
миграционная политика, беженцы,
вынужденные переселенцы,
соотечественники

Keywords:

migration situation, migration policy,
refugee, displaced person, compatriot

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются особенности становления государственной миграционной политики в РФ, выявлены ее основные этапы, а также проблемы и противоречия, сопровождающие этот процесс.

SPECIFICS OF MOUNTING OF STATE MIGRATION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers specifics of mounting of the state migration policy in the Russian Federation, underlines its main stages, problems and contradictions accompanying this process.

Специфика миграционной политики в отечественной научной литературе определяется в зависимости от соответствующего теоретико-методологического подхода к пониманию сущности политики как явления.

В соответствии с одним из подходов, где основной акцент делается

на управленческий аспект этого социального феномена, миграционная политика и управление миграционными процессами представляют собой однопорядковые процессы [10]. С точки зрения О.В. Лармина, Б.С. Хорева, В.М. Моисеенко, миграционная политика тесно связана с обще-

национальной политикой, политикой в области оплаты труда и другими аспектами регулирования политической и социально-экономической жизни страны [18]. Так, Б.С. Хорев под миграционной политикой понимает систему условий, способов и мер управления миграционной подвижностью населения. Схожие по смыслу формулировки можно найти и у других отечественных авторов, разделяющих данную позицию [18, 37].

Подобная точка зрения также присуща значительной части зарубежных политологов, понимающих под миграционной политикой систему мер, регулирующих миграционный процесс. Данный подход находит отражение не только в научных трудах, но и в соответствующей нормативно-правовой базе. Характерным примером в этом отношении является иммиграционная политика стран ЕС, которая основывается, главным образом на контрольно-ограничительных мерах, предполагающих в том числе депортацию иммигрантов [3, 5, 7, 22, 26, 38, 39].

В целом отличительной чертой большинства формулировок миграционной политики является определение ее через систему целенаправленных мер по регулированию миграционных процессов.

Сточки зрения автора, подобный сугубо инструментальный подход к определению содержания миграционной политики чрезмерно узок. Он не в полной мере отражает сложную противоречивую природу данного социального явления. Многоаспектность миграционной политики требует комплексного подхода к ее

изучению с учетом политической, экономической, правовой, финансовой и социально-психологической составляющих. В условиях, когда миграция представлена многими, все более усложняющимися и взаимосвязанными разновидностями (беженцы, вынужденные переселенцы, трудовые мигранты, добровольные переселенцы и др.), государственная миграционная политика уже не может рассматриваться как своего рода «шлагбаум» на пути миграционных потоков [2]. Тем более, что эффективность подобной политики, как показывает практика, только снижается.

Ограничительные меры в отношении нелегальной миграции, не первый год предпринимаемые в нашей стране, не привели к ее нейтрализации. Как справедливо отметил по этому поводу Л.Л. Рыбаковский, «...кроме них (мер) она (миграционная политика) включает, например, разделяемые субъектом представления, идеи, цели, во имя которых осуществляется та или иная политика» [29].

В соответствии с таким подходом миграционная политика представляет собой «систему общепринятых на уровне управления идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых прежде всего государство, а также его общественные институты, соблюдая определенные принципы, соответствующие конкретно-историческим условиям страны, предполагают достижение целей, адекватных как этому, так и последующему этапу развития общества» [29].

В структурно-функциональном плане миграционная политика долж-

на представлять собой процесс согласования интересов государства в области регулирования миграций на федеральном и региональном уровнях с учетом интересов мигрантов, местного сообщества, политико-экономических элит, партий и общественных институтов.

Можно выделить и другие содержательные аспекты миграционной политики, сформулированные в ряде определений. Так, по мнению некоторых исследователей, «миграционная политика ... есть продукт политической системы» [1]. Подобное определение не вызывает возражений, однако носит чрезмерно абстрактный характер.

Другой, юридико-социологический, подход основывается на том, что» ... миграционная политика – это процесс взаимодействия между государствами, при котором происходит передача юрисдикции, так как мигранты, прекращая быть членами одного общества, становятся членами другого» [4]. В этом определении выявлен важный фактор, влияющий на содержание миграционной политики, поскольку последняя в значительной степени зависит от состояния межгосударственных отношений в этой сфере.

По мнению автора, исходя из многомерности миграционной политики, для ее рассмотрения целесообразно использовать как широкий, так и узкий подходы. Широкий подход к сущности и содержанию миграционной политики предполагает, что она является одним из важных направлений государственной политики и

определяется целями, которые преследуются государством в данной сфере; основывается на государственной доктрине или концепции регулирования миграционных процессов; неразрывно связана с проводимой экономической, социальной, демографической, национальной, культурной политикой как страны исхода, так и страны-реципиента; разграничивается на реальную и декларируемую, при этом декларируемая (официальная) политика, в силу недостаточной разработанности соответствующего механизма реализации, может в значительной степени отличаться от реальной, как отличается возможность от действительности.

В узком, инструментально-прагматическом, смысле под миграционной политикой, на взгляд автора, следует понимать систему мер, направленных на изменение численности, состава, направления движения, расселения мигрантов, а также на процесс интеграции мигрантов в принимающем обществе.

При этом миграционная политика предполагает применение не только прямых методов, регулирующих объем и структуру миграционных потоков, но и косвенных, призванных сформировать благоприятный миграционный климат в регионе-реципиенте.

Констатируя сложность и неоднозначность задач миграционной политики, французский демограф К. Коданьоне справедливо отмечал: «Иммиграция находится на перекрестке двух весьма различных политических семантик: основанной на экономических или функциональных проблемах и основанной на культу-

ре, самобытности и традиции» [15]. Такой подход предполагает, что при формулировании миграционной политики в обязательном порядке должен учитываться социокультурный и социально-психологический аспекты, в огромной степени влияющие на «приживаемость» мигрантов на новом месте.

В связи с этим уточнение ведущих параметров миграционной политики предполагает использование структурно-функционального подхода, в соответствии с которым в ее составе выделяют три несущих компонента или направления: иммиграционную политику, интеграционную политику и политику натурализации.

Иммиграционная политика призвана регулировать вопросы предоставления мигрантам права на постоянное место жительства, контроля за нелегальной иммиграцией, социального обеспечения легальных иммигрантов.

К ведению интеграционной политики, в свою очередь, относятся проблемы адаптации и последующей инкорпорации иммигрантов (в первую очередь с иной этнической, расовой и религиозной «укорененностью») в социокультурную среду принимающей страны. Что касается политики натурализации, то она связана с условиями и формально-правовой процедурой предоставления гражданства легальным иммигрантам.

По мнению исследователя В.И. Мукомеля, иммиграционная политика, политика интеграции и политика натурализации настолько тесно связаны, что их можно рассматривать

как последовательные стадии политики приема, обустройства и трансформации вчерашнего мигранта в полноправного члена принимающего сообщества [20].

Практика подтверждает, что только совокупная реализация этих трех направлений способна обеспечить эффективность государственной миграционной политики в целом. При этом опыт свидетельствует, что наибольшие сложности вызывает решение задач интеграционной политики.

Многочисленные социологические опросы населения принимающей стороны устойчиво демонстрируют, что социальная дистанция между мигрантами и принимающей средой в России, несмотря на предпринимаемые усилия, сохраняется. Мигранты и коренные жители России, по-прежнему, стремятся обособиться друг от друга, создать собственные социокультурные ареалы в регионе, городе, населенном пункте.

О том, какое значение имеет интеграционная политика в рамках миграционной политики, можно судить по опыту Германии, которая после вступления в силу закона о миграции (2005 год) в полной мере рассматривается как страна мигрантов. По некоторым данным, только за последние 40 лет в Германию въехало более 30 млн. человек [30]. Столь массовый масштаб миграции вынудил правительство ФРГ проводить активную интеграционную политику для обеспечения порядка и стабильности в стране, учета влияния миграционного фактора не только на экономическую, но и на национальную безопасность в целом. По мнению

уполномоченного по делам иностранцев М. Бемер, главной задачей федерального правительства в сложившихся условиях является интеграция миллионов членов семей мигрантов в германское общество [16].

В свою очередь, миграционная ситуация во Франции, в том числе по причине провала проводимой интеграционной политики, обусловила ее излишнюю политизированность и, как следствие, ужесточение миграционной политики в целом, расширение перечня ограничительных мер для мигрантов. В последние годы трудовая миграция в эту страну резко ограничена: въехать во Францию по рабочей визе можно только при условии, если никто из французских граждан не претендует на соответствующую вакансию. Жесткую форму во Франции приняла интеграционная политика. Иностранцы, желающие получить 10-летний вид на жительство, обязаны подписать так называемый «интеграционный контракт», предполагающий, среди прочего, владение французским языком и основами французской культуры. Проживший более 10 лет в стране иммигрант-нелегал больше не может автоматически получать вид на жительство, как было ранее.

Также ужесточены меры по борьбе с нелегальной иммиграцией, что предполагает в том числе и усиление ответственности работодателей, пользующихся трудом нелегальных мигрантов. Преимущественная практика миграционной политики Франции предусматривает высылку любого нелегально находящегося на ее территории иностранца.

Тем не менее правые политические силы во Франции по-прежнему настаивают на том, что иммиграция представляет собой угрозу для национальной безопасности. Нейтрализация этой угрозы, по их мнению, предполагает массовую депортацию лиц, не имеющих французского гражданства. Умеренно правые придерживаются мнения, что приоритет следует отдавать совершенствованию пограничного контроля и борьбе с нелегальной миграцией. С их точки зрения, в первую очередь необходимо совершенствовать систему интеграции легально проживающих иностранных граждан во французское общество. Либеральный подход к проблеме миграции в настоящее время практически не представлен в политическом дискурсе Франции.

Зарубежный опыт свидетельствует, что концентрация усилий на каком-либо одном направлении миграционной политики не приносит ожидаемого результата. Эффективность миграционной политики предполагает сбалансированную совокупную реализацию иммиграционной политики, политики интеграции и политики натурализации, что напрямую зависит от согласованности концептуальных основ, целей, задач и приоритетов каждого из этих направлений, четкости и непротиворечивости соответствующей нормативно-правовой базы и отлаженности механизма их реализации.

Разработка подобного механизма, как показывает практика, уже на стадии планирования представляет значительную сложность.

Помимо социокультурного аспекта (который при определенных условиях может принять политический характер) при формулировании государственной миграционной политики в обязательном порядке должны учитываться чисто политические аспекты миграционной политики, имеющие непосредственное отношение к региональной и национальной безопасности.

Мигранты, являясь представителями инокультурной среды, неизбежно вносят социальную дисгармонию в принимающем регионе, нередко способствуют криминализации экономики и политики (вовлекаясь в ее теневую сферу, а также лоббистскую деятельность), осложняют сферу межнациональных отношений, что, при определенных условиях, может быть использовано в дестабилизирующих политических действиях. Наиболее активная часть мигрантов, натурализуясь, внедряется во властные структуры и правоохранительные органы принимающей стороны, сохраняя при этом традиционные связи с диаспорой, интересам которой отдается предпочтение при разрешении различного рода конфликтных ситуаций.

В подобных условиях, руководствуясь исключительно экономическими соображениями, приоритетом государственной миграционной политики является не просто привлечение различных категорий мигрантов, а прежде всего тех кто, при наличии соответствующей профессиональной квалификации был бы как минимум ценностно-нейтрален к национальным интересам принимающей стороны.

Актуальность этой задачи для России обуславливается особенностями формирования ее миграционной политики, которое осуществлялось в крайне сложных социально-политических и экономических условиях. Распад СССР инициировал прежде неизвестные для страны массовые перемещения людей, несопоставимые по масштабам и остроте порождаемых проблем с традиционными миграциями советского времени, мотивированными преимущественно экономическими причинами. За пределами РФ в одночасье оказалось около 25 млн. соотечественников [8].

Перемещения постсоветского времени были вызваны прежде всего межнациональными конфликтами, а также набирающей силу дискриминацией русскоязычного населения в бывших советских республиках по этническому, конфессиональному, языковому и иным признакам.

Возвратное, практически неконтролируемое движение мигрантов потребовало принятия срочных мер в сфере регулирования миграционных процессов, разработки основ соответствующего законодательства.

За относительно короткий период российская миграционная политика прошла несколько неоднозначных, во многом противоречивых этапов в своем становлении и развитии. С известной долей условности в этом процессе можно выделить ряд этапов.

Первый этап (1992–1994 годы) сопровождался массовыми потоками беженцев и вынужденных переселенцев, что потребовало безотлагательного определения базовых принципов

миграционной политики, а также создания ее институциональных основ. Ситуация усугублялась тем, что массовая миграция этого периода была вызвана прежде всего этнополитическими, конфликтогенными причинами, что неизбежно придавало формирующейся миграционной политике ограничительно-запретительную направленность, а это неизбежно входило в противоречие с гуманитарными аспектами миграционных процессов, конституируемых международно-правовыми актами.

Люди в экстренном порядке переселялись в Россию, стремясь избежать политических преследований, притеснений по этническому и религиозному принципу, дискриминации основных прав и свобод, разрушительных последствий вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве и на территории самой России (Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Грузия, Чечня и др.). Фактически миграция в этот период приняла форму слабо регулируемой эвакуации, без сколько-нибудь значимой материальной или организационной помощи от принимающей стороны.

С точки зрения общепринятой классификации миграционных процессов, это была принудительная миграция, включающая прежде всего вынужденных переселенцев и беженцев. Отличительной ее особенностью являлся преимущественно этнический характер (преобладающий процент мигрантов был представлен русскоязычным населением), что позволяет отнести ее с известной мерой условности к «этнической миграции»,

которая позже стала сопровождаться набирающей силу экономической (трудовой) миграцией представителей титульных наций из постсоветских республик.

Впервые основные направления миграционной политики РФ были сформулированы в республиканской долгосрочной программе «Миграция», одобренной постановлением Совета министров Российской Федерации от 18 мая 1992 года [24]. Программа содержала краткий анализ миграционной ситуации, экспертный прогноз ее развития, формулировала основополагающие принципы миграционной политики, намечала некоторые практические меры. Характерной ее чертой являлось то, что она являлась одновременно и средством формирования миграционной политики, и инструментом ее реализации. Двумя основными разновидностями мигрантов, к которым была адресована эта программа, как уже отмечалось, были вынужденные переселенцы и беженцы.

В соответствии с международно-правовыми стандартами вынужденный переселенец в принимающем государстве может рассчитывать на помощь в индивидуальном жилищном строительстве, получение социальной помощи, устройство детей в государственные школы и детские дошкольные учреждения. Подобные меры программой, однако, не предусматривались.

Закон РФ № 45301-1 «О вынужденных переселенцах» был принят лишь 19 февраля 1993 года [11], вследствие чего значительная часть переселенцев оказалась без существенной помощи

в критический период их жизни. Одновременно с законом «О вынужденных переселенцах» 19 февраля 1993 года был принят «Закон о беженцах» № 4528-1 [36]. В соответствии с юридическим критерием беженцем признавалось лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, оставившее страну прежнего проживания из-за преследований по признакам расовой, национальной, этнической принадлежности, вероисповедания, гражданства, политических убеждений и т.п. и прибывшее на территорию России.

Соответственно, основным отличием между понятиями «беженец» и «вынужденный переселенец» заключалось в принадлежности к гражданству Российской Федерации. Вместе с тем, в определенных случаях закон допускал признание вынужденными переселенцами также неграждан Российской Федерации. Вынужденным переселенцем мог быть признан иностранный гражданин или лицо без гражданства, постоянно проживающее на законных основаниях на территории России и в силу указанных выше обстоятельств вынужденное сменить место жительства в пределах Российской Федерации (п. 3 ст. 1 Закона РФ «О вынужденных переселенцах») [11].

Беженцы, по сравнению с вынужденными переселенцами, могли рассчитывать на значительно меньший по объему пакет социальных льгот и преференций: бесплатное перемещение и обустройство в центрах временного размещения; предоставление различных адаптационных программ, включающих консультирование по

различным вопросам социальной направленности; получение помощи в социальной адаптации в местах временного или постоянного расселения и др.

Помимо принятия основополагающих законов о беженцах и вынужденных переселенцах в этот период была также принята «Федеральная миграционная программа на 1994–2002 годы» (ФМП), утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 августа 1994 года (№ 1668) [33]. Программой впервые вводился институт иммиграционного контроля, в какой-то степени упорядочивший массовое неорганизованное перемещение людей на территорию страны. Однако в силу своего первоначального несовершенства ФМП неоднократно корректировалась, уточнялась и утверждалась постановлениями Правительства Российской Федерации на последующие краткосрочные периоды вплоть до 2001 года.

Положительную роль в формировании миграционной политики сыграло то, что Россия взяла на себя ряд международно-правовых обязательств в миграционной сфере, присоединившись к основным соглашениям ООН в области прав человека. Так, 13 ноября 1992 года был принят Закон о присоединении Российской Федерации к Конвенции Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) 1951 года «О статусе беженцев» [39] и Протоколу 1967 года, касающемуся статуса беженцев [28]. Были заключены также межправительственные соглашения о регулировании процессов пересе-

ления и защите прав переселенцев в рамках СНГ.

С целью упорядочения отношений в миграционной сфере РФ заключила в этот период международные соглашения по вопросам добровольного переселения и защиты прав переселенцев с десятью государствами, входившими ранее в состав СССР. В этот период было заключено 11 двусторонних международных соглашений с государствами СНГ, а также рядом других государств: 3 межгосударственных соглашения – с Таджикистаном, Туркменистаном, Украиной и 8 межправительственных соглашений – с Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Казахстаном, Киргизией, Латвией и Эстонией. Было также разработано и подготовлено к подписанию соглашение с Республикой Молдова.

Однако ряд из этих соглашений так и не был ратифицирован, действие других прекращено, что значительно осложнило межгосударственное регулирование миграционных процессов. В частности, не вступили в силу соглашения с Грузией, Таджикистаном и Эстонией. В конечном итоге, из вступивших в силу соглашений реально заработали только четыре – с Латвией, Киргизией, Туркменистаном и Арменией. В этих государствах были открыты представительства Федеральной миграционной службы России, уполномоченные выдавать удостоверения переселенца [32].

Тем не менее подписанные соглашения, заключенные Российской Федерацией на международном и межгосударственном уровнях в 1990-е годы,

заложили основу для регламентации процесса переселения в страну вынужденных переселенцев, установив минимум социально-экономических гарантий относительно прав вынужденных переселенцев.

Значительную роль в этой связи сыграло заключение Международного соглашения о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов в странах СНГ (1994 год). Соглашение предоставило вынужденным переселенцам право беспошлинно перевозить багаж и получить натурализационный статус вне квоты при наличии жилья. Последнее, однако, стало основным препятствием для натурализации вынужденных переселенцев в связи с большими трудностями при решении жилищного вопроса.

В целом принятая в этот период законодательная база, а главное – возможности государства по принятию переселенцев, явно не соответствовали масштабу миграционных процессов. Не было даже единого толкования понятия «переселенец». Если в Соглашении между Правительством РФ и Правительством Республики Армения о регулировании процесса добровольного переселения (Москва, 29 августа 1997 года) под «переселенцем» понимался гражданин государства одной из сторон, добровольно покидавший территорию государства постоянного проживания и переезжавший на постоянное место жительства на территорию государства своего гражданства, то в Соглашении между Правительством РФ и Правительством Кыргызской Республики о

регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев (Бишкек, 1995 год) использовался широкий подход к определению понятия «переселенец». Под переселенцем понималось лицо, добровольно покидающее государство своего постоянного проживания и переезжающее на постоянное место жительства на территорию другого государства. Соответственно, если в первом случае основополагающим признаком переселенца являлось наличие у лица гражданства государства, в которое осуществляется переселение, то во втором случае данный признак не был отнесен к числу общеобязательных, что значительно расширяло круг лиц, подпадающих под действие соответствующего соглашения.

Принятые меры тем не менее позволили в определенной степени упорядочить процедуру принятия и оформления вынужденных переселенцев. Способствовала этому утвержденная (но далеко не везде реально действующая) система помощи этим категориям мигрантов, а также создание сети неправительственных организаций, ориентированных на работу с переселенцами (международное общественное движение содействия мигрантам и их объединениями «Форум переселенческих организаций», правозащитный центр «Мемориал» и др.) [12, 21].

Последние, в меру своего ограниченного потенциала, пытались облегчить положение как вынужденных переселенцев, так и фактических беженцев, претерпевавших в этот период не только материальные издержки,

но и существенные психосоциальные последствия негативного характера, которые выражались прежде всего в неизбежной деформации социальной идентичности человека, обусловленной болезненным разрывом прежних социальных связей и необходимостью ради выживания воссоздавать их на новом месте.

Таким образом, государственная миграционная политика России на этом этапе формировалась путем создания административно-управленческой системы, разработки и реализации конъюнктурных миграционных программ, частично финансируемых из федерального бюджета.

Принципиальной особенностью этого периода было то, что в эти годы была разработана и утверждена нормативно-правовая основа миграционных процессов, регулирующая в первую очередь вопросы гражданства, выезда и въезда, условий пребывания в принимающей стороне; определенный статус беженца и вынужденного переселенца; права и обязанности лиц, получивших этот статус, а также ряд других.

Трудности становления новой государственности в России обусловили то, что в принятых нормативно-правовых актах далеко не все проблемы миграционной политики были зафиксированы и решены. Правовое регулирование миграционных процессов во многом носило реагирующий, а, значит, запоздавающий, не всегда продуманный характер.

Соответствующие миграционные программы, за исключением утвержденной Правительством РФ в ноябре

1994 года межведомственной программы мер по регулированию миграции научных и научно-технических кадров, а также ряда программ в помощь беженцам и вынужденным переселенцам [35], как правило, носили чрезмерно общих, не конкретно-целевой характер. В основном они определяли лишь основные направления развития миграционной ситуации в Российской Федерации, без четкой разработки механизма ее реализации. Основной объективной причиной подобного положения было то, что Россия в короткий исторический срок из закрытого государства трансформировалась в активного участника международных миграционных процессов.

Второй этап становления российской миграционной политики, на взгляд автора, охватывал период с 1995 по 2001 год. Этот период протекал в относительно благоприятных условиях определенной стабилизации межнациональной обстановки в СНГ (за исключением вооруженного конфликта на российской территории, в Чечне) и снижения числа беженцев и вынужденных переселенцев, что позволило в более спокойной обстановке, с учетом накопленного опыта, заняться дальнейшим уточнением институциональных и правовых основ миграционной политики.

Законодательная база, регулирующая миграционную политику, была значительно обновлена и расширена. Была предпринята попытка придать миграционной политике плановый, конкретно-целевой характер. В 1996 году была принята пятилетняя Федеральная миграционная программа на

период с 1996 по 2000 годы [25], а также Федеральная целевая программа «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев» [34] в рамках Президентской Программы «Дети России» сроком действия до 2000 года.

Именно в этот период властные структуры РФ (при поддержке научно-экспертного сообщества) постепенно пришли к выводу о предпочтительности переселения соотечественников, проживающих за рубежом (по сравнению с другими категориями мигрантов). Это обуславливалось не только стремлением в определенной степени восстановить историческую справедливость по отношению к соотечественникам, оказавшимся за пределами родины не по своей вине, но прежде всего социально-экономическими и политическими соображениями. Предполагалось, что соотечественники, среди которых было значительное число высококвалифицированных специалистов, в свое время командированных для развития промышленного потенциала национальных республик, не успели утратить ценностно-духовных связей с родиной, что в определенной степени гарантировало их «мягкое» вхождение в политико-экономическое пространство России.

Подобной установки придерживались также отдельные субъекты Российской Федерации. Так, руководством Татарстана была инициирована собственная программа этнической репатриации, нацеленная на массовое возвращение на историческую родину татар, оказавшихся на территории различных стран СНГ. Специально

для переселенцев в республике были заложены профильные поселки. В последующем обустройство поселков и строительство домов осуществлялось на совместной основе — за счет ФМС, местных бюджетов и самих репатриантов.

Что касается других субъектов Российской Федерации, то самостоятельных усилий по привлечению соотечественников здесь не предпринималось, тем более принятия на себя конкретных обязательств по их обустройству мигрантов в местах их расселения. В целом особенностью второго этапа было дальнейшее уточнение и совершенствование российской миграционной политики, где постепенно одно из ведущих направлений стало занимать добровольное переселение соотечественников, проживающих за рубежом.

Вместе с тем в подобном приоритете миграционной политики первоначально преобладал экономоцентрический подход, обусловленный необходимостью преодоления ряда негативных тенденций в социально-экономической и демографической сферах страны. Это обуславливалось тем, что уже в первые постперестроечные годы в России не оказалось «излишнего» населения, за исключением ряда республик Северного Кавказа и юга Сибири. Так, по оценкам экспертов, высоким переселенческим потенциалом обладали и обладают только Дагестан и Чечня (несколько сот тысяч человек трудоспособного возраста) [6].

Однако перемещение этой категории мигрантов в регионы традиционного проживания русскоязычного на-

селения, в силу объективных причин, вело к росту социальной и межнациональной, в конечном счете политической напряженности. Иностранная трудовая миграция, как свидетельствовала практика, вызывала схожие последствия. Неслучайно, властные структуры наиболее привлекательных регионов страны настаивали на необходимости замены иностранных работников россиянами «из глубинки» [9]. Это было обусловлено тем, что более 60% мигрантов являлись неквалифицированными работниками с плохим знанием русского языка. Заняв трудовую нишу в таких сферах, как строительство, транспорт, сельское хозяйство, они быстро образовывали замкнутую общину, характеризующуюся повышенной криминогенностью.

Внутренняя миграция из русскоязычных регионов, однако, не могла решить проблему занятости. Объектом притязаний внутренних мигрантов являлись лишь несколько регионов, прежде всего Москва и Московская область, Санкт-Петербург. Эти города и близлежащие ареалы стали центром притяжения мигрантов, прежде всего для мигрантов из регионов Южного, Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, которые в связи с этим стали испытывать острую нехватку трудовых кадров. Так, миграционные оттоки Сибирского региона и Дальнего Востока составили за 1990—2002 годы 1,7—1,8 млн. человек, в последующие годы отток, по данным статистики, был на уровне 50 тыс. в год, т. е. суммарный отток превысил 2 млн.

человек. Прогнозируется, что в период с 2010 до 2025 года он составит еще около 1,2 млн. человек [19]. Подобная тенденция наблюдалась при общем снижении внутренней миграционной активности в стране. Предполагается, что миграционная активность населения к 2025 году снизится еще на 9% за счет изменения структуры населения в пределах трудоспособного возраста (сокращение доли молодежи) [13]. При этом направленность миграционного перемещения, по мнению экспертов, сохранится [17].

В подобных условиях решение проблемы заселенности регионов Дальнего Востока и Сибири приобрело не только экономическое, но и политическое значение, с точки зрения обеспечения различных аспектов национальной безопасности. На фоне оттока русскоязычного населения, в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири наблюдается устойчивый приток китайской миграции. В настоящее время здесь сформировалась значительная по численности китайская диаспора, которая, при наличии соответствующих условий, может приобрести черты ирреденты. Организационной основой жизнедеятельности китайской общины в данном регионе является так называемая «деловая сеть зарубежных китайцев» хуацяо, представляющая собой разветвленную торгово-экономическую структуру с отлаженными каналами воздействия на властные структуры региона пребывания [23]. При этом отличительным признаком функционирования хуацяо является замкнутый, анклавный характер и тесная связь с

родиной. Это предопределяет то, что решая в принимающей стране свои социально-экономические и финансовые проблемы, хуацяо, в конечном счете, ориентированы на лоббирование национальных интересов Китая в стране пребывания.

Таким образом, специфика миграционной политики России обуславливалась особенностями миграционной ситуации, радикальными изменениями в политической, социально-экономической, правовой, демографической и иных сферах, происшедших на постсоветском пространстве с начала 1990-х годов, что привело к формированию качественно новых в содержательном плане миграционных потоков: вынужденных переселенцев и беженцев. Миграционный поток в определенной степени способствовал стабилизации численности населения отдельных регионов РФ, что в целом отвечало национальным интересам страны в условиях прогрессирующего демографического кризиса [14].

Наряду с положительным аспектом миграционные процессы несли с собой вызовы и угрозы для социально-политической стабильности и межнациональной обстановки в стране. Во многом это было обусловлено тем, что миграционные потоки в рассматриваемый период носили во многом стихийный характер, приводя к избыточному давлению на социальную инфраструктуру, увеличению диспропорций региональных рынков труда, росту социальной напряженности, распространению настроений национальной нетерпимости среди населения Российской Федерации.

Преобладающая доля вынужденных переселенцев и беженцев постепенно сменялась иностранной трудовой (экономической) миграцией, прежде всего, из стран СНГ. Несмотря на положительный эффект восполнения дефицитной рабочей силы в различных нишах рыночного механизма, этот процесс сопровождался ростом преступности в мигрантской среде, несоблюдением мигрантами налогового законодательства, массовым оттоком денежных средств из России в страны постоянного проживания. Дешевый труд мигрантов был выгоден прежде всего для предпринимательского сектора, но постепенно входил в противоречие с национальными интересами страны, поскольку лишал дефицитных рабочих мест местное население, вызывая тем самым рост социальной напряженности. Неслучайно, 67% столичных жителей считают, что массовая трудовая миграция наносит экономический ущерб России, 76% возлагают на нее резкий рост преступности [31].

Следующей тенденцией, характерной для миграционной сферы, явилось усиление оттока русскоязычного населения из бывших союзных республик на территорию России, из которого сформировался основной состав вынужденных переселенцев и беженцев; ускорение оттока сельского населения в города, что обуславливалось более низкими доходами сельского населения по сравнению с жителями промышленных районов, сосредоточенных в основном в европейской части России. В целом это привело к нарастающим диспропорциям в меж-

региональных миграциях [27]. В этот период сформировалась относительно устойчивая география внутренних межрегиональных потоков, обусловленная делением регионов страны на принимающие и отдающие население. Принимающие регионы расположились в территориальной зоне от Калининградской до Новосибирской области (юг Западной Сибири) и от Карелии (исключая остальную территорию Европейского Севера) до Краснодарского края. Отдающие население регионы были представлены северной частью Урала, Восточной Сибирью, Дальним Востоком, рядом северокавказских республик, прежде всего Дагестаном, Чечней, Ингушетией. В абсолютном выражении больше всего прибывших в этот период было зафиксировано в Московской области, Москве, Санкт-Петербурге, Тюменской области, Краснодарском и Красноярском краях.

В целом внутренняя миграция характеризовалась «центростремительными» перемещениями населения, стягиванием населения в несколько благополучных регионов. Это сопровождалось неуклонным снижением численности населения Дальнего Востока, некоторых регионов Сибири и Европейского Севера.

Сложившаяся ситуация несла с собой серьезные риски геополитического порядка. Демографический вакуум на Дальнем Востоке создавал объективные предпосылки для замещения населения иммигрантами из соседних стран (прежде всего из Китая), что де-факто, явочным путем, в перспективе могло трансформировать

их в регионы, оказавшиеся в сфере преимущественного влияния КНР.

Государственная миграционная политика в условиях становления новой российской государственности, носила преимущественно реагирующий характер, характеризовалась формированием концептуальных и институциональных основ миграционной политики, сопровождаемых, в силу новизны решаемой задачи, чередой ошибок и просчетов. Особенностью миграционной политики РФ в этот период являлось повышенное, в силу объективных причин (межнациональные конфликты, гуманитарные катастрофы), внимание к таким категориям мигрантов, как беженцы и вынужденные переселенцы.

В последующем все более значимую роль в миграционном потоке стала играть трудовая миграция, компенсирующая снижение демографических показателей, заполнившая те сегменты рынка труда, которые не пользовались спросом у коренного населения. Осмысление положительных и отрицательных аспектов трудовой миграции обратило внимание властных структур РФ на необходимость поддержки и развития такого института миграции, как добровольное переселение соотечественников, проживающих за рубежом.

Этот выбор был обусловлен не только стремлением нейтрализовать деструктивные тенденции миграции,

обеспечить «мягкое» вхождение мигрантов в социально-экономическое и правовое пространство принимающего общества, устойчивую адаптацию мигрантов к соответствующей социокультурной среде, но и в определенной степени гарантировать заинтересованное отношение мигрантов к национальным интересам принимающей страны. Однако в рассматриваемый период добровольное переселение соотечественников, проживающих за рубежом, еще не заняло приоритетного места в миграционной политике России.

Решению этой задачи во многом препятствовало отсутствие единства в отношении концептуальных основ регулирования данного вида миграционной политики, новизна решаемой задачи. Не в полной мере была прояснена роль и место различных факторов, обеспечивающих относительно устойчивый и массовый характер потенциальных добровольных переселенцев, что не позволило в тот период разработать общепризнанную концепцию миграционного поведения данного вида мигрантов.

Окончательная смена приоритетов государственной миграционной политики пришлась на смену властных структур в России в связи с избранием в 1999 году Президентом РФ В. В. Путина. С этого момента данной проблеме стало уделяться особое внимание.

Список литературы

1. European immigration policy: A comparative study. Ed. by Hammer T. Cambridge Univpress, 1985.

2. *Hollifield J.* The Migration Crisis in Western Europe // Migration, Ethnicity, Conflict / K. Bade (ed.). Osnabruck: Universitätsverlag Rasch, 1996. P. 367–402.
3. *Stetter St.* Regulation migration: authority delegation in justice and home affairs// Journal of European Public Policy. 2000. Vol. 7. P. 80 – 81.
4. *Zolberg A.R.* The next waves: migration theory for a changing world//IMR. 2001. № 3 (23). P. 403–430.
5. *Боровик М.А., Шемберко Л.В.* Современные миграционные процессы в Европе//Актуальные проблемы Европы. М., 1998. С. 127–129.
6. *Вишневский А.* Демографические изменения и экономика [Электронный ресурс]. URL: www.hse.ru/data/2012/03/06/1223345530/Тема431.doc (дата обращения: 23. 06. 2012).
7. *Гольдин Г.Г.* Миграция населения: проблемы политико-правового регулирования: автореф. дис...док. полит. наук. М., 2001.
8. *Грицюк М.* Понаехали бы! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/13/peresenie.html> (дата обращения: 14. 06. 2012).
9. *Елков И.* Вместо иностранных гастарбайтеров столица призовет безработных из глубинки // Российская газета. 2009. 2 апр. ®
10. *Ефимов Ю.* Политическая миграциология. Ставрополь, 2005.
11. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. N 4530-I «О вынужденных переселенцах» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10105693/> (дата обращения: 10. 06. 2012).
12. Интернет-представительство Международного общественного движения содействия мигрантам и их объединениям «Форум переселенческих организаций» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusprofile.ru/id/906761> (дата обращения: 21. 06. 2012).
13. *Карачурина Л.Б.* Демографические и социально-экономические факторы динамики миграционной активности населения России: современная ситуация и перспективы / Научные труды: ИМП РАН // Гл. ред. А. Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 571–604.
14. *Киселев А.* Каждый десятый – гастарбайтер [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/economy/2010/3/31/388543.print.html> (дата обращения: 23. 06. 2012).
15. *Коданьоне К.* Миграционная политика как планирование наугад // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России. М., 2002. С. 8–26.
16. Конституция ФРГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uznal.org/constitution.php> (дата обращения: 10. 06. 2012).
17. Межрегиональная миграция в России [Электронный ресурс] // Госбук. 2011. URL: <http://www.gosbook.ru/node/20251> (дата обращения: 04. 06. 2012).
18. *Мкртчян Н.* Миграционная подвижность населения в СССР. М., 1974.

19. *Мукомель В.И.* Миграционная политика России. Постсоветские контексты. 2005.
20. Официальная страница Правозащитного центра «Мемориал» в социальной сети В контакте [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/rsmemorial> (дата обращения: 21. 06. 2012).
21. *Паскуальде ла Парте Ф.* Европа на пороге 21 века // Актуальные проблемы Европы. М., 1998. С. 12–29.
22. Политическая партия «Справедливая Россия». Ханты-Мансийский автономный округ: региональное отделение [Электронный ресурс]. URL: <http://hmao.spravedlivo.ru> (дата обращения 16. 06. 2012).
23. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 1992 г. № 327 «О Республиканской долговременной программе «Миграция»» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/naselenie/10/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-18-05-1992--327.html> (дата обращения: 21. 06. 2012).
24. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 ноября 1997 года № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998 – 2000 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/di-gosudarstvo/w8g.htm> (дата обращения: 19. 06. 2012).
25. *Потемкина О.* Европа граждан // Европейский Союз. Путеводитель. М., 1998. С. 120–127.
26. *Романова Н. А.* Детерминанты внутренней миграции населения в современной России // Молодой ученый. 2011. Т. 1. № 3. С. 190–196.
27. Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unhcr.ru/fileadmin/files/docs/Documents/.pdf> (дата обращения: 10. 06. 2012).
28. *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987.
29. Социальная политика Германии. Отношение к мигрантам [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/topic-40342531_26865281 (дата обращения: 13. 06. 2012).
30. Трудовые мигранты нужны городу, но вредят экономике РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20100427/227277032.html> (дата обращения: 21. 06. 12).
31. Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 928 (с изм. от 21. 12. 05) «Вопросы Федеральной миграционной службы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 30. Ст. 3150.
32. Федеральная миграционная программа на 1994 – 2002 гг. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 18. Ст. 1855.
33. Федеральная целевая программа «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев» на 1998–2000 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/143150> (дата обращения: 26. 06. 2012).

34. Федеральная целевая программа «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев» на 1996–1997 гг. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 17. Ст. 1955.

35. Федеральный закон «О беженцах» N 4528-1 от 19. 02. 1993 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.dokipedia.ru/?q=doc-full&nid=4441120> (дата обращения: 21. 06. 2012).

36. *Холбра А.У.* Миграция населения: Вопросы теории, методики исследования. Киев, 1979.

37. *Цапенко И.П.* Союз «закрытых дверей» //Миграция. 1998. № 3–4. С. 35–42.

38. *Шишмарева М.* Миграционный процесс в Европейском союзе // Обозревател-Observer. 2012. № 2. С. 60–70.

39. *Юдина Т.Н.* Миграция: словарь основных терминов. Учеб. пособие. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007.

УДК: 327

Эл. адрес: habal@yandex.ru

Алан ХАБАЛОВ,

соискатель факультета мировой политики МГУ

Ключевые слова:

Центральная Азия, ОДКБ, конфликты, наркотрафик, терроризм, Россия, США

Alan KHABALOV,

Seeker for Candidate Degree of the Faculty of World Politics of MSU

Keywords:

Central Asia, CSTO, conflicts, drug trafficking, terrorism, Russia, USA

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Центральная Азия, являясь точкой пересечения интересов крупнейших мировых держав – России, США, Китая и ЕС, имеет в современных международных отношениях все более возрастающее значение.

Современная международно-политическая среда Центральной Азии включает, во-первых, вопросы производства и транспортировки энергоносителей и другого сырья, во-вторых, фактор неопределенности внешнеполитической ориентации региона, усиливающийся в связи с его перекрестным географическим положением, в-третьих, рост проблем и вызовов мировой безопасности, исходящих из региона. Анализ последних и посвящена данная статья.

THE MAIN THREATS TO THE SECURITY OF THE CENTRAL ASIAN REGION

Central Asia, as a point of intersection of the interests of the world's major powers – Russia, the U. S., China and the EU – plays in contemporary international relations all over the increasing importance.

The contemporary international political environment in Central Asia includes, first of all, the production and transportation of energy and other raw materials, secondly – the uncertainty of foreign policy orientation of the region, growing due to its cross geographical location, and finally – the growth of problems and global security challenges emanating from the region. Analysis of security problems is addressed in this article.

По мнению исследователей, основными угрозами безопасности для

региона Центральной Азии¹ являются [9]: проблемы терроризма и проникно-

¹К региону Центральной Азии сегодня принято относить прежние среднеазиатские союзные республики – Киргизию, Таджикистан, Туркмению и Узбекистан, а также Казахстан, часть Северного Афганистана и Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китая. При рассмотрении энергетических вопросов к Центрально-Азиатскому региону относят также пограничные с Казахстаном территории России – от Астраханской области на западе до Алтайского края на востоке.

вения боевиков на территорию региона, межнациональные конфликты, наркотрафик из Афганистана, территориальные споры и борьба за водные ресурсы, организованная преступность, религиозный экстремизм, незаконная миграция, рост населения и бедности. Эксперты казахстанского Центра социальных и политических исследований «Стратегия» среди угроз региону также называют исламский радикализм и сырьевую ориентацию Центрально-Азиатских государств [28].

Но главная проблема, на мой взгляд, заключается все-таки в том, что Центрально-Азиатский регион сегодня — это центр производства (прежде всего, в Узбекистане) и транспортировки наркотиков из Афганистана в Россию и далее в Европу.

Проблема производства и распространения наркотиков в Центральной Азии многократно усиливается соседством региона с Афганистаном. Здесь в целом следует отметить неразрывность проблем центрально-азиатского региона с вопросами безопасности сопредельных стран — Афганистана (слабость центрального правительства в борьбе с талибами, наличие разветвленной сети по производству и транзиту наркотиков, сомнительные перспективы контроля над ситуацией в стране после частичного вывода войск НАТО в 2014 году), Пакистана (некоторые территории страны контролируются талибами, наличие ядерного оружия, вероятность локальных конфликтов с сопредельными странами, рост уровня террористической активности) и Ирана (ядерная проблема).

Подобные опасения были выражены еще в сентябре 1991 года Робертом Оукли, бывшим послом США в Пакистане. Предупреждая Запад о «взрывной силе смешения религии и политики», он предложил «не спускать глаз с Советской Центральной Азии и территорий, лежащих к югу от нее — Турции, Ирана, Афганистана и Пакистана, потому что они опять могут стать дугой кризиса» [4].

Афганистан сегодня превратился в ведущего мирового производителя наркотиков, которые затем находят рынок сбыта как в Центрально-Азиатском регионе, так и идут далее транзитом в Россию и в западные страны.

Так, по словам директора Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков Виктора Иванова, объем производства героина в Афганистане с 2001 года вырос в 40 раз, и сегодня более 90% всего героина в мире имеет именно афганское происхождение [23]. В 2011 году производство опиумного мака в Афганистане по сравнению с 2010 годом увеличилось на 61% — с 3,6 до 5,8 тыс. тонн [1].

Большая часть героина перебрасывается из Афганистана в Россию и Европу по северным маршрутам из афганских провинций, граничащих с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Всего же, по данным Управления ООН по наркотикам и преступности, ежегодно через государства центрально-азиатского региона транзитом проходит до 90 т. тяжелых наркотических средств [1].

Наркотогровлю зачастую является единственным средством существования для многих жителей Центральной

Азии, так называемых «пролетариев наркобизнеса», и потому любую борьбу с наркотиками они воспринимают как посягательство на основы своего жизнеобеспечения. Отсюда лидерам наркобизнеса легко направить эти значительные массы населения против правительств и спровоцировать подобие революций. Ситуация усугубляется бесконечной борьбой за контроль над наркотранзитом между правительствами Центрально-Азиатских стран и наркодилерами, а также между самими наркоторговцами. Попытки местных криминальных структур провести в правительство своих людей составляют важнейший элемент местной политики.

Международные эксперты отмечают, что, несмотря на усиление таможенного контроля и широкомасштабное присутствие пограничников, большая часть потока опиатов, идущих по северному маршруту, проникает в Таджикистан практически беспрепятственно, вследствие укоренившейся коррупции и безнаказанности организованных преступных группировок страны [17]. По данным ООН, лишь 3% идущих транзитом наркотиков задерживаются органами правопорядка [1].

В то же время российские специалисты утверждают, что контрабанда как в Таджикистан, так и в Центральную Азию в целом, уже не столь беспрепятственна — благодаря скоординированным совместным действиям удалось значительно сократить поток наркотиков через таджикскую территорию в Россию и Европу. В качестве подтверждения приводится статисти-

ка, показывающая, что Таджикистан по количеству изъятых наркотических веществ переместился с 28-го на 5-е место в мире [7]. Об усилении контроля свидетельствует и резко возросшее число боестолкновений хорошо вооруженных групп наркокурьеров с российскими пограничниками, а также новая тенденция переброски крупных партий наркотиков под прикрытием многочисленных и хорошо вооруженных боевых групп.

Фактором риска также является возможность расширения зон влияния движения «Талибан» и возможный их приход де-юре к власти в Афганистане. Талибский режим в Афганистане создал для боевиков из Центрально-Азиатских республик — Таджикистана, Узбекистана, Киргизстана — исключительные условия прохождения военной подготовки и возможность найти убежище и получить финансовые средства для осуществления террористической деятельности. Эти явления также являются значительными дестабилизирующими факторами в регионе [12].

После распада СССР исламская идеология превратилась в инструмент, который регулирует отношения между этносами в мусульманских республиках Центральной Азии. В то же время в регионе существовали силы, которые стремились политизировать ислам и захватить власть (к примеру, руководители Исламского движения Узбекистана). По началу власти Узбекистана активно поддерживали исламизацию населения, разрешалось действие общественных объединений со своими полувоенными подразделениями, ко-

торые со временем стали пользоваться авторитетом среди органов местной власти и превратились в реальную политическую силу. Они неоднократно саботировали местную власть и требовали передать им все полномочия, что вызвало агрессивную реакцию со стороны властей. Президент Узбекистана Ислам Каримов начал подавлять данные общественные объединения, преследуя всех религиозных деятелей [16]. Исламское движение Узбекистана нашло убежище в Таджикистане, который был ослаблен в результате межкланового конфликта 1992–1997 годов.

Бурное развитие ислама в странах Центральной Азии дало исламским экстремистам, которые занимались подстрекательством в сопредельных странах и регионе, возможность проникать в глубь Центральной Азии [6]. Продолжающаяся тенденция расширения действий исламских экстремистов в регионе чревата развитием ситуации, аналогичной Афганистану.

Еще одним выделяемым фактором региональной безопасности в Центральной Азии стал вопрос распределения в регионе водных ресурсов, особенно на протяжении последних 20 лет. Нерешенность вопроса вододелиния между Центрально-Азиатскими странами является причиной острой напряженности в регионе, представляя собой потенциальную угрозу политической стабильности. Конфликт стал разрастаться в середине 1990-х годов между странами верховья (Киргизия и Таджикистаном) и низовья (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан) рек Амударья и Сырдарья в части использования совместных вод [8].

Так, Киргизия и Таджикистан, не обладающие в отличие от Казахстана и Туркменистана сколько-нибудь значимыми запасами углеводородного сырья, владеют истоками рек Центральной Азии и заинтересованы в развитии собственной гидроэнергетики. Страны низовья, особенно Узбекистан, заинтересованы в больших объемах воды для обеспечения собственного сельского хозяйства. Известно, что более 90% валовой продукции растениеводства региона производится на орошаемых землях [14].

Сегодня водная проблема является главной в повестке дня стран региона. Ни по одному аспекту межгосударственных отношений главы государств Центральной Азии не встречались так часто, как по водно-экологическим проблемам. Подтверждением тому является принятие главами государств ЦАР ряда деклараций (Иссык-Кульской и Нукусской в 1995 году, Кызыл-Ординской в 1996 году, Душанбинской в 2002 году) и заявлений (Ташкентского 1998 года и Ашхабатского 1999 года), а также Программ бассейна Аральского моря (в 1994 и 2002 годах) по решению водно-экологических проблем региона, не считая других двусторонних и многосторонних встреч на высшем уровне по водным вопросам.

Данная проблема имеет длинную историю [3], и для ее решения необходимо достижение договоренности между конфликтующими странами и разработка правовой базы, которая учитывала бы интересы всех участников.

Как уже было сказано ранее, ситуация в Афганистане оказывает прямое влияние на всю безопасность Центральной Азии, и заинтересованность в обеспечении политической и экономической стабильности Афганистана, свободного от терроризма и незаконного оборота наркотиков, проявляют не только страны региона, но и все мировое сообщество.

Начиная с 2001 года безопасность в Афганистане обеспечивалась военной миссией НАТО, получившая название ISAF (International Security Assistance Force [25]). Россия согласилась оказать поддержку военной операции Соединенных Штатов против «Талибана», включая транзитное снабжение американской группировки, разведывательное антитеррористическое сотрудничество, политическое взаимодействие [5]. Так, между США и Россией были подписаны соглашения о транзите невоенных [26] и военных [27] грузов в Афганистан через территорию нашей страны (через транзитный перевалочный пункт НАТО в Ульяновске, который используется как для поставки грузов в Афганистан, так и для обратного пути из Афганистана)¹ [10].

Следует отметить и экономический вклад Японии в стабилизацию ситуации в Афганистане. Со стороны Японии помощь и поддержка Афганистану осуществляется по четырем

направлениям: гуманитарная помощь (на 401 млн. долларов — здесь и далее данные за 2011 год), политические процессы и управление (299 млн. долларов), укрепление безопасности (679 млн. долларов) и восстановление (1 109 млн. долларов). В частности, Япония является ведущим донором Афганской национальной полиции, выплачивая до половины зарплат всем ее сотрудникам через целевой фонд поддержки сил правопорядка Программы развития ООН [31].

Кроме того, повышению эффективности решения задач безопасности и развития в Афганистане способствует наращивание сотрудничества среди всех государств региона Центральной Азии, как на двустороннем уровне, так и в рамках многосторонних форматов — ОДКБ и ШОС, включая выработку единого взгляда на борьбу с радикальными элементами, а также оказание невоенного содействия в решении афганской проблемы.

Организация Договора о коллективной безопасности была образована на основе Договора о коллективной безопасности (ДКБ) СНГ 7 октября 2002 года. Главной целью организации являются взаимопомощь в обеспечении национальной безопасности, военно-политическое сотрудничество и т.д. В настоящее время в организации шесть членов, включая все страны Центральной Азии, за исключением

¹ В соответствии с этими договоренностями через территорию России совершено более 2 200 авиaperелетов и перевезено более 379 тысяч военнослужащих и более 45 тыс. контейнеров с грузами в поддержку операций в Афганистане.

Узбекистана и Туркменистана. Первоначальными участниками были Казахстан, Киргизия, Таджикистан. Узбекистан вернулся в ОДКБ в 2006 году, однако в декабре 2012 года приостановил свое участие в организации (до этого он отказался продлить членство в ДКБ СНГ в 1998 году) [20].

ОДКБ – это военное присутствие России, размещение ее военных баз на территории стран – членов ОДКБ, помощь и консультации военных специалистов. Также государствами – членами ОДКБ проводятся совместные мероприятия по противодействию новым вызовам и угрозам безопасности. Так, под эгидой ОДКБ ежегодно проходит антинаркотическая операция «Канал». Основными целями операции является перекрытие каналов контрабанды на территорию государств – членов ОДКБ как опиатов из Афганистана, так и синтетических наркотических средств и психотропных веществ из Европы, а также проведение комплексных мероприятий по противодействию легализации наркодоходов, изъятие из незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ [22].

Во время последней локальной антинаркотической операции «Канал-Транспорт» в декабре 2012 года, из незаконного оборота изъято почти 470 кг наркотиков, из них более 36 кг наркотических средств синтетического происхождения, 269 кг афганского героина, около 102 кг марихуаны, 48 кг гашиша, 2,5 кг опия, а также более 766 кг прекурсоров, 198 единиц огнестрельного оружия и более 4, 5 тыс. штук боеприпасов. Кроме того, пре-

сечена деятельность ряда подпольных лабораторий по производству синтетических наркотиков [22].

В 2011 году в Таджикистане прошли командно-штабные учения с Коллективными силами оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ в рамках стратегического взаимодействия «Центр – 2011». Главной темой учений стала «подготовка и проведение специальной операции КСОР ОДКБ по ликвидации незаконных вооруженных формирований». К учению были привлечены оперативные группы (представители) воинских контингентов и формирований сил специального назначения от Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Секретариата и Объединенного штаба ОДКБ [18].

В 2012 году впервые проведены учения с подразделениями антинаркотических ведомств государств – членов ОДКБ («Гром – 2012») на базовом полигоне «Геодезия» в Московской области, а также учения с Коллективными миротворческими силами («Нерушимое братство – 2012») в Республике Казахстан [24].

На сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в декабре 2012 года были определены меры по противодействию угрозам, исходящим с территории Афганистана, и приняты следующие решения: развивать военную составляющую до 2020 года; развивать системы коллективного реагирования на чрезвычайные ситуации (как природные, так и техногенные); проводить гуманитарные операции в регионе ответственности ОДКБ с

привлечением широкого круга международных и неправительственных организаций. В частности, планируются: 1) развертывание гуманитарных центров с запасами материальных средств со всесторонним материально-техническим, финансовым и правовым обеспечением их деятельности; 2) создание группировок спасательных формирований; 3) развитие единого информационно – программного пространства Организации для ведения регулярного обмена информацией, совместного мониторинга и обеспечения взаимодействия государств – членов ОДКБ. Также большое внимание уделяется вопросам координации деятельности неправительственных и международных организаций с целью использования их потенциала при оказании помощи пострадавшим при чрезвычайных ситуациях [19].

Тем не менее, в соответствии с прогнозом ОДКБ, даже в краткосрочной перспективе до 2015 года ситуация в Афганистане слабо прогнозируема. Отмечается, что, в любом случае, она будет оставаться напряженной: террористическая деятельность не только не ослабевает, но в некоторых районах страны даже активизируется; практически нет результатов в борьбе с наркопроизводством; остается крайне высоким уровень коррупции, а национальные вооруженные силы и правоохранительные органы пока не готовы обеспечивать безопасность страны [19].

Помимо ОДКБ важное место в системе региональной безопасности Центральной Азии занимает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Шанхайская организация сотрудничества представляет собой институциональный проект России и Китая, первоначально существовавший в виде «Шанхайской пятерки», которая была создана после подписания в 1996–1997 годах между Китаем, Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Решение о преобразовании «Шанхайской пятерки» в региональную международную организацию было принято 15 июня 2001 года, после включения Узбекистана. На сегодняшний день в ШОС входят все страны Центральной Азии, кроме Туркменистана [21]. Основную долю издержек по финансированию организации несут Китай и Россия как ее лидеры. ШОС была создана с целью сотрудничества в сфере безопасности, борьбы с терроризмом, наркобизнесом и т. д. Однако в последнее время на первый план стали выходить вопросы торгово-экономического взаимодействия и интеграции, в том числе в энергетическом секторе.

Согласно Хартии ШОС, организация в области безопасности преследует те же цели, что и ОДКБ: противодействие терроризму, сепаратизму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия и незаконной миграции. Но если ОДКБ значительное внимание уделяет борьбе с наркотрафиком и наркобизнесом, то в рамках ШОС более активно развивается антитеррористическая деятельность. Так, в 2002 году при ШОС была создана Региональная антитеррорис-

тическая структура, которая за период с 5 июля 2005 года по 15 июня 2006 года (т.е. между двумя саммитами ШОС) предотвратила более 450 терактов [15]. Начиная с августа 2005 года под эгидой ШОС ежегодно проводятся военные учения КНР и России, получившие название «Мирная миссия» [13].

Ситуацию в Афганистане в ШОС обсуждают не первый год, в том числе и с участием нынешнего президента страны Хамида Карзая, выступающего за активное участие ШОС в стране, но каких-то прорывных решений многочисленных проблем Афганистана пока не наблюдается.

В 2012 году Советом Безопасности ООН было принято решение о поэтапной передаче к концу 2014 года всей полноты ответственности за обеспечение безопасности Афганистана правительственным силам этой страны. Реализуя это решение, в июне текущего года Х. Карзай объявил, что с 19 июня 2013 года афганские вооруженные силы возьмут на себя основную роль в обеспечении безопасности страны. Данный процесс сопровождается постепенным выводом войск НАТО из Афганистана.

Данный факт для многих исследователей ставит под вопрос дальнейшее развитие внутривнутриполитической ситуации в Афганистане, поскольку поэтапный вывод войск антитеррористической коалиции с афганской территории актуализирует вопросы прогнозирования его последствий с точки зрения региональной безопасности, а также выработки соответствующих мер по ее эффективному обеспечению [13].

Следует отметить, что после частичного вывода войск НАТО помимо «Талибана» и «Аль-Кайды» сохраняется вероятность активизации деятельности ряда других группировок экстремистско-террористического толка, дислоцирующихся в основном на территории Афганистана и Пакистана. К числу организаций, преследующих такие цели, следует отнести: Исламское движение Узбекистана (ИДУ), «Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами», «Акрамийя», «Нурчилар», «Таблиги Джамаат», «Мусулмон биродарлар», Исламскую партию Восточного Туркестана, «Джамаат Ансаруллох», «Жамаат моджахедов Центральной Азии» [30].

Наряду с активизацией экстремистско-террористических сил может существенно возрасти и наркоугроза. После вывода натовских войск достаточно реальным выглядит риск дальнейшего увеличения объемов выращивания опийного мака и производства героина, что в свою очередь может привести к усилению транснациональных преступных синдикатов, росту наркомании, а также расползанию ВИЧ-инфекции в регионе в целом.

Отметим также, что передача ответственности за безопасность в стране афганским силам вызывает необходимость соответствующего оснащения афганской армии и поддержания ее эффективности и дееспособности. Но поскольку афганская армия имеет на вооружении исключительно советскую технику и оружие, переданные еще Советским Союзом, то Россия оказывается единственным поставщи-

ком вооружения и источником обучения афганских пилотов и техников, и потому в целом можно прогнозировать ее более тесное привлечение к операциям в Афганистане.

Казанцев А. А. предлагает четыре сценария [11] развития ситуации в Центральной Азии после частичного вывода войск НАТО, которые будут, в общих чертах, перечислены ниже.

Сценарий 1: успешное международное сотрудничество. Ключевые великие державы (прежде всего Россия, КНР и Индия) успешно взаимодействуют в борьбе с новыми угрозами безопасности, США и союзные им государства НАТО поддерживают с ними диалог, перебазировав, в соответствии с «доктриной Обамы» (*rebalancing*), свои основные ресурсы и интересы в азиатско-тихоокеанскую зону. Данный сценарий предполагает также более эффективную работу госструктур в Центральной Азии. В результате удастся держать под контролем коррупцию, а роль так называемых «новых негосударственных игроков» (коррупционных, криминальных и террористических сетей) уменьшится.

Сценарий 2: постепенный упадок. Международное соперничество в рамках новой «Большой игры» нейтрализует попытки организовать эффективную помощь государствам Центральной Азии. Причем на старые геополитические противоречия по линии США – Россия накладываются новые по линии США – Китай. Активность негосударственных игроков, включая террористические, криминальные и коррупционные

сети в сфере разного рода новых угроз безопасности (особенно распространения религиозного экстремизма, транспортировки наркотиков, неконтролируемой миграции), постепенно усиливается. Эти «новые игроки» в плане определения региональной динамики становятся зачастую куда более значимыми, чем формальные государственные структуры. Однако ситуация не выходит полностью из-под контроля ни по причине международного соперничества, ни по причине образования «несостоявшихся государств».

Сценарий 3: интенсификация «Новой Большой игры». Международное соперничество выходит из-под контроля и провоцирует дополнительную дестабилизацию в Центральной Азии. В результате этого террористическая и экстремистская деятельность, наркотрафик и другие новые угрозы безопасности растут. Тем не менее основными игроками в этом сценарии являются все-таки государства, которые, в том числе в своих геополитических интересах, могут поощрять отдельные коррупционные, криминальные и экстремистские группы.

Сценарий 4: «Центрально-Азиатский взрыв» – катастрофический. Он предусматривает образование серии «несостоявшихся государств», не контролирующих свою территорию, простирающихся от северо-запада Пакистана, через Афганистан в постсоветскую Центральную Азию. В этом случае будет нарастать тенденция к росту числа наркогосударств, террористические и экстремистские группы установят прямой контроль

над существенными территориями, а также резко вырастут миграционные потоки, в том числе из Афганистана в Центральную Азию и из Центральной Азии в Россию.

Вывод войск МССБ из Афганистана в сочетании с бюджетными трудностями США, кризисом коррумпированной администрации Карзая и всех официальных госинститутов, включая армию, полной неопределенностью с выборами нового руководства и межэтническими противоречиями в Афганистане может спровоцировать региональный эффект домино.

Ни ШОС, ни ОДКБ не смогут в полной мере заменить НАТО в Афганистане, так как эти две организации по своей сути не являются военными блоками. Статья 2 Хартии ШОС [30] гласит, что государства-члены придерживаются принципов «взаимного уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ, ненападения, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах». В соответствии со статьями 3 и 5 Устава ОДКБ [29] целями Организации являются «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов», а в своей деятельности она руководствуется следующими принципами: «приоритет политических средств

перед военными, неукоснительное уважение независимости, добровольность участия, равенство прав и обязанностей государств-членов, невмешательство в дела, подпадающие под национальную юрисдикцию государств-членов». Таким образом, ни ШОС, ни ОДКБ не будут иметь никакого военного присутствия на территории Афганистана, а тем более осуществлять ту же роль, что и НАТО, так как это противоречит принципам этих организаций. Они могут стать лишь частью общих усилий борьбы против афганских угроз и вызовов. Отсюда можно прогнозировать дальнейшую дестабилизацию положения в регионе, которая неминуемо скажется и на соседней Центральной Азии.

Частичный вывод войск НАТО из Афганистана в 2014 году усложнит ситуацию по обеспечению безопасности в регионе Центральной Азии. Даже сейчас продолжается проникновение в этот регион экстремистов и террористов из северных районов Афганистана. Безопасность всего Центрально-Азиатского региона во многом будет зависеть от будущего афганского правительства, от его способности контролировать и управлять ситуацией в стране. Необходимо добиться компромисса в создании объединенного правительства Афганистана с той частью талибов, которая готова к переговорам. Это позволит сосредоточить силы в борьбе с радикально настроенными группами, осевшими на границе между Пакистаном и Афганистаном.

Итак, основными угрозами безопасности, оказывающими дестабилизиру-

ющее влияние на страны Центральной Азии, являются:

– производство и трафик наркотиков, особенно в условиях территориальной близости к Афганистану – крупнейшему центру производства и распространения наркотических веществ. Очевидно, что бедность и обездоленность наряду с финансовой привлекательностью контрабанды и торговли наркотиками толкает все большее число жителей Центрально-Азиатского региона к участию в наркоотрасли, подрывая стабильность социально-экономического развития всех стран региона;

– угроза терроризма, исходящая прежде всего из Афганистана, где ежегодно проходит обучение огромное количество боевиков, и продолжающаяся экспансия экстремизма;

– проблема распределения водных ресурсов, которая является злободневным вопросом с момента провозглашения независимости государств Центральной Азии. Ее решение способствовало бы более эффективному управлению ресурсами для обеспечения водной безопасности, роста экономики, улучшения благосостояния населения и стабилизации ситуации в регионе в целом.

Ситуация усугубляется целым комплексом дополнительных социально-экономических и экологических проблем, криминализацией и межэтническими столкновениями, что в совокупности несет в себе как значительную внутреннюю потенциальную опасность, так и готовит почву для внешнего воздействия деструктивных сил, заинтересованных в дестабилизации

обстановки в Центрально-Азиатском регионе. В регионе сохраняются различные зоны напряженности, разрешение которых также повлияет на выбор альтернативы развития.

Решение указанных проблем также усложняется этнической пестротой региона и частым несовпадением исторических границ расселения этносов с существующими сегодня территориальными границами. Поэтому при выработке рекомендаций в отношении безопасности и нейтрализации угроз региона Центральной Азии следует иметь в виду, что решение проблем региона исключает выработку и реализацию юридически четких договоренностей, подобно существующим в Европе. Отношения между странами Центрально-Азиатского региона тяготеют к более динамичным формам стабильности, которые были бы способны учесть сложность реальных отношений между этническими группами и государствами в местах соприкосновения их интересов.

По оценкам экспертов «Стратегии», самый негативный сценарий для Центральной Азии – это дестабилизация региона в связи с межгосударственными конфликтами, распад той или иной страны ввиду внутренних причин, гражданские войны [28]. Примером тому может служить вооруженный межклановый конфликт в Таджикистане. Серьезными последствиями этого конфликта стали подрыв экономики страны, миграция и безработица. Все это послужило активизации действий террористических организаций в Таджикистане, а также превращению страны в коридор для транспорти-

ровки наркотиков из Афганистана в Россию и далее в западные страны.

Сегодня в вопросах безопасности деятельность государств Центральной Азии исходит из принципов интеграции и создания коллективных системы безопасности. Развиваются коллективные силы оперативного реагирования, формируется антинаркотическая стратегия ОДКБ, осуществляется защита информационного пространства. В рамках укрепления солидарности и взаимной поддержки государств – членов ОДКБ осуществляются совместные шаги по наиболее актуальным проблемам глобальной и

региональной безопасности. В силу историко-культурных причин для Центрально-Азиатских стран ключевым аспектом остается сохранение межнационального и межконфессионального согласия, укрепление дружественных отношений между соседними государствами, а также координация совместных усилий по борьбе с радикальными силами, в том числе посредством вовлечения афганского правительства, поскольку именно Афганистан превратился в прибежище для радикальных элементов, причастных к террористическим акциям на территории Центральной Азии.

Список литературы

1. Afghanistan Opium Survey 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/commissions/subcom/SUBCOM-2011/Afghanistan_Opium_Survey_2011.pdf (дата обращения: 05.03.2014).
2. *Boone J.* The Afghan army is preparing to survive after the withdrawal of NATO troops // *Guardian*. 21.07.2011.
3. *Gleick P.H.* Water Conflict Chronology. Washington D. C. : Island Press, 2008.
4. *Jasperson M.C.* Oakley on sentiment against West in Islamic world // *Dawn*. 1.10.1991.
5. *Mankoff J.* Russian Foreign Policy: The Return of Great Power Politics. Second Ed. Lanham: Rowman&Littlefield, Publishers, 2012.
6. *Арифханов Ш.* Центральная Азия: настоящее и будущее. Геополитика, экономика, безопасность. Ташкент: Extremum Press, 2012.
7. *Богатуров А., Дундич А., Троицкий Е.* Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. М.: НОФМО, 2010.
8. *Бояркина О.А.* Проблема управления водными ресурсами в Центрально-Азиатском регионе – неотъемлемый элемент национальной безопасности РФ на Евразийском пространстве // *Местное устойчивое развитие*. 2010. № 3. С. 1–11.
9. *Звягельская И.Д., Наумкин В.В.* Угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного» ряда в Центральной Азии / Азиатско-Тихоокеанский регион и Центральная Азия:

контуры безопасности; под ред. проф. А. Д. Воскресенского, проф. Н.П. Малетина. М., 2001.

10. Информационный бюллетень о сотрудничестве США и России по Афганистану, Государственный департамент США, Бюро по делам Европы и Евразии [Электронный ресурс]. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2012/06/201206197709.html#axzz2NbvErzjm> (дата обращения: 13. 02. 2014).

11. *Казанцев А.А.* Сценарии и тенденции эволюции ситуации в Центрально-Азиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ после 2014 года // Аналитические доклады. Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России. Выпуск 2(37). М., 2013. С. 5–8.

12. *Колдунова Е.В.* Сравнительный анализ региональных особенностей новых угроз безопасности. Проспект. М.: МГИМО. 2010.

13. *Коргун В.* Шанхайская Организация Сотрудничества в регионе Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/12315.html> (дата обращения: 16. 02. 2014).

14. *Куртов А.А.* Водные конфликты в Центральной Азии // Обозреватель. 2009. № 7. С. 23–69.

15. *Москаленко В.Н.* Проблемы безопасности: ШОС и Пакистан // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития: сборник материалов «круглого стола», Москва, апрель 2007 года. М. : Изд-во Института Дальнего Востока РАН, 2008. С. 351–368.

16. *Наматов Н.* Религиозный экстремизм в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ca-c.org/datarus/namatov.shtml> (дата обращения: 14. 02. 2014).

17. Незаконный оборот опиатов в северной части Афганистана и Центральной Азии: оценка рисков // UNODC – Управление ООН по наркотикам и преступности. Вена. 2012.

18. О проведении командно-штабного учения Коллективных сил оперативного реагирования и тактического учения Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона ОДКБ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dkb.gov.ru/manoeuvres/aza.htm> (дата обращения: 15. 02. 2014).

19. Об итогах сессии совета коллективной безопасности ОДКБ 19 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=1536 (дата обращения: 18. 02. 2014).

20. Официальный сайт ОДКБ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odkb-csto.org/> (дата обращения: 25. 02. 2014).

21. Официальный сайт ШОС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sectsc.org/RU123/> (дата обращения: 22. 03. 2014).

22. Подведены предварительные итоги антинаркотической операции ОДКБ «Канал – Транспорт – 2012» [Электронный ресурс]. URL: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=1554 (дата обращения: 19. 02. 2014).

23 Производство героина в Афганистане за десять лет выросло в 40 раз [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/antidrugs/20110228/340312979.html> (дата обращения: 05.03.2014).

24. *Раджабов М.* Проблемы обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии на пороге XXI века [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zonakz.net/oldnavi/articles/pdsouthfr301100a.shtml> (дата обращения: 11.03.2014).

25. Резолюция Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2001> (дата обращения: 11.03.2014).

26. РФ и НАТО подписали договор о невоенном транзите в Афганистане, 04 апреля 2008 года [Электронный ресурс]. URL: <http://nato.w-europe.org/show.php?art=958&rubr=42> (дата обращения: 10.03.2014).

27. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о транзите вооружения, военной техники, военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Соединенных Штатов Америки в усилиях по обеспечению безопасности, стабилизации и восстановлению Исламской Республики Афганистан, 6 июля 2009 года [Электронный ресурс]. URL: http://sigma-soft.ru/txt/D0265/d_26510_1.shtml (дата обращения: 15.03.2014).

28. Угрозы безопасности Центральной Азии и основные сценарии развития региона [Электронный ресурс]. URL: <http://ceasia.ru/forum/ugrozi-bezopasnosti-tsentralnoy-azii-i-osnovnie-stsenarii-razvitiya-regiona.html> (дата обращения: 15.03.2014).

29. Устав Организации Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124 (дата обращения: 29.02.2014).

30. Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2002-06/12/content_2033359.htm (дата обращения: 27.02.2014).

31. Япония – ценный партнер в Афганистане [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/ru/SID-8539A175-1E7FBEA5/natolive/news_72931.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 13.03.2014).

ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ МОЛДОВЫ («Круглый стол» в Институте стран СНГ)

25 февраля 2014 года в Институте стран СНГ состоялся круглый стол на тему: «Перспективы государственности Молдовы». В работе круглого стола приняли участие:

- заместитель директора Института стран СНГ доктор исторических наук, профессор В.Г. Егоров;
- заведующий отделом Молдовы и Приднестровья доктор политических наук С.Я. Лавренов;
- старший научный сотрудник отдела Молдовы и Приднестровья, чрезвычайный и полномочный посланник Г.М. Коненко;
- председатель Ассоциации историков и политологов «Pro-Moldova» С.М. Назария;
- бывший посол Молдовы в Румынии Е.И. Чобу;
- эксперт-международник В. Доментян;
- директор Института стран СНГ в г. Тирасполь И.Б. Левицкая;
- заместитель директора Института стран СНГ в г. Тирасполь В.О. Ладункин и др.

В ходе круглого стола обсуждались вопросы:

1. Влияние внутриполитического кризиса на Украине на события в Молдове.
2. Как будет развиваться внутриполитическая ситуация в Молдове вокруг референдума в Гагаузии? Не будет ли политическое пространство в Молдове, как на Украине, дробиться по территориально-региональному признаку в зависимости от геополитического выбора проживающего здесь населения?
3. Какова будет роль Румынии в предстоящих событиях, связанных с подписанием Соглашения между ЕС и Молдовы, а также выборами в парламент страны? Возможна ли ситуация, когда Запад сделает ставку на радикальный румыноунионизм как способ окончательного включения Молдовы в евро-атлантическое пространство?
4. Как будет развиваться ситуация вокруг Приднестровской Молдавской Республики в связи с названными событиями? Возможна ли полномасштабная экономическая блокада республики?
5. Какой должна быть политика России в сложившейся ситуации?

«PROSPECTS OF THE MOLDOVA'S STATEHOOD» ("Round table" at the Institute of CIS countries)

At the February 25 the Institute of CIS countries held a round table on theme: «Prospects of the Moldova's statehood». The roundtable was attended by:

- Deputy Director of the CIS Institute, Doctor of Historical Sciences, Professor V. Egorov;
- Head of the Department of Moldova and Transdnistria, Doctor of Political Sciences S. Lavrenov;
- Senior Researcher of the Department of Moldova and Transdnistria, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy G. Konenko;
- hairman of the Association of Historians and Political Scientists «Pro-Moldova» S. Nazariya;
- Former Ambassador of Moldova in Romania E. Ciobu;
- Expert on international Issues V. Domentyan;
- Director of the Institute of CIS countries in Tiraspol I. Levitskaya;
- Deputy director of the Institute of CIS countries in Tiraspol V. Ladunkin etc.

During the roundtable the following questions have been discussed:

1. Influence of the internal political crisis in Ukraine on events in Moldova.
2. How will the political situation in Moldova will go around the Gagauzian referendum?
3. What will be the role of Romania in upcoming events related to the signing of the Agreement between the EU and Moldova and elections to the Parliament? Is it possible that the West will take stake on the Romanian- radical unionism as a way to turn Moldova into the Euro-Atlantic area finally?
4. How will go the situation around the Dniester Moldavian Republic in connection with the above events? Is it a full-scale economic blockade of the republic possible?
5. What should be the policy of Russia in this situation?

В ходе обмена мнениями эксперты пришли к следующим выводам.

1. События на Украине показали, что Запад перешел от стратегии «мягкой» силы к неприкрытому «принуждению к евроинтеграции» ряда постсоветских стран, тем самым продемонстрировав, что интеграция с ЕС — это, прежде всего, геополитический, а не экономический проект. «Трансатлантической» Европе нужна на Востоке не полноценная интеграция, а контролируемая периферия. Любой документ, подписанный какой-либо страной с Брюсселем, — это утрата части ее суверенитета, делегирование определенной доли полномочий наднациональным, надгосударственным структурам, созданным в рамках европейского объединения.

Предполагаемое к подписанию Соглашение ЕС и Молдовы со всеми своими приложениями, протоколами, а главное — ссылками на 450 европейских директив, рекомендаций, регламентов, соглашений, — на самом деле представляет собой нечитабельный массив документов в сотни тысяч страниц, с которыми в короткий срок никому не под силу ознакомиться.

Тем не менее после его подписания Молдова будет обязана внедрить у себя в качестве национального законодательства все эти рекомендации, регламенты и соглашения.

2. По мере приближения срока подписания соглашения, которое ЕС стремится всячески ускорить, перенести его, вместо осени на конец июня, а также в связи с выборами в парламент, которые должны состояться 30 ноября, внутривластная ситуация в Молдове будет обостряться. Об этом свидетельствует нагнетание обстановки вокруг референдума в Гагаузии, где 98,9% принявших участие в плебисците проголосовали за отложенный статус независимости Гагаузии (т.е., за автоматическое приобретение независимости в случае утраты Молдовой суверенитета), а 98,47% — за вступление в Таможенный союз. Чрезмерная реакция Кишинева на проведение референдума и его итоги говорит о неуверенности молдавских властей, о том, что они опасаются услышать то, что уже нельзя не слышать. Опросы общественного мнения констатируют, что евроинтеграционный курс поддерживает уже менее половины населения республики.

Так что о какой-либо консолидации вокруг европейских «ценностей» говорить не приходится.

22 февраля, несмотря на противодействие Кишинева, прошел съезд гагаузских депутатов всех уровней, утвердивший итоги референдума.

Референдум в Гагаузии, а также сходы граждан в Тараклийском и Бессарабском районах в поддержку поднятых гагаузами вопросов, показали, что в южных районах Молдовы (исторического региона Буджак, другая часть которого входит в Одесскую область Украины) наиболее сильны пророссийские настроения и поддержка идеи вступления страны в Таможенный союз.

3. Инициирование референдума в Гагаузии, в решающей степени, было определено заявлениями и действиями Румынии.

В ноябре 2013 года румынский президент Траян Бэеску назвал присоединение Молдавии к Румынии новым «национальным проектом» Бухареста. А в начале января 2014 года добавил, что Бухарест должен «честно и открыто заявить», что Молдавия — «румынская земля».

И хотя эти заявления большинством политиков как в Молдове, так и в Румынии были формально дезавуированы, их необходимо принимать всерьез хотя бы потому что на исходе «перестройки» была предпринята попытка реализовать подобный курс на деле.

В этом же ряду необходимо рассмотреть решение Конституционного суда Молдовы (декабрь 2013 года) о признании румынского языка госу-

дарственным, ссылаясь на Декларацию о независимости.

Декларация о независимости была в спешном порядке проголосована парламентом в 1991 году. Она содержит немало неточностей и противоречий и фактически является не юридическим, а историческим документом. Принятие Декларации о независимости инициировало драматические события в Гагаузии (октябрь 1990 года) и ПМР (1991–1992 годы).

Хотя в настоящее время поддержка всех унионистских сил в Молдове не превышает 10%, заявления Бэеску и молдавских унионистов в очередной раз демонстрируют всю серьезность унионистской угрозы для Молдовы. Объявление приоритета Декларации о независимости над Конституцией РМ уже подрывает юридические основы существования Республики Молдова. Не исключено, что Запад, вслед за «украинским сценарием» решит сделать ставку на унионизм как способ окончательного включения Молдовы в евро-атлантическое пространство.

4. Ситуация в Молдове по мере приближения парламентских выборов в ноябре 2014 года будет обостряться. Судя по последней информации, официальный Кишинев уже предпринимает упреждающие шаги, чтобы не упустить власть из рук правящей коалиции.

22 января в Парламент РМ поступил законопроект о наделении полиции особыми полномочиями на случай несанкционированных массовых демонстраций. По мнению ряда экспертов, подобное нововведение уже не имеет особого смысла, так как

молдавское правительство заключило с Румынией соглашение, согласно которому румынские правоохранительные органы могут принять участие в наведении порядка на территории Молдовы.

5. Не менее напряженно складывается в последнее время обстановка вокруг Приднестровской Молдавской Республики. В отношении грузов, следующих транзитом через территорию Украины в адрес экономических агентов Приднестровья, применяется усиленный режим проведения таможенных процедур, что нарушает обязательства Украины в рамках СНГ и базовые соглашения ВТО. Речь идет о задержках в морских портах Одессы и Ильичевска грузов, следующих в ПМР транзитом через территорию Украины.

Позиция официального Кишинева относительно урегулирования по-прежнему заключается в «необходимости» вывода из ПМР российских войск и боеприпасов и преобразования нынешней миротворческой операции в «гражданскую миссию под международным мандатом».

Вице-премьер Молдавии по «реинтеграции» Евгений Карпов призвал в ходе переговорного процесса в формате «5 + 2» перейти к обсуждению проблем из так называемой третьей переговорной «корзины», включающей политические аспекты, а также вопросы безопасности.

Напомним, что, согласно официальной повестке дня переговоров, политические вопросы из «третьей корзины» не подлежат обсуждению до тех пор, пока не будут решены все

практические вопросы социально-экономического и гуманитарного характера между Молдавией и Приднестровьем (из первой и второй «корзин»).

Таким образом, Кишинев не намерен отказываться от своей принципиальной позиции об урегулировании конфликта на основе «территориальной целостности» и «унитарного статуса» и от принятого в одностороннем порядке закона 2005 года, «наделяющего» Приднестровье статусом автономии в составе Молдавии.

Соответственно продолжается обострение ситуации в зоне безопасности, которое выражается в одностороннем блокировании деятельности Объединенной контрольной комиссии. В период, предшествующий парафированию документов между РМ и ЕС, началось возведение, по сути дела, полномасштабной границы вокруг ПМР: введение режима миграционного контроля на границе с Приднестровьем; модернизация уже существующих таможенно-полицейских постов РМ, утверждение положения о мобильных группах пограничной полиции.

Новым поводом обострения отношения стала ситуация со школами, которые ведут образовательный процесс на территории ПМР, но находятся в ведении Министерства образования Молдовы. Это позволяет молдавской стороне поднимать градус напряженности, привлекать широкое международное общественное внимание к данной проблеме и обвинять Приднестровье в давлении на данные учреждения.

После последних событий на Украине следует ожидать усиления экономической блокады ПМР. В этих условиях реализация ПМР концепции

«Евразийский регион Приднестровье» с целью сближения своей экономики с Таможенным союзом вряд ли возможно без масштабной помощи России.

Мнение С. Назария об организации приближающихся парламентских выборов в Республике Молдова в свете украинских событий

В результате насильственной смены власти на Украине практически не остается ни малейших сомнений в том, что нынешняя молдавская власть подпишет Соглашение об ассоциации РМ с ЕС в том варианте, который был парафирован в Вильнюсе в ноябре 2013 года.

Однако в результате предстоящих парламентских выборов, при условии их корректности, в Молдове с неизбежностью произойдет смена власти, и исполнять эти обязательства придется другим людям.

В этом плане перед ними возникает «дьявольская дилемма»: выбор между катастрофическим и исключительно плохим вариантами.

Катастрофический возникнет по причине выполнения обязательств, вытекающих из Соглашения об ассоциации, так как это приведет к полному уничтожению молдавского производства и экспорта и с неизбежным отрывом Молдавии от России. В перспективе эти два фактора должны будут привести к ликвидации молдавской государственности путем аннексии Пруто-Днестровского междуречья Румынией.

Второй вариант наступит в условиях, когда новая молдавская власть

откажется от выполнения соглашения об ассоциации. Тогда ее ждет сценарий по украинскому образцу, т. е. попытка силового устранения с определенной долей вероятности румынской военной интервенции в Молдову.

В этом случае у любой молдавской власти, стоящей на позициях защиты национально-государственных интересов и теснейших отношений с Россией, возникнет неизбежный вопрос: что сможет в этих условиях предпринять российское руководство и в чем будет состоять реальная российская помощь Молдавии, для того чтобы она смогла выстоять перед этим давлением Запада? Способна ли Россия защитить Молдову как это произошло в начале 1960-х с Кубой, когда СССР реально защитил ее, и как это происходит с Израилем, который находится под покровительством США вот уже примерно шесть десятилетий?

Естественно, что и у России возникает вопрос, а способна ли Молдова оказывать сопротивление внешнему давлению, как это делают Куба и Израиль?

Ответ однозначный: территориально раздробленная и без помощи России — нет! Однако вместе с Приднестровьем и под российским пок-

ровительством шансы противостоять внешнему давлению очень высоки. Более того, при условии эффективного сопротивления юго-восточных областей Украины (сплотившихся вокруг Крыма) бандеровщине они приближаются к 100%.

В этом плане необходимо отметить, что украинские события изменили положение не только Молдовы, но и Приднестровья. Сегодняшняя ситуация кардинально отличается от всего предыдущего положения до момента капитуляции режима Януковича. По нашему мнению, Приднестровью также реально угрожает бандеровское вторжение.

Однако до этого Запад попытается организовать «майдан» в Тирасполе и других городах левобережья Днестра. Это произойдет в результате установления реальной экономической блокады данного региона, что приведет к резкому ухудшению экономического положения. Думаю, счет идет на месяцы — если на Украине дела и далее пойдут по их сценарию, то до конца 2014 года это с неизбежностью произойдет.

К тому же бандеровцы уже неоднократно заявляли, что они должны вернуть Украине левобережье Днестра. Если эта акция будет синхронизирована со «вторым молдавским сценарием» и румынской интервенцией в Бессарабию, ее успех будет обеспечен.

Что же необходимо предпринять в данной ситуации? Первейшее условие состоит в том, чтобы максимально способствовать приведению к власти в Кишиневе промолдавских-пророссийских сил.

Во-первых, следует убедить все левые и прогосударственные партии (Партия коммунистов Республики Молдова, Партия социалистов Республики Молдова, Партия регионов М. Формузала, Социал-демократическая партия Молдовы) создать единый блок. Если это не удастся, то поддержать создание объединения без коммунистов — «малый пророссийский блок» (ПСРМ, Партия регионов М. Формузала, СДПМ).

Во-вторых, и это главное, необходимо убедить приднестровцев открыть свои избирательные участки и принять самое активное участие в молдавских парламентских выборах, поддержав молдавские пророссийские силы.

В многочисленных беседах с приднестровцами (на экспертном уровне) на данную тему у них всегда возникает вопрос: а где гарантии, что и новая молдавская власть нас не «кинет» в очередной раз?

Отвечаю на это следующим образом:

Во-первых, в сложившихся условиях, объединение наших усилий является первейшим условием нашей общей выживаемости — без этого погибнем по отдельности;

Во-вторых, приднестровцы поддержат не партию Воронина, а блок (возможно даже, только «малый блок»);

В-третьих, в проходную часть списков блока, который они поддержат, должны быть включены не менее 15–17 человек. Ведь учитывая тот факт, что население Приднестровья составляет 17% от населения Молдовы, это резко изменит соотношение внутри молдавских сил, резко увели-

чив присутствие левых в парламенте и столь же резко уменьшив вес правых (прозападных, прорумынских и русофобских элементов).

Более того, приднестровцы не просто получают 15–17 мест в парламенте, но и около 20% постов в молдавском правительстве и министерствах.

В-четвертых, получив реальные рычаги влияния на молдавскую центральную власть, они сохраняют свою, пусть и не признанную, но реально существующую республику. И только после этого начнется новый этап переговоров по будущему нашему сосуществованию: формально (чтобы симулировать участие Запада) в формате «5 + 2», а реально в формате «2 + 1» (Кишинев – Тирасполь + Москва). Естественно, первоначально все договоренности достигаются в формате «2 + 1» и лишь после этого выносятся для формального прохождения через формат «5 + 2».

И последнее, накануне предстоящих в Молдове выборов, российские власти не должны депортировать из России молдавских гастарбайтеров менее чем за 6 месяцев до парламентских выборов. Дело в том, что первая реакция этих людей (усиленная русо-

фобской пропагандой) будет антироссийской и, обиженные, на выборах они проголосуют против пророссийских партий.

Прожив же в Молдавии полгода и более, их недовольство обернется против нынешних молдавских властей. Более того, уже сейчас необходимо вести среди гастарбайтеров на территории России усиленную разъяснительную работу, что их будущее напрямую зависит от их поддержки на выборах в Молдавии пророссийских сил. Данную мысль российские СМИ должны распропагандировать на все постсоветское пространство.

Во время выборной кампании следует открыть максимальное количество избирательных участков для молдавских граждан, работающих на территории России.

Кроме того, поддержка ПМР в настоящее время могла бы заключаться в закупке Россией продукции ее текстильной индустрии и продовольствия, поддержке экономики Приднестровья дешевыми кредитами. Это не стало бы большим бременем для российского бюджета. В качестве промежуточной меры часть экономики ПМР могла бы развиваться на основе российских госзаказов.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Актуальная политика
 - Экономика Евразийского пространства
 - Сравнительное правоведение
 - Проблемы безопасности и сотрудничества
 - Социокультурные проблемы
 - Страны и регионы
 - Вопросы истории
 - Хроника, события, комментарии
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 25 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи. В статье должны быть указаны следующие данные (на русском и английском языках): название статьи; фамилия, имя, отчество авторов (полностью); место работы каждого автора (без сокращений); контактная информация (e-mail); коды (УДК и (или) ББК, и (или) DOI и (или) других классификационных индексов или систем регистрации); аннотация; ключевые слова.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. Сопроводительные документы к статьям не требуются.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала. Авторам, живущим не в Москве, авторские экземпляры высылаются наложенным платежом.

Порядок рецензирования

Рецензентами являются специалисты по тематике рукописи из числа членов редакционной коллегии журнала, сотрудники Института стран СНГ, другие специалисты, имеющие, как правило, докторскую степень по профильным наукам.

Выбор рецензентов для каждой рукописи производится на заседаниях редакционной коллегии.

Продолжительность рецензирования не превышает трех месяцев с момента поступления работы к рецензенту.

Рецензент определяет:

- а. соответствие содержания рукописи тематике Журнала;
- б. актуальность и новизну содержания рукописи;
- в. достоверность и обоснованность результатов, описанных в рукописи;
- г. научный уровень рукописи;
- д. достоинства и недостатки рукописи как по форме, так и по содержанию.

Рецензия заканчивается заключением о возможности или невозможности опубликования рукописи в журнале в представленном виде или после доработки.

Требование о доработке рукописи не означает ее обязательное опубликование после доработки.

Готовая рецензия (положительная или отрицательная) направляется автору для получения ответа на замечания и (или) внесения исправления в рукопись в соответствии с сформулированными замечаниями.

Ответ на рецензию и исправленный вариант рукописи в обязательном порядке направляется рецензенту для получения окончательного заключения о возможности опубликования рукописи в журнале или ее отклонении.

Окончательное решение об опубликовании или отклонении рукописи принимается редакционной коллегией.

В спорных случаях или в соответствии с пожеланиями членов редакционной коллегии рукопись направляется на повторное рецензирование.

Требования к оформлению статей

Рукопись статьи необходимо предоставить в электронном виде.

Редактор – MicrosoftWord (.doc).

Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).

Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.

Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.

Абзацный отступ (красная строка) – 1 см.

Межстрочный интервал – полуторный.

Выравнивание текста – по ширине.

Наличие пристатейного списка литературы, с источниками, расположенными в алфавитном порядке и пронумерованными. Список литературы оформляется в формате, предусмотренном действующим ГОСТом. Ссылки на источники в тексте расставляются в квадратных скобках.

ПРАВИЛА

оформления ссылок на источники в списке литературы

Пример оформления библиографической ссылки	Тип библиографической ссылки
1	2
1. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006.	<i>Работа одного автора</i>
2. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб.пособие для студентов педвузов. Тверь: АСТ, 2006.	<i>Работа двух авторов</i>
3. История России: учеб. пособие / В.Н. Быков, А.Л. Леонидов и др.; отв. ред. В.Н. Сухов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПбЛТА, 2001.	<i>Работа более 3-х авторов</i>
4. Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Диссертация</i>

1	2
5. Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Автореферат диссертации</i>
6. Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества: материалы международной научно-практической конференции, МГОУ, 21–22 февраля 2012 г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	<i>Материалы конференций</i>
7. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. // Ин-т образования взрослых Рос.акад. Образования / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	<i>Сборник научных трудов</i>
8. Казьмин В.Д. Справочник домашнего врача: в 3 ч. Ч. 2. Детские болезни. М.: Астрель, 2002.	<i>Отдельный том многотомного издания</i>
9. Есипова В.А. Музей книги и преподавание истории книги в Томском университете // Музейные фонды в экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф., Томск, 18–20 марта 2005 г. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2005. С. 184–188.	<i>Статья из сборника</i>
10. Кошман С.Н. К вопросу о создании региональной системы социализации детей-сирот // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Педагогика». 2008. № 4. С. 32–43.	<i>Журнальная статья</i>
11. Трубилина М. Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв.	<i>Газетная статья</i>
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	<i>Нормативно-правовые акты</i>
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	
14. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	
15. Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007).	<i>Интернет-ресурсы (электронные ресурсы удаленного доступа)</i>
16. Арестова О.Н. Региональная специфика сообщества российских пользователей сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html (дата обращения: 23.08.2009).	
17. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трехмер. путеводитель. М.: Новый Диск, 2007.1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).	<i>Материал на CD или DVD (электронный ресурс локального доступа)</i>

1	2
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. Graham, Robert J. Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>

Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки. Как подстрочные библиографические ссылки могут выступать авторские примечания и комментарии, а также ссылки на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний. В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки делаются в компьютерном режиме: вставка-ссылка-сноска.

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст с использованием программы Word в необходимом по смыслу месте с подрисуночными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки графу указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2, 2014

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, издаваемый Институтом стран СНГ. Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Стоимость одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141 выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8 (926) 793-24-12;

8 (926) 376-43-16;

8 (926) 904-32-90.

Подписано в печать 01.04.2014

Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.

Тираж 500 экз.

Заказ № 4

Отпечатано с готовых диапозитов в типографии «ИП Шурюева М.А.»

e-mail: oz.impress@gmail.com

